

Сетевой научный журнал

Научный результат

Research result

Том 1

№1 2015

Сетевой научный рецензируемый журнал
Online scholarly peer-reviewed journal

*Педагогика и психология
образования*

ISSN 2313-8971

9 772313 897004

Сайт журнала:
<http://belsu-research-result.ru/>

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Включен в библиографическую базу данных
научных публикаций российских ученых РИНЦ

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2013 г., ежеквартально
ISSN 2408-9346

Том 1. №1(3), 2015

Учредитель:

ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ:

Самосенкова Т.В.,

доктор педагогических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА СЕРИИ:

Разуваева Т.Н.,

доктор психологических наук, профессор

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ СЕРИИ:

Петрова С.В.,

кандидат филологических наук

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СЕРИИ:

Ляшенко И.В.,

кандидат филологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Ирхин В.Н.,

доктор педагогических наук, профессор

Гребнева В.В.,

кандидат психологических наук, профессор

Самосенкова Т.В.,

доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Коваленко Н.П., доктор психологических
наук, профессор, Россия

Ларских З.П., доктор педагогических наук,
профессор, Россия

Репринцев А.В.,

доктор педагогических наук, профессор, Россия

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук,
профессор, Россия

Федий О.А., доктор педагогических наук,
профессор, Украина

Иржи Дан, доктор философии, Чехия

RESEARCH RESULT

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY
OF EDUCATION SERIES

Mass media registration certificate
El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Included into bibliographic database of scientific publications of
Russian scientists registered in the Russian Science Citation Index

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2013.
Frequency of publications: quarterly
ISSN 2408-9346

Volume 1. №1(3), 2015

Founded by:

Belgorod State University

EDITOR-IN-CHIEF OF A SERIES:

Tatyana V. Samosenkova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF A SERIES:

Tatyana N. Razuvaeva,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

TECHNICAL SECRETARY A SERIES:

Svetlana V. Petrova,

PhD in Philology

ENGLISH TEXT EDITOR:

Igor V. Lyashenko,

Ph.D. in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF AN EDITORIAL BOARD:

Vladimir N. Irhin,

Doctor of Pedagogical Sciences

Valentina V. Grebneva,

Candidate of Psychological Sciences, Professor

Tatyana V. Samosenkova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD:

Natalya P. Kovalenko,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russia

Zinaida P. Larskih,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia

Aleksandr V. Reprintsev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia

Nina Y. Shtreker,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Russia

Olga A. Fediy,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Ukraine

Irzhi Dan, Doctor of Philosophy, Czech Republic

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Андреева Н.А., Гребцов М.Н.**
Оценка уровня информационной компетентности педагогов дошкольных организаций.....4
- Гарцов А.Д.** Межпредметная компетенция педагога-русиста в системе повышения квалификации 10
- Кормакова В.Н., Конова О.В.**
Коучинг как средство профессионального самоопределения выпускников медицинского колледжа.....16
- Кормакова В.Н., Тяпугина И.В.**
Историко-педагогические аспекты профессиональной ориентации в процессе самоопределения личности.....21
- Румянцева Н.М., Гарцова Д.А.**
К проблеме интенсификации процесса обучения иностранных учащихся языку специальности (довузовский этап).....26

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Осницкий А.К., Корнеева С.А.**
Аспекты исследования осознанной саморегуляции и функциональной асимметрии мозга.....31
- Petrenko O.V., Nikolaeva E.S., Kadutskaya L.A., Petrenko S.V.**
Manifestation of Mental Qualities in the Process of Improving the Training of Students at the Physical Training Faculty (on the example of table tennis).....40
- Разуваева Т.Н., Омельченко Т.П.**
Эмоционально-оценочный компонент самосознания несовершеннолетних беременных.....47
- Сулима Т.В., Мирошникова О.С.**
Профессиональное самовоспитание личности будущего учителя на разных этапах обучения.....54
- Толбатова Е.В.**
Психолого-педагогические особенности организации учебной деятельности школьников подросткового возраста.....67
- Шилова В.С.** Патриотическое воспитание студентов: сущность, цели и задачи.....75

ВЕКТОР ПОИСКА

- Danyushina Y.V.**
Governance and Business Communication.....79
- Samosenkova T.V., Klimova J.A., Vorobeva K.S.** The Lingvo-cognitive Status of the Concept "Quality" in the Russian Language World Picture (based on the a case study of adjective).....87

PROFESSIONAL EDUCATION

- Andreyeva N.A., Grebtsov M.N.**
Assessment of Information Competence Level of Teachers in Preschool Organizations.....4
- Gartsov A.D.**
Intersubject Competence of the Teacher Specialist in Russian Philology in the System of Professional Development.....10
- Kormakova V.N., Konova O.V.**
Coaching as a Means of Professional Self-determination in Medical College Graduates 16
- Kormakova V.N., Tyapugina I.V.**
Historical and Pedagogical Aspects of Professional Orientation in the Process of Self-determination.....21
- Rumyantseva N.M., Gartsova D.A.**
The Problem of Intensifying the Process of Teaching Foreign Students the Language of Speciality (Pre-university Stage).....26

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

- Osnitskiy A.K., Korneyeva S.A.**
The Aspects of the Study of Conscious Self-regulation and Functional Asymmetry of the Brain.....31
- Petrenko O.V., Nikolaeva E. S., Kadutskaya L. A., Petrenko S.V.**
Manifestation of Mental Qualities in the Process of Improving the Training of Students at the Physical Training Faculty (on the example of table tennis).....40
- Razuvaeva T.N., Omelchenko T.P.**
Emotional Self-awareness of Pregnant Minors.....47
- Sulima T.V., Miroshnikov O.S.**
Professional Development of Future Teachers at Different Stages of Learning.....54
- Tolbatova E.V.**
Psycho-Pedagogical Features of Organization of Educational Activity of Adolescent Schoolchildren.....67
- Shilova V.S.**
Patriotic Education of Students: the Essence, Goals and Objectives.....75

VECTOR OF SEARCH

- Danyushina Y.V.**
Governance and Business Communication.....79
- Samosenkova T.V., Klimova J.A., Vorobeva K.S.** The Lingvo-cognitive Status of the Concept "Quality" in the Russian Language World Picture (based on the a case study of adjectives).....87

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 378.1

Андреева Н.А.
Гребцов М.Н.

**ОЦЕНКА
УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ
ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Андреева Наталья Александровна, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; E-mail: sakura-kun@inbox.ru

Гребцов Михаил Николаевич, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; E-mail: misha-lu4shii2009@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье поднимаются вопросы готовности педагогов дошкольной организации к использованию информационных технологий в ДОУ. Приведены данные анкетирования, опроса и тестирования педагогов. Раскрыты возможные причины низкой информационной компетентности педагогов, а так же способов их устранения.

Ключевые слова: педагогика; дошкольная педагогика; дошкольная организация; информационная компетентность; использование информационных технологий в детском саду.

Andreyeva N.A.
Grebtsov M.N.

**ASSESSMENT
OF INFORMATION COMPETENCE
LEVEL OF TEACHERS
IN PRESCHOOL ORGANIZATIONS**

Andreyeva Natalya Aleksandrovna, Postgraduate Student

Belgorod State National Research University, 14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: sakura-kun@inbox.ru

Grebtsov Mikhail Nikolaevich, Postgraduate Student

Belgorod State National Research University, 14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: misha-lu4shii2009@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the questions of teachers' preschool organizations readiness for using information technologies in PEI. The summary data of the teachers questioning, survey and testing are shown. The possible reasons of low information competence of teachers and ways of their elimination are set out.

Keywords: pedagogics; preschool pedagogy; preschool organization; information competence; using of information technologies in kindergarten.

Введение (INTRODUCTION):

Процесс информатизации в дошкольных образовательных учреждениях обусловлен требованием ФГОС ДО и общественным заказом.

В настоящее время в образовательном процессе каждого дошкольного учреждения применяются информационные технологии.

Начальные шаги в использовании информационных технологий в детском саду были сделаны в России в 80-е гг. XX в. Первым в стране компьютерно-игровой комплекс, необходимый для развивающего обучения детей на информационно-технологической основе, был открыт в 1986 г. детском саду №1623 города Москвы [6, с. 44] Такой же комплекс был открыт в городе Белгороде на базе дошкольного учреждения №69 в 1991 году.

Как отмечается в современных исследованиях, персональные компьютеры и программы позволяют с помощью анимации, звука, видео- и фотопрезентаций моделировать различные проблемные ситуации, интегрировать аудиовизуальную информацию, представленную в различной форме (видеофильм, анимация, слайды, музыка), стимулируют непроизвольное внимание детей благодаря возможности демонстрации явлений и объектов в динамике [8]. Введение Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [9], предполагает совершенно новое проектирование образовательного процесса дошкольного образовательного учреждения с использованием новых технологий. Как указывает О.Д. Очирова [7], современная образовательная парадигма, строящаяся на информационно-коммуникационных средствах обучения, берет за основу не передачу детям готовых знаний, умений и навыков, а привитие ребенку умений самостоятельной деятельности. При этом работа детей во время непосредственной образовательной деятельности носит характер общения с педагогом, опосредованного с помощью интерактивных компьютерных программ и аудиовизуальных средств.

Основные компетенции, необходимые для создания условия развития детей, определены в пункте 3.4.2. ФГОС дошкольного образования. С детьми должны работать педагоги, хорошо знающие технические возможности компьютера, владеющие навыками работы с ним, четко выполняющие санитарные нормы и правила использования компьютеров в дошкольных учреждениях, хорошо ориентирующиеся в компьютерных программах, разработанных специально для дошкольников, знающие этические правила их применения. То есть педагог, обладающий высоким уровнем информационной компетентности.

Основная часть (MAIN PART)

В исследованиях В.П. Короповской [4] информационная компетентность педагога определяется как способность и готовность организовывать свою профессионально-педагогическую деятельность с использованием средств информационных и коммуникационных технологий; осуществлять информационное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса. Как отмечается в исследованиях Т.В. Газизовой [1], информационная компетентность педагога является частью профессиональной компетентности педагога, необходимым звеном образовательной деятельности педагогов, качественной характеристикой информационного аспекта научно-образовательной деятельности. Она выражается в наличии комплекса знаний, умений, навыков и рефлексивных установок во взаимодействии с информационной средой. В широком смысле информационная компетентность – это способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий. Очевидно, что педагог, обладающий высоким уровнем информационной компетентности, имеет качественное преимущество перед коллегой, действующим только в рамках традиционных технологий. Владение информационными технологиями позволяет педагогу использовать поток информации по содержанию образовательной области и мето-

дическим вопросам благодаря данным, имеющимся на электронных носителях и в Интернете.

Мы считаем, что важнейшим условием эффективности профессиональной деятельности педагога в современных условиях становится высокий уровень развития информационной компетентности, которая, по мнению Е.В. Данильчук [3], проявляется в следующих аспектах: в конкретных навыках по использованию технических устройств (от телефона до персонального компьютера и компьютерных сетей); в способности использовать в своей деятельности компьютерную информационную технологию, базовой составляющей которой являются многочисленные программные продукты; в умении извлекать информацию из различных источников: как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять её в понятном виде и уметь её эффективно использовать; в овладении основами аналитической переработки информации; в умении работать с различной информацией; в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Цель работы (PURPOSE RESEARCH)

Цель нашего исследования заключается в:

- выявлении знаний педагогов об информационных процессах, информационных потоках в области образования, современных средствах коммуникации;
- оценке их практических умений по сбору, обработке и передаче информации, по решению задач образования детей дошкольного возраста с использованием информационных технологий;
- исследовании потребностей в использовании информационных технологий при решении профессиональных задач, в постоянном повышении своего профессионального уровня в области информационных технологий;
- определении активности инструктора по физической культуре в использовании информационных и компьютерных технологий в педагогической деятельности.

Методы исследования (METHODS OF RESEARCH)

В своем исследовании мы использовали теоретические (обобщение научных фактов, моделирование, научное прогнозирование и проектирование) и эмпирические (изучение и обобщение передового педагогического опыта, наблюдение, опрос, изучение документов и результатов деятельности участников образовательного процесса) методы исследования, а также методы педагогических измерений (анкетирование, тестирование, качественный и количественный анализ деятельности участников эксперимента).

Результаты исследования и их обсуждение (RESULTS OF RESEARCH AND THEIR DISCUSSION)

Нами был проведен опрос инструкторов по физической культуре, в котором приняло участие 40 человек. Возрастной ценз включал в себя следующие категории:

- до 30 лет – 7 человек (17.5%);
- от 30 до 50 лет – 28 человек (70%);
- от 50 лет и старше – 5 человек (12.5%).

Из них стаж работы до 5 лет имеют 8 человек (20%), до 20 лет – 20 человек (50%) и свыше 20 лет – 12 человек (30%). Результаты анкетирования позволили нам сделать ряд выводов. Все опрошенные инструкторы убеждены, что использование информационных технологий позволяет разнообразить физкультурно-оздоровительную деятельность детей, увеличить поток информации по содержанию и методам воспитания здорового дошкольника. Компьютер в своей деятельности (на работе и в личных целях) ежедневно используют 45% педагогов (18 человек), несколько раз в неделю 25% (10 человек), а оставшиеся 30% (12 человек) пользуются компьютером один раз в неделю и реже. Отметим, что в числе последних педагоги старшего поколения, имеющие педагогический стаж свыше 20 лет.

По итогам опроса были выявлены причины, в связи с которыми педагоги не могут регулярно использовать информационные технологии:

7
**ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

- отсутствие в спортзале (или ином месте, где проходят занятия по физическому развитию) мультимедийной аппаратуры (24 человека / 60%);

- отсутствие нужного информационно-методического обеспечения (2 человека / 5%);

- отсутствие доступа к компьютеру и мультимедийной аппаратуре (один выбор / 2,5%).

Необходимо отметить, что один из педагогов указал, что не видит необходимости в использовании информационных технологий. Ещё у одного инструктора нет времени для освоения информационных технологий. Остальные педагоги (11 человек / 27,5%) используют информационные технологии регулярно в своей работе. Большая часть педагогов (30 человек / 75%) считает, что использование информационных технологий существенно влияет на результаты образовательной деятельности, остальные (10 человек / 25%) отмечают несущественное влияние или же указывают, что информационные технологии вообще не влияют на это.

Итак, мы видим, что имеет место проблема информационного обеспечения физкультурно-оздоровительной деятельности и отсутствие информационного мировоззрения и системы знаний и умений, необходимых для целенаправленной самостоятельной деятельности по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей. Так же мы выявили основные причины, способствующие применению информационных технологий. Среди них наиболее популярной стала – желание соответствовать статусу современного педагога (26 человек / 65%); на втором месте – эффективность работы коллег, использующих информационные технологии (13 человек / 32,5%); на третьем месте (5 человек / 12,5%) – свои варианты ответов (педагоги отметили, что используют информационные технологии, чтоб сделать занятия более интересными; это ярко и наглядно; интересно детям; для разнообразия; принцип наглядности важен в работе с детьми); на четвёртом месте – материальное поощрение (4 человека / 10%); пятое место – решение администрации (2 человека / 5%)

побудило бы педагогов применять информационные технологии в работе. Всё вышеизложенное свидетельствует о наличии мотивации применения информационных технологий в профессиональной деятельности.

Ознакомившись с документацией ДОУ нами выявлено, что учебные курсы по работе на персональном компьютере большинство педагогов проходили в последние пять лет с 2010 по 2014 год – 21 человек (52,5%), ранее окончили курсы 2 человека (5%). Не обучались вовсе 17 человек (42,5%). Очевидно, отсутствие специальной подготовки отрицательно сказывается на уровне организации информационных процессов и степени удовлетворённости педагогов в информационном обучении. Этот вывод подтверждается следующими данными. При исследовании уровня владения информационными технологиями выяснилось, что оптимальным уровнем обладают 11,25% инструкторов, допустимым – 54%, а низким – 34,75% соответственно. Из результатов анкетирования следует, что чаще всего педагоги используют информационные технологии при подготовке к непосредственно-образовательной деятельности (30 человек / 75%) и для самообразования (27 человек / 67,5%), во время самой непосредственно-образовательной деятельности информационные технологии используют 20 человек (50%). Не использует вовсе один человек и ещё один отметил, что использует для подготовки к конкурсам.

Совокупность информационного мировоззрения, системы знаний и умений создаёт хорошие перспективы для использования информационных технологий в физкультурно-оздоровительной деятельности. Нами был проведен опрос о наличии условий использования информационных технологий в процессе непосредственно-образовательной деятельности в области физической культуры. На вопрос «в какой мере созданы условия в Вашем спортивном зале (или ином месте, где проходят занятия по физической культуре) для использования информационных технологий» большинство педагогов (24 человека / 60%) указали, что берут аппаратуру на время

занятия и устанавливаются; 8 человек (20%) отметили, что аппаратуру установить можно, но этого ещё не делали; в пяти ДОУ (12,5%) всё уже установлено (экран, проектор и т.д.); и лишь у трёх педагогов (7,5%) нет возможности применения информационных технологий. Для проведения непосредственно-образовательной деятельности подавляющему большинству инструкторов по физической культуре доступно всё необходимое оборудование: мультимедийный проектор, экран, компьютер, ноутбук, колонки, магнитофон и некоторым (4 человека / 10%) даже интерактивная доска. Этого достаточно для применения информационных технологий на занятии. 30 педагогов (75%) указали, что смогут провести занятие по физической культуре с использованием информационных технологий; 10 человек (25%) отметили, что, скорее всего, смогут это сделать; отрицательных ответов не было.

Заключение (CONCLUSIONS)

Подводя итог, мы можем отметить стремление педагогов идти в ногу со временем, изучать возможности внедрения информационных технологий в практической деятельности, принципиально иначе подходить к оценке возникающих проблем организации физкультурно-оздоровительной деятельности. Однако проведенное исследование позволило выявить ряд проблем:

- на методическом уровне – необходимость разработки нужного информационно-методического обеспечения для проведения непосредственно-образовательной деятельности, обучения педагогов методике ее проведения;

- на уровне обеспечения условий – важно установить всё необходимое мультимедийное оборудование в зале; пополнить материально-техническую базу ДОУ; производить не только моральное стимулирование педагогов, но и материальное, посредством обновления бально-рейтинговой системы; кроме того, важно повысить уровень педагогов по владению информационными технологиями, за счёт прохождения краткосрочных курсов.

Таки образом, активное внедрение информационных технологий в физкультурно-оздоровительную деятельность дошкольников значительно увеличит дидактические возможности, обеспечивая наглядность, видеоподдержку и контроль, что будет способствовать в целом повышению качества образовательного процесса в ДОУ. Педагог, освоивший информационные технологии и обладающий информационной компетентностью, приобретает качественно новый уровень профессионального мастерства и конкурентоспособности на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Газизова Т.В. Теоретические предпосылки формирования информационно-технологической компетентности в образовательном процессе педагогического вуза // Наука, образование, бизнес: проблемы, перспективы, интеграция: мат-лы междунар. Науч.-практ.конф. М., 2013.
2. Горвиц Ю. М. Новые информационные технологии в дошкольном образовании. / Ю.М. Горвиц, А. А. Чайнова, Н.Н. Поддъяков. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. 328 с.
3. Данильчук Е.В. Методологические предпосылки и сущностные характеристики информационной культуры педагога // Педагогика. 2003. № 2.
4. Короповская В.П. Непрерывное формирование ИКТ-компетентности педагога в условиях информационного образовательного пространства школы: Дис. ...к.п.н. Н.Новгород, 2010.
5. Кривошеев А.О. Разработка и использование компьютерных обучающих программ // Информационные технологии. 2006. № 2. С. 14-17.
6. Очирова О. Д. Формирование ИКТ-компетентности у педагогов ДОУ // Педагогика: традиции и инновации: материалы III междунар. науч. конф. Челябинск. 2013. С. 60-62.
7. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.; Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: «Academia», 2003.
8. Ушакова Е.В., Гагарина Н.В., Пахомова С.Е. «Организация единого информационно-образовательного пространства» // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2011. № 9. С. 10-24.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

REFERENCES:

1. Gazizova T.V. Theoretical Prerequisites of Formation Information and Technological Competence Educational process of pedagogical higher education institution // Science, education, business: problems, prospects, integration: materials of the international Scientific and practical conference. Moscow, 2013.
2. Gorvits Y.M. New information technologies in preschool education. / Y. M. Gorvits, A. A. Tchaynov, N. N. Poddyakov. – Moscow: LINKA-PRESS, 1998. 328 p.
3. Danilchuk E.V. Methodological prerequisites and intrinsic characteristics of information culture of the teacher // Pedagogics, 2003. № 1.
4. Koropovskaya V. P. Continuous formation of ICT-competence of the teacher in the conditions of information educational space of school: Dissertation Ph. D. of pedagogical sciences. N. Novgorod, 2010.
5. Krivosheev A.O. Development and use of the computer training programs // Information technologies, 2006. № 2. P. 14-17.
6. Ochirova O. D. Formation of ICT-competence of the teacher PEI // Pedagogics. traditions and innovations: materials III of the international scientific conference. Chelyabinsk, 2013. P. 60-62.
7. Polat E.S., Bukharkina M.Y., Moiseeva M.V., Petrov A.E.; New pedagogical and information technologies in an education system. М.: «Academia», 2003.
8. Ushakova E.V., Gagarina N.V., Pakhomova S.E. «Organization of uniform information and education space» // Management of preschool educational institution, 2011. №9. P. 10-24.
9. Federal state educational standard of preschool education. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17 October 2013 year. N 1155 Moscow "About the approval of the federal state educational standard of preschool education".

УДК 378.046.4

Гарцов А.Д.

**МЕЖПРЕДМЕТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
ПЕДАГОГА-РУСИСТА
В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ****Гарцов Александр Дмитриевич***доктор педагогических наук, доцент, профессор ФПКП РКИ РУДН,
заведующий кафедрой компьютерной лингводидактики**Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, к. 403,
г. Москва, 117198, Россия; E-mail: gartsov@yandex.ru***АННОТАЦИЯ**

Настоящая статья посвящена вопросам формирования межпредметной компетенции преподавателей-русистов в системе повышения квалификации на современном этапе. В статье рассматриваются вопросы электронного языкового образования в аспекте его пересечения с рядом традиционных и инновационных дисциплин.

Ключевые слова: языковое образование; электронная дидактика; электронная лингводидактика; электронные средства обучения; когнитивная психология; психология личности в информационной среде.

Gartsov A.D.

**INTERSUBJECT COMPETENCE
OF THE TEACHER SPECIALIST
IN RUSSIAN PHILOLOGY IN THE
SYSTEM OF PROFESSIONAL
DEVELOPMENT****Gartsov Aleksandr Dmitrievich,***Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of PFUR,
Head of the Department of Computer Lingvodidaktics**Peoples' Friendship University of Russia, 6-403 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia
E-mail: gartsov@yandex.ru***ABSTRACT**

The present article is devoted to the issues of formation of intersubject competences of teachers specialists in Russian philology in the system of professional development at the present stage. The article covers some questions of electronic language education in the aspect of its crossing with a number of traditional and innovative disciplines.

Keywords: language education; electronic didactics; electronic lingvodidactics; elec-tronic means of training; cognitive psychology; psychology of the personality in the information environment.

С развитием электронного обучения формированию межпредметной компетенции педагогов-русистов в рамках повышения квалификации уделяется особенное внимание.

Под межпредметной компетентностью понимается взаимодействие (пересечение) смежных предметных областей в фокусе решения единой педагогической задачи.

Обучение русскому языку как иностранному в *электронном* формате по своей сути является междисциплинарным. С одной стороны, обучение предмету (РКИ), то есть содержательной части обучения, сопряжено с новыми свойствами электронных средств обучения – иными словами, новой формой представления образовательного контента. Как известно, электронные обучающие материалы представлены в формате веб-страницы, которая обладает инновационными методическими и дидактическими свойствами, являющимися в настоящее время объектом многочисленных научно-методических исследований.

С другой – методика электронного обучения языку пересекается с различными предметными областями, такими как электронная педагогика, электронная лингводидактика, электронная лексикография, электронная дидактика, психология личности в электронной среде, когнитивная психология и различными сферами информационно-коммуникационных технологий, такими как педагогический веб-дизайн электронных средств обучения (ЭСО), мультимедийность, как многоканальный способ представления обучающего материала, интерактивность, как характер взаимодействия обучающей программы с обучающимся, гиперсвязь, как абсолютно новое явление информационных дисциплин, связывающая глобальные информационные гипермассивы.

Наиболее существенной, на наш взгляд, с точки зрения андрагогики и общей теории обучения иностранным языкам, представляется взаимодействие методики обучению РКИ и *психологии личности в информационной среде и когнитивной психологии*.

Современный мир стремительно претерпевает качественное изменение, что не может не сказаться на *психолого-педагогических*

особенностях *личности (обучающегося/педагога)* в условиях информационной среды. Современная глобальная информационная окружающая человека среда быстрыми темпами претерпевает качественное изменение, которая в своем развитии становится все более разнообразной и кардинально отличной от привычной среды аналоговых технологий. Мы наблюдаем непредсказуемые метаморфозы быта человека, стиля жизни, работы, отдыха, научной деятельности, образования. Сегодня мы видим ускоряющиеся процессы интеграция государств, видов деятельности человека. Люди связаны между собой сложными системами информационно-коммуникационных потоков, для которых расстояния уже не имеют значения, а повседневная и трудовая жизнедеятельность человека приобретает все большую зависимость от электронных, цифровых, телекоммуникационных технологий и новых профессиональных компетенций личности.

Человек не может скрыться от многочисленных информационных потоков, информационного шума. Личность испытывает мощное влияние динамических факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное влияние, которое обязательно проявится в психическом поведении в ближайшем или отдаленном будущем. Агрессивная информационная среда, влияя на психику людей, формирует новые нормы общения, коммуникации, общественные ценности, установки и стереотипы поведения. Педагоги все чаще впадают в состояние стресса, понимая, что их профессиональные компетенции совершенствуются медленнее, чем развиваются электронные технологии и новое поколение обучающихся, для которых виртуальный мир становится не менее естественным, чем настоящая реальность.

В этих условиях образование, педагогика реагируют на вызовы времени. Использование электронных педагогических технологий, создание новых методик работы в электронной среде, организация научной деятельности на базе инновационной методологии и электронно-цифрового инструментария позволяют педагогам изучать новые закономерности инфокоммуникационных технологий и бы-

стрее адаптироваться в информационном обществе.

Важность **когнитивной психологии** проявляется при создании новой системы средств обучения – электронной.

В современных психологических исследованиях большое внимание уделяется изучению когнитивных механизмов ответственных за переработку информации о количестве объектов окружающего мира, восприятие числовых отношений и осуществление простейших арифметических операций. К настоящему моменту накоплены достаточные эмпирические данные, позволяющие говорить о скорости опознания количества объектов. Это очень важный момент для методики преподавания иностранных языков в электронном формате. Обучающий материал в формате веб-страницы имеет сложную структуру, одним из значительных свойств веб-страницы является *наличие огромных информационных массивов, которые могут находиться в скрытом состоянии и перед глазами обучающегося находится ограниченное, количество стимулов в виде 7 ± 2 объекта, представляющих упрощенную организационную схему образовательного контента.* Задача методистов-разработчиков представить так эти стимулы, чтобы обучающийся четко знал, что он получит, активировав ту или иную ссылку и какие действия ему необходимо предпринимать далее.

Электронное обучение языку непосредственно пересекается с электронной педагогикой, являясь её прикладной отраслью. Электронная педагогика развивается вместе с развитием электронного воспитания и образования. К настоящему времени по данной теме уже проведено три международных конференции.

Классическая педагогика – это управляемый процесс воспитанием и обучением. **Электронная педагогика** – это управляемый процесс воспитанием и обучением в инновационной электронной среде на основе электронных средств и методик обучения.

Наиболее тесное взаимодействие электронное обучение иностранным языкам проявляется с *электронная лингводидактикой, которая понимается* как область

лингводидактики, изучающая теорию и практику использования электронных средств при преподавании иностранных языков, в том числе и в сети. Данное научное направление разрабатывалось с момента появления компьютеров и начала их применения в процессе обучения иностранным языкам, однако как научная дисциплина она оформилась в 2009 году [5]. Сущность новой электронной дисциплины заключается в разработке методологии, поиске эффективных инновационных путей обучения языку в педагогических условиях, отвечающих перспективному научному знанию и передовому практическому опыту. Это система целей, подходов, принципов, методов, содержательных компонентов, средств, форм, соответствующая закономерностям языкового обучения, предназначенная для инновационного решения лингводидактических задач овладения обучающимися иноязычной компетенцией на требуемом уровне и в оптимальные сроки с помощью электронных и инфокоммуникационных ресурсов.

Зарождение электронной лингводидактики как научной дисциплины связано с развитием, с одной стороны, теории обучения языкам, с другой – электронных, цифровых и телекоммуникационных технологий. Второй фактор в настоящее время играет наиболее существенную роль, так как вместе с растущими технологическими возможностями электронных, цифровых и телекоммуникационных технологий изменяется теория и методика обучения иностранным языкам.

Для практики обучения иностранным языкам в веб-формате огромное значение имеет развитие *электронной лексикографии*. Изменение информационно-образовательной среды, увеличение доли электронных средств в обучении в формате веб-страницы предполагает задействование электронных методов семантизации обучающего материала, имеющего гораздо больший дидактический потенциал и методическую целесообразность. Специфика электронного представления нового обучающего материала заключается в его веб-страничном формате. Веб-страница, как известно, позволяет компоновать и одновременно

представлять обучающий материал во всех его информационно-цифровых разновидностях (текст, графика, звук, анимация, видео), а также быстро и эффективно семантизировать (объяснять) его при помощи электронных словарей-переводчиков, которых сейчас чрезвычайно много. Методический и дидактический потенциал современных электронных средств обучения растёт вместе с развитием электронной лексикографии. Динамичное развитие сетевого мира, расширение глобальной мультилингвальной, полиэтнической, кросскультурной среды сформировали актуальную потребность в многоязычных словарях-переводчиках, позволяющих обучающимся оперативно осуществлять перевод лексем, фразовых единств, текстов и страничек сайтов.

В настоящее время рынок насыщен многочисленными словарями-переводчиками со следующими инновационными методическими свойствами при обучении языку: мгновенный перевод при активации слова и клике на нём курсором мышки, предоставление звукового образа слова, его ритмической структуры, разнообразных контекстуальных использований данного слова, его толкования и широкого синонимического и антонимического рядов.

Большим преимуществом электронной семантизации иноязычного слова является возможность быстрого переключения обучающимся на специализированные словари, не покидая рабочей зоны веб-страницы (юридические, инженерные, медицинские, информационные и т.п.). Так, например, последняя версия электронного словаря-переводчика *Abby Lingvo* содержит 240 словарей общей и специализированной лексики.

Обучению языку с использованием электронных средств обучения, способствует изучение свойств новых форматов передачи информации и их методической интерпретации. Научный подход к выявлению и изучению новых дидактических и методических закономерностей электронного обучения языку наиболее эффективно позволит создавать инновационные методики, способствующие систематизации нового

мировоззрения современного педагога и его профессионализации в работе с обучающимся нового поколения.

Электронное языковое обучение развивается и совершенствуется за счёт изучения инновационных лингводидактических и лингвометодических качеств электронных средств обучения (ЭСО) нового поколения.

Как известно, ЭСО нового поколения реализуются в формате веб-страницы, которая обладает рядом ключевых свойств, важных для обучения языку. К основным свойствам веб-страницы относятся: мультимедиа, интерактив, гипермедиа, педагогический дизайн электронных средств обучения.

Мультимедийность обеспечивает учебному процессу наглядность (визуальную и аудитивную), динамизм, иллюзию виртуальной реальности, что значительно повышает мотивированность обучающихся в освоении предмета.

Частично мультимедийность коррелирует с классическим дидактическим принципом наглядности. Однако особенность мультимедийности веб-страницы состоит в её полифункциональности. Разновидности традиционная аналоговой наглядности реализуются дискретно с помощью разнообразных методов и технических устройств (диапроектор, магнитофон, телевизор, видеоманитофон)показыв. Практика показывает, что эргономика мультимедийной веб-страницы многократно превосходит удобство использования традиционной наглядности.

Интерактив обеспечивает беспрецедентное расширение сектора самостоятельной работы, так как является ключевым фактором в появлении нового лингвометодического феномена – лингвометодического тренажера, позволяющего автоматизировать языковые навыки, приобретать речевые умения, формировать речевые и культурологические компетенции. Роль лингводидактических тренажеров в формировании коммуникативной компетенции будет возрастать с увеличением количества данного типа ЭСО. В настоящее время это особенно важно, поскольку научное обоснование инновационной методологии и технологии производства электронных средств обуче-

ния методом визуального редактирования (на основе авторских инструментальных средств) позволяет включить в производство разноаспектуальных лингводидактических тренажеров массового педагога.

Гиперсвязь – абсолютно инновационное явление, которое позволяет объединять тематические веб-страницы и разнообразные обучающие модули в единый учебно-методический комплекс, а также систематизировать обучающий материал по уровням и аспектам обучения предмету.

При развитии сетевого обучения языку можно говорить о гиперучебниках, перманентно и оперативно модернизирующихся педагогами нового типа.

Роль *педагогического веб-дизайна электронных средств обучения* чрезвычайно велика в электронном процессе обучения. Прежде всего педагогический дизайн ЭСО выполняет организующую роль, превращая набор веб-страниц в единое учебное пособие, объединённое одним стилевым решением.

Ключевая задача педагогического веб-дизайна ЭСО заключается в создании и поддержании для обучающегося среды, в

которой на основе наиболее рационального представления, взаимосвязи и сочетания электронных средств обучения и различных типов образовательных ресурсов, в том числе и сетевых, обеспечивать психологически комфортное и педагогически обоснованное развитие субъектов образования.

В рамках развития электронного языкового образования разрабатываются адаптационные стратегии подготовки преподавателей к электронной педагогике с учетом существующих межпредметных связей. Современной электронной образовательной среде нужен педагог нового типа, способный создавать предметный курс на основе электронных средств обучения нового поколения, владеющий методикой обучения предмету на основе широкого диапазона инфокоммуникационных технологий, способный оценить дидактическую значимость не только имеющихся ЭСО, но и принимать участие в создании новых обучающих материалов, инновационных педагогических технологиях с учетом развития профильных и смежных электронных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика. Москва: Флинта. Наука, 2005.
2. Балыхина Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. Москва: РУДН, 2010.
3. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика: среда – средства обучения – педагог. М.: РУДН, 2009.
4. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика. Инновации языкового образования. – Германия, Саарбрюккен: LAP, 2010.
5. Гарцов А.Д. Пять шагов в электронную педагогику. Германия, Саарбрюккен: LAP, 2011.
6. Малюга Е.Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 14. С. 11-17. Англ.: Mal'yuga E.N. (2010). English language slang in business discourse // Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta., «Modern linguistic and methodological and didactical survey». № 14. P. 11-17.
7. Малюга Е.Н. Некоторые особенности речевого поведения в официально-деловом стиле // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 81-85.
8. Мэтью Мердок, Трейон Мюллер. Взрыв обучения. Москва: Альпина Пабlishер, 2012.

REFERENCES:

1. Bovtenko M.A. Computer Lingvodidactics. Moscow: Flinta. Nauka, 2005.
2. Balyhina T.M. From Methodics to Ethnomethodics. Teaching the Russian Language to the Chinese: th Problems and Ways of their Overcoming. Moscow: RUDN, 2010.
3. Garcov A.D. Electronic Lingvodidactics: Environment – Means of Training – the Teacher. M.: RUDN, 2009.
4. Garcov A.D. Electronic Lingvodidactics. Innovations of Language Education. – Germany, Saarbruecken: LAP, 2010.
5. Garcov A.D. Five Steps to Electronic Pedagogics. Germany, Saarbruecken: LAP, 2011.
6. Mal'yuga E.N. English-speaking Professional Slang in a Business Discourse//the Scientific bulletin of the Voronezh state architectural and construction university. Series: Modern linguistic and metodiko-didactic researches. 2010. N. 14. Pp. 11-17.
7. Mal'yuga E.N. Some Features of Speech Behavior in Official Style // the Bulletin of the Buryat State University. 2011. N. 11. Pp. 81-85.
8. Metyu Merdok, Treyon Myuller. Training Explosion. Moscow: Alpina Pablisher, 2012.

УДК 377.45

*Кормакова В.Н.,
Конова О.В.*

**КОУЧИНГ КАК СРЕДСТВО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМО-
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ
МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА**

Кормакова Валентина Николаевна,

*доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 1, г. Белгород, 308007, Россия; E-mail: kormakova@bsu.edu.ru*

Конова Ольга Владимировна, аспирант

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 1, г. Белгород, 308007, Россия; E-mail: konova@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены вопросы использования коучинга как средства профессионального самоопределения будущих специалистов в системе среднего медицинского образования. Определены основные задачи, условия и принципы профессионального самоопределения, выявлены особенности реализации коучингового подхода в процессе профессиональной подготовки выпускников медицинского колледжа.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, профессиональное самоопределение, коучинг, коучинговый подход.

*Kormakova V.N.
Konova O.V.*

**COACHING AS A MEANS
OF PROFESSIONAL SELF-
DETERMINATION IN MEDICAL
COLLEGE GRADUATES**

Kormakova Valentina Nikolaevna,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy
Belgorod State National Research University, 14-1 Studencheskaya St.,
Belgorod, 308007, Russia; E-mail: kormakova@bsu.edu.ru*

Konova Ol'ga Vladimirovna, Postgraduate Student,

*Belgorod State National Research University, 14-1 Studencheskaya St.,
Belgorod, 308007, Russia; E-mail: konova@bsu.edu.ru*

ABSTRACT

The paper discusses the use of coaching as a means of professional self-determination of the future experts in the system of medical education. The authors determine the main tasks, conditions and principles of professional self-determination and reveal some peculiarities of the implementation of the coaching approach in the training of medical college graduates.

Keywords: system of secondary vocational education; professional self-determination; coaching; coaching approach.

Введение. Тенденции динамичного развития системы образования с необходимостью актуализируют проблемы ценностных ориентаций обучающейся молодежи, значимость непрерывного образования в жизни каждого человека и профессионального образования как особого этапа в социальном самоопределении и профессиональном становлении личности. Выше сказанное в полной мере относится к среднему профессиональному медицинскому образованию, так как развитие системы здравоохранения в значительной степени зависит от состояния профессионального уровня и качества подготовки среднего медицинского персонала.

Основная часть. Обеспечение отрасли здравоохранения кадрами – одна из самых сложных перед российским обществом задач. Необходимо обеспечить отрасль достаточным количеством медицинских работников, но также соответствие профиля профессиональной подготовки и квалификации реальным потребностям трехуровневой системы оказания медицинской помощи [7].

Для системы среднего медицинского образования в решении этой проблемы имеются свои трудности, в частности, период вхождения выпускников медицинских колледжей в профессию. От того, как он преодолет этот этап, зависит его личностное и профессиональное развитие, а также состоится ли новоявленный специалист как профессионал, останется ли он в сфере практического здравоохранения.

Цель работы. Подготовка будущих специалистов сестринского дела представляет собой сложный процесс. Чтобы реализовать эту социально-значимую цель, необходимо не только обновить содержание и технологии образования, но, прежде всего, сориентировать систему подготовки будущих специалистов на формирование социально и профессионально активной личности, обладающей высокой компетентностью и мобильностью, что позволит ей творчески реализовывать себя в жизни и профессиональной деятельности. Эффективное развитие личности будущего специалиста происходит в процессе успешного овладения основами профессиональной деятельности, значимой

для ее субъекта. Сестринское дело – искусство и наука одновременно. Оно требует владения специфическими знаниями и умениями их практического применения, базируется на знании различных гуманитарных дисциплин, а также наук, изучающих социальные, физические, медицинские и биологические закономерности. Именно в медицинской профессии личностный рост – неперемное условие профессионального становления.

Методы исследования. В проведенном исследовании применялся комплекс следующих методов: анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам использования коучинга как средства профессионального самоопределения будущих специалистов, ретроспективный анализ собственной педагогической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Профессиональное становление и формирование личности означает развитие и саморазвитие личности в процессе выбора профессии, профессионального образования, профессиональной подготовки и осуществления профессиональной деятельности, в связи с чем особую актуальность представляют исследования проблем личностного, жизненного, профессионального самоопределения будущих специалистов, педагогическое сопровождение этих процессов [3]. «Профессиональное самоопределение будущего специалиста выражается в развитии его личности и индивидуальности за счет приобретения профессионализма и формирования индивидуального стиля деятельности» [1, с. 103].

Для того чтобы профессиональное самоопределение будущих специалистов прошло более успешно, необходимо определить задачу формирования личности среднего медицинского работника нового типа. Такой специалист, кроме медицинских знаний и умений, приверженности принципам сестринской этики и деонтологии, должен обладать качествами умелого организатора, исполнителя, обладать педагогическими умениями взаимодействия с пациентом. Подготовить такого специалиста, обладающего профессиональными и личностными компетенциями, возможно только в условиях образовательного процесса, где ведущим мо-

**КОУЧИНГ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА**

тивом учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности является профессионально-личностное самоопределение и саморазвитие обучающегося. Разнообразие видов образовательной деятельности позволяет сформировать у будущих специалистов внутреннюю мотивацию к будущей профессиональной деятельности. Качество профессионального образования определяется через компетентности обучающихся, которые в дальнейшем обеспечивают выпускнику личностную и профессиональную самореализацию [3, 4 и др.].

В условиях поиска новых образовательных моделей и пересмотра традиционных форм обучения, педагогический коллектив медицинского колледжа НИУ «БелГУ» выстраивает собственную модель подготовки компетентных кадров, способных быстро адаптироваться к новым социокультурным условиям, обладающих высоким уровнем профессиональных умений и востребованных на рынке труда. При этом в процессе профессиональной подготовки будущего работника сферы здравоохранения большое внимание уделяется профессиональному самоопределению как фундаменту успешного профессионального обучения в колледже и дальнейшей работе по специальности. Профессиональное самоопределение обучающихся рассматривается как процесс вхождения личности в сферу будущей профессиональной деятельности посредством ее включения будущего специалиста в учебно-познавательную и учебно-профессиональную деятельность на основе самопознания, самосознания, самоорганизации, идентификации себя как будущего профессионала, соотнесения своих возможностей с требованиями к профессии [3 и др.]. Отсюда вытекает актуальность исследования педагогических условий, способствующих самоопределению будущих специалистов среднего звена практического здравоохранения в период обучения в медицинском колледже.

Качество современного профессионального образования обусловлено характером протекания инновационных процессов в образовательных организациях и определяется особенностями вводимого новшества, инновационным потенциалом образовательной

среды и педагогического коллектива. В качестве одного из таких процессов выступает «коучинг», создающий условия для формирования личности обучающегося как субъекта будущей профессиональной деятельности, способного к реализации своих потенциальных возможностей.

Понятие «coach» (англ.) означает наставлять, тренировать и воодушевлять. Умение показать свои профессиональные способности и возможности - одно из самых «слабых» профессиональных качеств, потому что самопрезентации необходимо учиться. Коучинг как синтез тренинговых технологий - не только метод управления и взаимодействия с людьми, способ мышления или стиль поведения, это своеобразная философия, предполагающая эффективность в различных видах деятельности [6, с. 112].

Коучинг – новое направление в педагогике. Ранее такое явление отождествлялось с понятиями «бизнес», «психотерапия», «психоанализ» или «психология». Сегодня же использование коучинговых техник как педагогических технологий открывает новые перспективы в профессиональной подготовке будущих специалистов, способствуя их профессиональному самоопределению. В последнее десятилетие идея коучинга стала реализовываться в российской педагогической практике. Один из авторов внедрения коучинга в систему российского образования Н.М. Зырянова [2] рассматривает данное понятие в широком и в узком смысле этого слова. В широком смысле коучинг – «такая форма консультативной поддержки, которая помогает человеку достигать значимых для него целей в оптимальное время путем мобилизации внутреннего потенциала, развития необходимых способностей и формирования новых навыков» [2, с. 46]. Согласно более узкому определению, коучинг – «процесс выявления жизненных целей личности и выработка оптимальных путей их достижения» [там же]. Педагогический коучинг – продолжительное сотрудничество субъектов образовательного процесса, которое помогает достигать высоких результатов в процессе профессиональной подготовки [5].

Обозначенный алгоритм построения работы с обучающимися позволит органично сориентировать их в правильности профессионального выбора, вызывая положительные эмоции и реакцию на процесс профессиональной подготовки, избегая мнительности и тревожности, повышая их веру в свои потенциальные возможности и способности реализации себя в будущей профессиональной деятельности. Это также позволит раскрыть обучающимся сущность социальной успешности, активизировать процесс самопознания и самосознания, в том числе профессионального, мотивировать на развитие личностных и профессиональных качеств в контексте выбранной специальности.

Заключение. Подводя итог выше изложенному, можно сказать, что реформы системы российского здравоохранения, обусловленные социально-экономическими преобразованиями общества в целом, неизбежно диктуют необходимость соответствующей переориентации в системе профессиональной подготовки специалистов среднего звена, формирования личности компетентного специалиста в условиях единого образовательного пространства и динамично меняющихся потребностей рынка труда.

Исследование проблемы профессионального самоопределения обучающихся в медицинском колледже направлено на повышение качества профессиональной подготовки и профессионального воспитания будущих специалистов с высоким уровнем профессиональных и личностных компетенций, на формирование у студентов способности успешно решать профессиональные задачи на основе прочных знаний и приобретенного практического опыта, а активный и созидательный коучинговый подход позволяет максимально быстро раскрыть внутренний потенциал личности, формировать мотивационную готовность к труду в сфере практического здравоохранения.

Такой алгоритм построения работы со студентами позволяет постепенно сориентировать их в профессиональном выборе, вызывая позитивную мотивацию выбора профессии с их стороны, избегая мнительности и тревожности, повышая веру обучающихся в свои потенциальные возможности и способности реализации себя в будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зеер Э.Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование. Екатеринбург: Изд-во УГТТПУ, 2006. 232 с.
2. Зырянова Н.М. Коучинг в обучении подростков // Вестник практической психологии образования. 2004. №1. С. 46-49.
3. Кормакова В.Н. Влияние социокультурной среды вуза на учебно-профессиональную самореализацию студентов // Фундаментальные исследования. 2013. №8. С. 1198-1202. Кормакова В.Н., Конова, О.В. Профессиональное самоопределение обучающихся медицинского колледжа как условие формирования личности компетентного специалиста // Материалы Международного научно-практического конгресса педагогов и психологов «Scientific genesis», г. Женева (Швейцария), 2014. С. 66-72.
4. Максимова З.Р. О профессиональном самоопределении студентов колледжа на завершающем этапе учебы // Среднее профессиональное образование. Прил. к ежемесячному теоретическому и научно-методическому журналу «Среднее профессиональное образование». 2006. № 10. С. 110-113.
5. Рыбина О.С. Образовательный коучинг для личной эффективности и профессиональной компетентности студентов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы международной научной конференции, г. Уфа, 2011. С. 112-114.
6. Доклад о состоянии и перспективах развития среднего медицинского персонала в России. 2013. URL: [http:// www.mednet.ru](http://www.mednet.ru) (дата обращения: 21.05.2013).

REFERENCES:

1. Zeer E. Personality-developing Professional Education. Ekaterinburg: Izd UGTTPU, 2006. 232 p.
2. Zyryanova N. Coaching in Teaching Teenagers // Journal of Applied Psychology of Education. 2004. №1. Pp. 46-49.
3. Kormakova V. The influence of Social and Cultural Environment of the University on the Educational and Professional Fulfillment of Students // Basic Research. 2013. №8. Pp. 1198-1202.
4. Kormakova V., Konova O. Professional Self-determination of Students of Medical College as a Condition for the Formation of a Competent Professional Person // Proceedings of the International scientific and practical congress of teachers and psychologists «Scientific genesis», Geneva (Switzerland), 2014. Pp. 66-72.
5. Maximova Z. On the Professional Self-determination of College Students in the Final Stage of Study // Vocational education. Adj. the monthly theoretical and methodological magazine "Vocational education". 2006. № 10. Pp. 110-113.
6. Rybina O. Educational Coaching for Personal Efficiency and Professional Competence of Students // Current problems of modern pedagogy: Proceedings of the International Conference, Ufa, 2011. Pp. 112-114.
7. Report on the Status and Prospects of Nurses in RUSSIA, 2013 URL: [http:// www.mednet.ru](http://www.mednet.ru) (date of access: May 21, 2013)

УДК 377.35

*Кормакова В.Н.,
Тяпугина И.В.*

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ОРИЕНТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Кормакова Валентина Николаевна,
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 1, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail: kormakova@bsu.edu.ru*

Тяпугина Инна Валентиновна, директор
Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Белгородский областной Дворец детского творчества»,
ул. Горького, 26а, г. Белгород, 308019, Россия; *E-mail: t-inna-v@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены историко-педагогические аспекты развития профессиональной ориентации в процессе самоопределения личности. Дан краткий анализ профессиональной ориентации в России и в зарубежных странах.

Ключевые слова: профессиональная ориентация; самоопределение личности; исторические аспекты.

*Kormakova V.N.,
Tyapugina I.V.*

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL
ASPECTS OF PROFESSIONAL
ORIENTATION IN THE PROCESS
OF SELF-DETERMINATION**

Kormakova Valentina Nikolaevna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy
Belgorod State National Research University, 14-1 Studencheskaya St.,
Belgorod, 308007, Russia; *E-mail: kormakova@bsu.edu.ru*

Tyapugina Inna Valentinovna, Director
State Budgetary Institution of Further Education
«Belgorod Regional Center for Children Creative Activities»,
26a Gorkogo St., Belgorod, 308019, Russia; *E-mail: t-inna-v@yandex.ru*

ABSTRACT

The article considers historical and pedagogical aspects of professional orientation of students in the process of self-determination, development of a system of professional orientation in Russia and foreign countries .

Keywords: professional orientation; self-determination; historical aspects.

Введение. Профессиональное самоопределение – одна из ключевых проблем становления личности каждого человека, современного общества в целом. Обществу необходимы профессионалы, мастера высокого уровня компетентности, а личности – удовлетворение от результатов трудовой деятельности, соответственно, полная реализация своих способностей.

Перед системой образования всегда стояли остро проблемы жизненного, личностного, профессионального самоопределения обучающихся, соответственно, решение вопросов профессиональной ориентации школьников. Однако, как показывает анализ научной литературы, эта проблема на всех исторических этапах не была решена в соответствии с требованиями времени [2; 4; 5 и др.].

Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного образования, разработанная в соответствии с Государственным заданием Министерства образования и науки РФ, указывает на необходимость создания единой профориентационной среды, включающей информационную и образовательную составляющие, что должно быть обеспечено образовательным стандартом подготовки специалистов [3].

Основная часть. Профессиональная ориентация (фр. Orientation – установка) – определенный комплекс психологических, педагогических и социальных мероприятий, направленных на организацию педагогического сопровождения социально-профессионального самоопределения подрастающего поколения, проектирование жизненных стратегий обучающихся, на решение вопросов их профессиональной подготовки и трудоустройства в будущем. Каждый ребенок в школьном возрасте должен уметь самостоятельно определить для себя будущую сферу профессиональной деятельности, сделать правильный выбор профессии в соответствии со своими интересами, склонностями и потребностями, а также с запросами общества, государства и рынка труда к современному специалисту [5].

Цель работы. Рассмотреть особенности организации профессиональной ориентации в России и в зарубежных странах в историко-педагогическом аспекте, через призму самоопределения личности обучающегося в общеобразовательной организации.

Методы исследования. В проведенном исследовании применялся комплекс следующих методов: анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам профессиональной ориентации личности и педагогического сопровождения этого процесса, моделирование, ретроспективный анализ собственной педагогической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Появление элементов определения профессиональной пригодности уходит в глубину веков. В середине III тысячелетия до н.э. в Древнем Вавилоне проводились испытания выпускников школ – будущих писцов. Профессионально подготовленный писец в те времена был одной из центральных фигур цивилизации. Он умел измерять (находить площадь земли или здания), соответственно знал арифметические действия, он должен был уметь петь и играть на нескольких музыкальных инструментах, знать основы строения свойств растений, металлов, почвы. В Китае в это время распространенными стали должности правительственных чиновников. Существовала целая система экзаменационных заданий на соответствие занимаемой должности. В Китае эта церемония проводилась в особо торжественной обстановке. Молодые люди завоевывали авторитет уже потому, что осмелились пройти испытания на соответствие данной должности. Экзамен воспринимали как праздник, зачастую испытания проводил сам император [4].

Профессиональная ориентация как системное явление возникла позже, в середине XIX века. В связи с развитием промышленности, новых производственных процессов, возрастанием роли специализации и профессионализации труда, необходимостью подготовки большого количества рабочих профессиональная ориентация начала формироваться как системный общественный процесс. Массовое привлечение рабочей силы на производство положило начало основным теоретическим разработкам на соответствие профессий индивидуальным способностям человека.

Первый кабинет профессиональной ориентации возник в 1903 г. в Страсбурге во Франции. Немного позднее, в 1909 г., такой кабинет открылся в Бостоне (США). Работа кабинетов профессиональной ориентации впервые в истории строилась на научной основе по следующим направлениям: работа со

школами и другими учебными заведениями; организация работы психологических лабораторий, разрабатывающих концепции и систему диагностических процедур.

Одной из первых теорий профессионального выбора стала трехфакторная модель профориентации Ф. Парсона, которая была разработана в 1908 г. Основными идеями этой теории стали следующие: изучение личностных особенностей человека, изучение требований к определенной профессии, сопоставление и анализ первых двух идей и составление рекомендаций по выбору профессии. По мнению О.И. Кононоговой, модель Ф. Парсона «носит директивный характер, игнорируя тот факт, что мир профессии динамичен, и требования, предъявляемые профессиями к человеку, неуклонно меняются. При этом индивидуальность рассматривается как нечто застывшее и неизменное, раз и навсегда заданное» [2, с. 17]. Несмотря на определенные недостатки модели Парсона, она оставалась ведущей до середины XX века. Одним из критиков теории профессионального выбора стал Д.Е. Сьюпер, который предложил рассматривать выбор профессии как длительный и постоянно меняющийся процесс. Он считал, что изменения касаются, прежде всего, личности: именно жизненный опыт определяет будущее в профессиональном становлении [4].

В характеристике развития профессиональной ориентации в России остановимся на следующих этапах.

При Петре I был издан «Указ об отрешении дураков от наследства» (1772 г.), в котором говорилось: «И буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились, и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж не допускать». Это была определенная царем, своеобразная диагностика детей [1].

В.Н. Татищев делает первый опыт обзорной классификации профессий как отрасли научного знания, который он изложил в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ». Эта классификация является необычной вследствие разделения «наук» на полезные и «тщетные» (например, астрология, физиогномика) или «вредительские» (ворожба и колдовство). Одним из первых В.Н. Татищев озвучил идею «трудовых проб»: «...А кто к чему большую охоту способность явит, тогда ему в той науке более времени допустить, а в другом убавить или весьма оставить...» (из ин-

струкции «О порядке преподавания в школах при Уральских казенных заводах»). Следует отметить, что в XVIII в. понятие «профессиональный выбор» было идентично определению «социальное происхождение». Проблема выбора жизненного пути рассматривалась только с позиции социального статуса. Дворянин не мог, даже имея выдающиеся способности, стать музыкантом (статус которого был приравнен к прислуге), а крестьянину было позволительно реализовывать себя только в качестве сельского труженика [1].

С начала XIX в. в России, как и во всем мире, внедрение технического прогресса стало основой новых, современных требований к подготовке и обучению квалифицированных рабочих. Уже с 80-х гг. XIX в. популярны стали справочники, альманахи, которые рекламировали или только указывали на место расположения учебных заведений. Впервые были указаны правила приема, программы и профили обучения. Социальным открытием историки признают издание в начале XX в., в 1905 г., специального информационного справочника для женщин, желающих получить образование [4].

Книга К.К. Вебера «Рассказы о фабриках и заводах» (с 1871 г. по 1912 г. было осуществлено девять изданий данной книги) была предназначена для детей и подростков. Н.И. Кареев в своей книге «Выбор факультета и прохождение университетского курса» (1897 г.) в популярном для того времени стиле представил данные, необходимые при выборе определенного рода занятий и рекомендации по выбору факультета. Л.И. Петражицкий в своей книге «Университет и наука» (1907 г.) описал основные трудности при выборе профессии, пути ее освоения и трудности самой профессии. Профессор Н.А. Рыбников в статье «Психология и выбор профессии», которая была опубликована в сборнике «На распутье» (1917 г.), представил описание более двадцати профессий, относящихся к числу «интеллигентных», требующих высшего образования. Среди них описание профессии работника дошкольного воспитания, народного учителя, учителя средней школы, работника внешкольного образования, ученого, архитектора, актера, музыканта, агронома, инженера, коммерческого и железнодорожного служащего, медицинского работника, ветеринарного врача и др. В составлении данного перечня профессору помогли представители указанных профессий [4].

Ученые-историки отмечают, что первое профориентационное учреждение в России появилось в 1897 году. Как и в учреждениях, открытых к тому времени в Великобритании, Германии, США и других странах, основной целью службы по «приисканию» работы было развитие направления деятельности по профессиональной ориентации молодежи, а также развитие консультационных услуг. Именно с появлением консультационных услуг в России и за рубежом приобретала популярность деятельность педагогических служб в различных школах. Одним из родоначальников данного движения считают Дж. Дэвиса, который еще в 1898 г. начал проводить консультации по вопросам выбора профессии для обучающихся школ Детройта. К «пионерам» данного направления можно по праву отнести Ф. Парсонса, открывшего Бюро руководства выбором профессии в 1908 г. в г. Бостоне [4].

Родоначальником современной психодиагностики в области профессиональной ориентации является Ф. Гальтон, который предложил специальные измерительные процедуры (впоследствии названные тестами) для выявления способностей личности. Обследовав сотни людей разных профессий и разного социального положения в своей лаборатории, он пытался доказать, что все способности человека являются врожденными: дети музыканта должны музицировать, каменщика – строить дома. Полученные результаты не подтверждали его теорию. Тесты показывали совершенно другие результаты: «пролетарий» своими врожденными способностями мог превосходить представителей привилегированных сословий; он вполне мог стать врачом или юристом, но классовые барьеры не давали ему возможности развиваться и реализоваться. Тщательный анализ измерительных материалов позволил Ф. Гальтону сделать вывод о том, что методика упорядоченного тестирования требует анализа и эксперимента.

В начале XX в. во Франции А. Бине и Т. Синомом была предпринята первая попытка измерения интеллектуальных способностей детей на основе дифференцированного подхода. С началом первой мировой войны во многих странах Европы активизировалась разработка тестов для определения профессиональной пригодности, для ускоренной подготовки лиц, обладающих необходимыми для военного времени знаниями. Интенсивное техническое перевооружение промышленности ведущих государств актуализировало проблему вза-

имодействия в системе «человек-техника». Становилось очевидным, что не каждый может овладеть и управлять сложными техническими устройствами и процессами. Обозначилась необходимость соответствующих способностей, знаний и умений, выявление которых представлялось возможным с применением современных исследований в области профессионального отбора.

После 1917 г. интерес к проблемам профессионального отбора значительно усилился и в России. В 1921 г. указом В.И. Ленина был основан Центральный институт труда (ЦИТ), в котором начала свою деятельность лаборатория профессиональной ориентации. Выдающиеся психологи и педагоги П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, первые советские психотехники А.Т. Болтунов, С.Г. Геллерштейн, И.Н. Шпильрейн занимались изучением проблем профессиональной ориентации и выбора профессии. В 1927 г. по инициативе В.М. Бехтерева при Институте мозга было открыто первое в СССР Бюро профессиональных консультаций, где особое внимание уделялось работе школ-мастерских, фабричных и заводских школ. Бюро проводило исследования по выявлению индивидуальных свойств личности (обучаемость и утомляемость), проводились исследования по новым тестовым методикам. Были разработаны ряд методических рекомендаций по организации профориентационной работы в школах. Методическое пособие «Профконсультационная карточка» было рекомендовано для работы педагогам. В этом пособии была представлена примерная схема изучения личности по разделам: социальное положение семьи, общественно-полезная работа учащегося, профессиональная направленность (педагогическая характеристика специальных склонностей). На основании представленных данных составлялось заключение для направления обучающегося по определенному виду способностей на дальнейшее обучение [4].

Заключение. Современная система профориентационной работы со школьниками своей целью имеет анализ проблем социально-профессионального самоопределения, имеющего личностную направленность. Современные образовательные концепции представляют парадигму восхождения от профориентационной работы к педагогическому сопровождению профессионального самоопределения, стратегическим ориентиром которого остается приоритет интересов личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. М.: Педагогика, 1985. 478 с.
2. Кононогова О.И. Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования: Дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на Дону, 2007. 190 с.
3. Концепция организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования / В.И. Блинов, И.С. Сергеев. М.: ФИРО; М.: Перо, 2014. 38 с.
4. Кормакова В.Н. Генезис профориентационных идей в традиции отечественной гуманистической педагогики (XVIII-XXI вв.) // Вестник ПГЛУ. 2009. №1. С. 306-311.
5. Кормакова В.Н. Феноменология педагогического сопровождения профессионального самоопределения выпускников общеобразовательных организаций // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. №20 (191). Вып. 23. С.172-183.

REFERENCES:

1. Anthology of the XVIII Century of Pedagogical Thought in Russia. M.: Pedagogika, 1985. 478 p.
2. Kononogova O.I. Vocational Guidance of Pupils in Additional Education Establishments: PhD thesis in pedagogics. Rostov-on to Don, 2007. 190 p.
3. The Concept of Organizational and Pedagogical Assistance of Professional Self-determination in the Conditions of Continuous Education / V.I. Blinov, I.S. Sergeev. M.: FIRO; M.: Pero, 2014. 38 p.
4. Kormakova V.N. Genesis of Professional Orientation Ideas in the Tradition of Domestic Humanistic Pedagogics (the XVIII-XXI centuries) // the PGLU Bulletin. 2009. N. 1. Pp. 306-311.
5. Kormakova V.N. Phenomenology of Pedagogical Assistance of Professional Self-determination in Graduates of the General Education Organizations // Scientific sheets of the Belgorod state university. Series Humanities. 2014. N. 20 (191). V. 23. Pp. 172-183

УДК 372.881.161.1

*Румянцева Н.М.,
Гарцова Д.А.*

***К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ
ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
(ДОВУЗОВСКИЙ ЭТАП)***

Румянцева Наталия Михайловна,
*доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой
русского языка № 3 факультета русского языка
и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов, ул. Островитянова, 37, к. 41,
г. Москва, 117279, Россия; E-mail: natrum1@yandex.ru*

Гарцова Дилара Александровна,
*ассистент кафедры русского языка № 2
факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов, ул. Островитянова, 37, к. 41,
г. Москва, 117279, Россия; E-mail: gartsova@gmail.com*

*Rumyantseva N.M.
Gartsova D.A.*

***THE PROBLEM OF INTENSIFYING
THE PROCESS OF TEACHING
FOREIGN STUDENTS THE
LANGUAGE OF SPECIALITY
(PRE-UNIVERSITY STAGE)***

Rumyantseva Nataliya Mikhailovna,
*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Russian No. 3, The Faculty of Russian
and General Education Disciplines
Peoples' Friendship University of Russia,
37-41 Ostrovityanova St., Moscow, 117279, Russia
E-mail: natrum1@yandex.ru*

Gartsova Dilara Aleksandrovna,
*Assistant Lecturer,
The Department of Russian No. 2,
The Faculty of Russian and General Education Disciplines,
Peoples' Friendship University of Russia, 3
7-41 Ostrovityanova St., Moscow, 117279, Russia
E-mail: gartsova@gmail.com*

Обучение иностранных учащихся языку их будущей специальности – одна из важнейших задач, которую решают на протяжении многих лет методисты и преподаватели русского языка как иностранного (РКИ). Об этом свидетельствуют программы по русскому языку как иностранному [1], учебно-календарные планы [2], экзаменационные и зачетные материалы, предъявляемые учащимся на экзамене, завершающем этап их довузовского обучения, многочисленные пособия по научному стилю речи (НСР), государственные стандарты по русскому языку как иностранному (Требования) по различным специальностям и тесты, проверяющие знания учащихся по языку их будущей специальности.

Данной проблеме посвящены исследовательские работы известных ученых – О.Д. Митрофановой, Е.И. Мотиной, Т.М. Балыхиной, Л.П. Клобуковой, Л.А. Красильниковой и многих других.

Как показывает опыт преподавания русского языка иностранным учащимся довузовского этапа, для успешного решения указанной задачи необходимо начинать обучение будущих студентов языку специальности уже на начальном этапе.

Однако существует ряд трудностей, препятствующих освоению и усвоению грамматического и лексического материала, обслуживающего язык той или иной специальности. И трудности эти, характерные для довузовского этапа обучения, чаще всего носят объективный характер – слабая общеобразовательная подготовка иностранных учащихся, их поздний и «разорванный» заезд, проблемы адаптационного характера в первый год их пребывания в России, формирование на подготовительных факультетах (в частности, в Российском университете дружбы народов – РУДН) групп по интернациональному признаку, слабое знание иностранцами языка-посредника и т.д.

И хотя в настоящее время уделяется значительно больше, чем раньше, внимания обучению будущих студентов научному стилю речи на довузовском этапе, тем не менее эта важнейшая методическая проблема до сих пор не решена.

Как же интенсифицировать процесс обучения иностранных учащихся научному стилю речи, языку их будущей специальности?

В данном случае мы будем говорить об опыте оптимизации процесса обучения иностранных студентов гуманитарных специальностей – журналистов, политологов и международных.

Учебно-календарные планы кафедры русского языка № 3 Факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин (ФРЯ и ОД) Российского университета дружбы народов (РУДН) рекомендуют введение элементов научного стиля речи (лексика и простейшая грамматика) уже в первом семестре – на седьмой-восьмой неделях обучения. В этот период по учебно-календарным планам рекомендуется заниматься НСР по два часа три раза в неделю. С этой целью на кафедре созданы и учебно-методические пособия по обучению иностранных учащихся языку их будущей специальности [3-10]. Однако, как показывает практика, в первом семестре основное внимание по-прежнему уделяется обучению студентов общему владению РКИ.

Объем программы по русскому языку как иностранному (Элементарный, Базовый и Первый уровни. Общее владение), конечно, требует большого количества учебного времени, особенно, если речь идет о студентах гуманитарных специальностей.

В этой связи для более эффективного изучения иностранцами языка специальностей, по нашему мнению, необходимо уделять особое внимание организации самостоятельной работы учащихся на довузовском этапе уже в начале их обучения.

Роль самостоятельной работы понимается психологами как фактор повышения познавательной деятельности, активности личности. Безусловно, любой вид самостоятельной работы предполагает педагогическое воздействие, осуществляемое преподавателем как непосредственное целенаправленное обучение учащихся самостоятельной работе и опосредованное управление через учебные материалы и программы.

Как известно, существуют различные виды и формы самостоятельной работы обучающихся [11]. В нашем случае, говоря о

довузовском периоде, особенно его начальном этапе, целесообразно организовывать самостоятельную деятельность учащихся под руководством преподавателя. В дальнейшем студенты смогут работать в полном смысле самостоятельно, без участия преподавателя. Но для того, чтобы учащиеся привыкли к такой форме занятий, на первых порах важен постоянный контроль педагога за их самостоятельной деятельностью [12].

В настоящее время мощным положительным фактором организации такой деятельности студентов, вне сомнения, являются электронные средства обучения (ЭСО).

Известно, что по структурно-функциональным критериям все ЭСО можно разделить на презентационные (их основная функция – введение нового обучающего материала), информационно-справочные (их основная функция – экспликация и семантизация вводимого материала), тренировочные (основная функция – отработка навыков использования введенного нового материала), контролирующие (основная функция – проверка усвоения введенного материала), игровые (основная функция – сменить форму обучения, снять напряжение урока, повысить мотивацию к изучению языка). Современный компьютерный или сетевой учебник состоит из системы взаимосвязанных функционально-ориентированных ЭСО, то есть, модулей, свойство каждого из которых предстоит исследовать в новейшей научно-методической работе [13].

Новые тенденции в области теории обучения иностранным (русскому) языкам, связанные с развитием электронных средств, появились более 25 лет назад. Однако о существенном прорыве в этом направлении можно говорить с момента формирования электронной лингводидактики – новой научной дисциплины, изучающей теорию и практику обучения иностранным языкам на основе электронных, цифровых и телекоммуникационных технологий. Выработка критериев анализа и оценки качества электронных средств обучения, выявление особенностей представления в ЭСО коммуникативно-речевого материала в зависимости от методической целеустановки ЭСО, без

которых невозможно полноценное, системное электронное, сетевое обучение – одна из первостепенных задач электронной лингводидактики.

В русле нового научного направления зарождаются новые аспекты электронной дидактики и методики обучения языкам, например, *педагогический веб-дизайн ЭСО*, который реализуется в формате веб-страницы. Являясь центральным звеном глобальной информационной системы, веб-страница стала объектом изучения многими научными областями. Основными универсальными свойствами веб-страницы являются мультимедийность, интерактивность, гипертекстовость. Надо сказать, что последнее качество абсолютно новаторское, если мультимедия и интерактив дискретно реализовались в предшествующих информационно-образовательных технологиях, то гиперсвязь стала возможной только в формате веб-технологий.

Ключевая функция педагогического веб-дизайна ЭСО – представлять и организовывать пользовательский интерфейс, то есть осуществлять интерактивное взаимодействие между контентом и пользователем. Вид интерфейса создает первое впечатление пользователя к предлагаемому ресурсу, формирует желание глубже ознакомиться с контентом ресурса или игнорировать его, ввиду неблагоприятного первичного впечатления. Именно поэтому особенное внимание необходимо уделять методическому и дидактическому проектированию веб-страницы ЭСО, эффективно используя основные элементы веб-дизайна: сочетание цветов, выбор фона, шрифта, линий, теней, таблиц, соотношение элементов композиции, пропорции, использованных графических объектов и персонажей, их взаиморасположение и плотность, формальную сочетаемость и многое другое [13].

В соответствии с вышесказанным в настоящее время на кафедре русского языка для иностранных учащихся – будущих журналистов, политологов и международных разработчиков ЭСО, способные, на наш взгляд, значительно интенсифицировать процесс обучения языку специальности в режиме их самостоятельной деятельности.

В качестве исходного текстового материала, на базе которого создается компьютерный курс, используется учебное пособие «По-русски – о политике» (авт. Румянцева Н.М., Оганезова А.Е.). Для работы с учащимися отобраны следующие темы: 1. Органы государственной власти; 2. Визиты. Поездки; 3. Встречи. Приемы. Переговоры. Беседы.

Данное пособие адресовано будущим студентам-журналистам, политологам и международникам. По каждой из указанных тем отобрана наиболее частотная лексика и словосочетания, переведенные на иностранные языки. Роль предтекстовых заданий выполняют заголовки из газет. Даны упражнения на распознавание лексики, усвоение грамматики.

Лексика вводится определенными тематическими блоками. После введения слов и словосочетаний, активизации данной лексики в процессе чтения газетных заголовков, выполняющих, повторяем, роль предтекстовых заданий, учащимся предлагается прочитать ряд небольших по объему сообщений из газет, Интернета, выполнить упражнения и ответить на вопросы с опорой на текст.

Последний вид работы способствует автоматизации навыков чтения, обучает студентов умению извлекать информацию из текста. Завершается работа над каждым лексическим блоком контролирующими заданиями в виде небольших тестов. Предполагается, что в результате работы по пособию учащиеся должны уметь: а) читать и понимать короткие газетные сообщения и материалы Интернета, представленные малыми информационными жанрами; б) находить в текстах ответы на поставленные вопросы.

Регулярная целенаправленная работа по данному пособию в аудиторное время под руководством преподавателя в определенной степени готовит учащихся и к восприятию и пониманию телевизионных новостей, т.е. способствует развитию навыков аудирования

телевизионных информационных сообщений, представленных анонсами информационных программ «Время», «Вести», «Новости» и т.д.

Однако более эффективной работе по обучению будущих студентов (филологов, политологов и международников) языку специальности способствует использование в учебном процессе Электронных средств обучения. В частности, в настоящее время на кафедре идёт работа по подготовке компьютерной программы, сопровождающей указанное выше пособие. Программа носит обучающе-контролирующий характер и может быть использована как для аудиторных, так и для самостоятельных занятий учащихся.

Преимущества использования ЭСО очевидны. Так, небольшие информационные сообщения из газет, газетные заголовки, предлагаемые в качестве упражнений для чтения по отобранным темам пособия, озвучены. Новая лексика, предьявляемая с помощью электронного словаря, также озвучивается. Демонстрация видеоинформаций по представленным выше темам, отобранных с учетом изученной лексики и грамматики аутентичного характера, безусловно, способствует развитию навыков и умений аудирования и повышению мотивации учащихся как к изучению языка специальности, так и русского языка в целом. Разнообразные тестовые задания после изучения материала каждой подтемы и темы позволяют осуществлять объективный контроль за усвоением знаний и развитием навыков и умений учащихся. А вся компьютерная программа по обучению языку специальности, повторяем, имеет обучающе-контролирующий характер.

Особенно важно то, что учащиеся могут работать с данной программой самостоятельно, а система упражнений способствует развитию навыков чтения и аудирования в сфере общественно-политической тематики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. М.: РУДН, 2001.
2. Учебно-календарные планы и балльно-рейтинговая система оценки знаний учащихся. М.: РУДН, 2013.
3. Никитина Е.В., Рубцова Д.Н. Основы журналистики. М.: РУДН, 2014.
4. Румянцева Н.М., Оганезова А.Е. По-русски – о политике. Ч. I. М.: РУДН, 2011.
5. Кулик А.Д. Профессия – политолог, ч. I, ч. II. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. Политология. Международные отношения. М.: РУДН, 2011.
6. Богатырева И.В. и др. Введение в языкознание. М.: РУДН, 2013.
7. Косарева Л.А., Рубцова Д.Н. Изучаем фольклор. М.: РУДН, 2013.
8. Косарева Л.А. Литературоведение – научный стиль речи. М.: РУДН, 2014.
9. Богатырева И.В. и др. Сборник контрольных работ для иностранных учащихся-филологов и лингвистов. М.: РУДН, 2013.
10. Кулик А.Д. Сборник контрольных работ для иностранных учащихся-политологов и международных. М.: РУДН, 2012.
11. Юрова Ю.В. Инновационные лингводидактические аспекты адаптационной самостоятельной работы. Автореферат канд. дисс. М., 2011.
12. Апакина Л.В., Юрова Ю.В. Самостоятельная работа по русскому языку как способ адаптации иностранных учащихся // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и новации. Международная научно-практическая конференция молодых ученых, посвященная 50-летию образования РУДН. М.: РУДН, 2009.
13. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика. Инновации языкового образования. – Германия, Саарбрюккен: LAP, 2010

REFERENCES:

1. The Educational Program on Russian as Foreign Language. M.: RUDN, 2001.
2. The Curricula and Rating System in the Assessment of Students' Knowledge. M.: RUDN, 2013.
3. Nikitina E.V., Rubcova D.N. Fundamentals of Journalism. M.: RUDN, 2014.
4. Romyanceva N.M., Oganezova A.E. In Russian – about Politics. H. I. M.: RUDN, 2011.
5. Kulik A.D. Profession – the Political Scientist, Part I-II. Russian in the Educational and Professional Sphere. Political Science. International Relations. M.: RUDN, 2011.
6. Bogatyreva I.V. et.al. Introduction to Linguistics. M.: RUDN, 2013.
7. Kosareva L.A., Rubcova D.N. We Study Folklore. M.: RUDN, 2013.
8. Kosareva L.A. Literary Criticism – scientific Style of the Speech. M.: RUDN, 2014.
9. Bogatyreva I.V. et.al. The Collection of Tests for Foreign Students Philologists and Linguists. M.: RUDN, 2013.
10. Kulik A.D. The Collection of Tests for Foreign Students Political Scientists and Foreign Affairs Specialists. M.: RUDN, 2012.
11. Yurova Yu.V. Innovative Lingvodidactics Aspects of the Adaptation Independent Work. Abstract from PhD Thesis. M, 2011.
12. Apakina L.V., Yurova Yu.V. Independent Work on Russian as Way of Adaptation of foreign Students //Current problems of the Russian language and its teaching methods: traditions and innovations. The international scientific and practical conference of young scientists devoted to the 50 anniversary of formation of RUDN. M.: RUDN, 2009.
13. Garcov A.D. Electronic Lingvodidactics. Innovations in Language Education. Germany, Saarbruecken: LAP, 2010.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

УДК 159.9

Осницкий А.К.
Корнеева С.А.

**АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
АСИММЕТРИИ МОЗГА**

Осницкий Алексей Константинович, доктор психологических наук, профессор
Психологический институт Российской академии образования,
ул. Моховая, 9, стр.4, г. Москва, 125009, Россия; E-mail: osnizak@mail.ru

Корнеева Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; E-mail: korneeva@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ взаимосвязи показателей межполушарной асимметрии с особенностями саморегуляции студентов вуза. Доказано, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей межполушарной асимметрии и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей. Полученные данные могут быть использованы в целях профориентации, для оптимизации учебной деятельности, при реализации принципов дифференцированного обучения, а так же при проведении занятий по совершенствованию системы саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция; произвольная активность человека; межполушарная асимметрия; личностные особенности.

Osnitskiy A.K.
Korneeva S.A.

**THE ASPECTS OF THE STUDY
OF CONSCIOUS SELF-REGULATION
AND FUNCTIONAL ASYMMETRY
OF THE BRAIN**

Osnitskiy Aleksey Konstantinovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences,
9/4 Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russia; E-mail: osnizak@mail.ru

Korneeva Svetlana Anatolievna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University,
14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia; E-mail: korneeva@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article is an attempt to study the interconnection of values of interhemispheric asymmetry with the peculiarities of self-regulation in university students. According to the results, there are significant differences in the self-regulation processes of the tested subjects with different variants of lateral profiles and common peculiarities of these processes of people having similar variants of lateral profiles. The data received may be used in vocational guidance purposes, in educational activity optimization, in implementation of differentiated education principals as well as in the the classes aimed at improvement of self-regulation.

Keywords: self-regulation; voluntary activity; interhemispheric asymmetry; personality peculiarities.

Исследуя особенности осознанной саморегуляции, мы вынуждены учитывать и закономерности саморегуляции, осуществляемой на уровнях, не всегда контролируемых сознанием (закономерности авторегуляции, свойственные функциональным системам, обеспечивающим жизнеспособность и поведение человека), и закономерности саморегулирования ранее протекавшие под контролем сознания, а в настоящий момент не требующие пошагового сознательного контроля, и закономерности саморегулирования «закрепившиеся» в личностных характеристиках человека [3; 4; 8].

Осознанная саморегуляция, по О.А. Конопкину, понимается как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей. Место и роль психической саморегуляции в жизни человека достаточно очевидны, если принять во внимание, что практически вся его жизнь есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности. Приставка «само-» к термину «регуляция» отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом как объективных предметных, рационально-логических, так и личностно-ценностных оснований отдельных деятельностных актов и их соотношение и согласование с контекстом целостной системы своих стержневых личностных потребностей и ценностей, смысловых установок и убеждений, с содержанием самосознания [3].

По нашему мнению феноменология саморегуляции активности представляет интерес точки зрения ее связи с показателями моторных проб и профилей латеральной организации. Поскольку психическая саморегуляция рассматривается как контролируемый сознанием процесс, постольку в основу данного исследования положено небезосновательное допущение о том, что особенности саморегулирования могут быть связаны с межполу-

шарной организацией мозговой активности, о которой можно судить по показателям моторных проб и индивидуальных профилей латеральности. Плодотворной и перспективной при развитии данного направления оказалась концепция А.Р. Лурия о структурно-функциональных блоках мозга и развиваемый на ее основе подход (Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова, В.А. Москвин, Н.В. Москвина), при котором изучение межполушарных взаимоотношений в норме сводится к сопоставлению латеральных признаков и вариантов их сочетаний (профиль латеральной организации – ПЛО) с особенностями реализации ряда психических процессов, в том числе, и с возможностями произвольного управления деятельностью [4; 8]. Э. Голдберг отмечает, что накапливается все больше информации о том, как индивидуальные нейронные различия связаны с индивидуальными когнитивными различиями и с различиями в стилях принятия решений [2]. Современные исследования показывают, что биохимия индивидуального мозга характеризуется высокой вариабельностью, и эти отличия наиболее выражены в лобных долях.

При этом показано, что недостаточная сформированность саморегуляции является основной причиной трудностей на пути профессионального самоопределения и овладения необходимыми умениями и знаниями при освоении конкретной профессиональной деятельностью (В.Н. Обносков, А.К. Осницкий, Т.С. Чуйкова) [5; 6].

Уяснение взаимосвязи особенностей саморегуляции, с особенностями функциональной организации деятельности мозга с необходимостью требует дополнительных исследований. В исследовании изучаются наиболее общие характеристики саморегуляции активности (поведения), такие как целеобразование и целеполагание, предвидение (антиципация), ориентация во времени и временная перспектива, и необходимость в поддержке, выявляемые с помощью общеизвестных личностных опросников и корректурной методики.

Данные представленные в работе являются результатом поиска в исследовании подтверждений существования связи индивидуальных различий в процессах саморегуляции

с особенностями профилей латеральности, характеризующих функциональную асимметрию регуляции активности человека. Сочетание общепсихологического и дифференциально-психологического подхода позволяет установить многоуровневые связи особенностей функциональной асимметрии с поведенческими и личностными характеристиками саморегуляции, реализуемыми в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека; установить связи между разноуровневыми индивидуальными личностными и деятельностными особенностями саморегуляции и особенностями функциональной асимметрии, фиксируемыми в профилях латеральной организации и в показателях моторных проб [7].

Для исследования индивидуальных различий в процессах саморегуляции выборку составили из 84 студентов в возрасте от 17 до 22 лет (студенты педагогического института НИУ «БелГУ»).

В работе использовались 2 блока методик.

1. Методики, ориентированные на диагностику показателей функциональной асимметрии: методики А.Р. Лурия, и моторные пробы, «Карты латеральных признаков», по А.П. Чуприкову, применяемые для выявления латеральных особенностей человека; и определения ПЛО. Помимо леворукости/проворукости, определялся профиль латеральной ориентации (ПЛО) по сенсорным системам рука-ухо-глаз.

2. Методики для диагностики индивидуальных личностных характеристик, так или иначе связанных с показателями саморегуляции: опросник Р. Кеттелла (16 PF) для оценки личностных качеств, связанных с саморегуляцией активности человека; методика диагностики умений и свойств саморегуляции деятельности А.К. Осницкого; методика «Корректирующая проба» А.К. Осницкого; методика тревожности SMAS А.М. Прихожан; методика определения смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева; методика «Временные ориентации» Е.И. Головахи и А.А. Кроника).

В целом, индивидуальные особенности испытуемых предполагается исследовать с помощью 48 психодиагностических шкал.

Обработка результатов предполагается проводить программой статистической обработки данных «STATISTICA» с использованием непараметрического критерия φ^* – углового преобразования Фишера, для выявления связей показателей саморегуляции с разными латеральными профилями (ПЛО) при анализе результатов исследования возможно проведение факторного анализа, для определения взаимосвязи между личностными особенностями студентов и спецификой самооценивания собственных регуляторных умений использовать корреляционный анализ.

Распространенность латеральных признаков изучалась в соответствии с методикой «Карта латеральных признаков», вариации латеральных профилей рассматривались в системе «рука – ухо – глаз» (разработанной и описанной Е.Д. Хомской, И.В.Ефимовой). Е.Д. Хомская рассматривает индивидуальный профиль сенсорных и моторных асимметрий как «интегративный показатель, характеризующий межполушарную асимметрию и межполушарное взаимодействие мозга» данного человека как парного органа. В профиле «рука-ухо-глаз» – с «рукой» связан преимущественно моторный двигательный компонент поведенческого акта, а с «ухом» и «глазом» – воспринимающие и ориентирующие компоненты. Необходимо было это учитывать, так как психофизиологические и психологические черты личности определяются профилем функциональной асимметрии по моторным и сенсорным системам, а не по отдельным модальностям церебрального доминирования (в том числе, право – или леворукостью). Тип полушарной латерализации является нейрофизиологической основой психофизиологической и, в том числе психомоторной индивидуальности, а в моторной организации человека отражается целостная характеристика его и как индивида, и как личности, и как субъекта при всей неповторимой индивидуальности [8].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди студентов – юношей и девушек – обнаружены подгруппы студентов с различными ПЛО. А так же выборку представлялось возможным разделить по показа-

телю ведущей руки. В выборке и юношей, и девушек представлены леворукие студенты. Анализ распространенности латеральных признаков и вариантов их сочетаний в выборках девушек и юношей – студентов (с учетом фактора пола) позволил в ряде случаев выявить достоверные отличия.

Полученные в ходе исследования данные позволили сделать предположение о латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые могут находить проявление в интеллектуальной (как общий, так и социальный интеллект) и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов. Таким образом, на основании этого предположения, все данные были систематизированы с учетом показателей функциональной асимметрии. Анализ функциональных асимметрий мозга начинали с определения моторной пробы, которая позволила разделить выборку на правой и левой.

Для выявления у студентов индивидуальных особенностей при самооценивании наличия или отсутствия регуляторных умений или каких-либо характеристик саморегуляции, связанных с решением задач, выполнением учебных и учебно-производственных заданий и организацией повседневного поведения в качестве базовой методики использовался опросник «Саморегуляция» А.К. Осницкого. У испытуемых с разными показателями моторной пробы выявлен ряд значимых различий в самооценивании умений саморегуляции.

По показателю сформированности структурно-компонентных умений саморегуляции (инициативность, осознанность, ответственность, автономность, податливость воспитанию) выявлены значимые различия между испытуемыми с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Испытуемые с правым показателем моторной пробы значительно реже отмечали отсутствие у себя этих умений. То есть, можно предположить, что у респондентов правой (с правым показателем пробы «перекрест рук») в большей степени развиты процессы целеполагания и удержание цели, анализа и моделирования усло-

вий, выбора средств и способов действий, а так же оценка результатов и их коррекция (в случае необходимости). Таким образом, подтверждаются и данные Л.Ф. Бурлачука о преобладании негативных самооценок, связанных с доминированием правополушарности (у левой) [1].

Обнаружились значимые различия при самооценивании функциональных особенностей саморегуляции. По данной шкале прослеживается та же динамика, то есть у испытуемых правой обнаруживаются более высокие показатели наличия функциональных особенностей саморегуляции и значительно более низкие отсутствия. У студентов обнаруживаются более высокие показатели обеспеченности регуляции в целом, упорядоченности, детализации, практической реализуемости намерений и оптимальность регуляции действий.

В показателях динамических характеристик саморегуляции, определяющих динамику предпринимаемых действий, также обнаружены статистически значимые различия. Правши чаще отмечают у себя наличие осторожности, уверенности, пластичности, практичности и устойчивости в регуляции деятельности, чем респонденты с левым показателем моторной пробы.

Личностно-стилевые особенности саморегуляции испытуемые левши оценивали свои личностно-стилевые особенности саморегуляции более высоко, чем испытуемые правши.

Дифференцировать выборку студентов по таким показателям работоспособности как стабильность, истощаемость и мобилизуемость позволила методика «Корректирующая проба» А.К. Осницкого. Респонденты с разными показателями моторной пробы и профилями латеральной организации продемонстрировали разные показатели стабильности работы. Оценка объема переработанного материала за вторую минуту показала, что испытуемые - правши за отведенное время перерабатывают меньшее количество материала, но при этом демонстрируют и меньшее количество ошибок.

Колебания в количестве переработанного материала не превышают допустимые 20%

у респондентов, как с правым, так и с левым показателем моторной пробы. То есть, первое проведение «корректирующего задания» можно оценить как стабильное для выборки в целом. При повторных (многократных) повторениях пробы критерий определения стабильности был поднят до 15 %. Большинство студентов-юношей продемонстрировали эффект латентного научения (последующие выполнения задания происходили быстрее, чем в первый раз), но при этом, студенты – юноши с накоплением леволатеральных признаков допускали и значительно большее количество ошибок (пропуск отдельных знаков). Так

количество отработанного материала увеличивалось на 8-12%, но и количество ошибок увеличивалось от 1-2 до 6-8. Девушки – левши (с накоплением праволатеральных признаков) обнаружили статистически значимые отличия по показателю истощаемости. В ситуации многократного повторения заданий объем выполненного задания уменьшался на 17-22 %.

Методика SMAS А.М. Прихожан позволила выявить показатели тревожности как относительно устойчивого образования у студентов с разными показателями моторной пробы.

Таблица 1

**Показатели тревожности
как относительно устойчивого образования, (%)**

Table 1

Indicators of uneasiness as rather steady education, (%)

Характеристики состояния тревожности	Стены	Показатели тревожности (%) с учетом пробы «перекрест рук» (А.Р. Лурия)			
		Юноши		Девушки	
		п	л	п	л
Состояние тревожности испытуемому не свойственно	1-2	4	2	2	2
Нормальный уровень тревожности	3-6	84	82	65.6*	32.5
Несколько повышенная тревожность	7-8	12	10	22.5*	14
Явно повышенная тревожность	9	-	6	8*	47.5
Очень высокая тревожность	10	-	-	2	4

*звездочкой отмечены показатели, значимо отличающиеся по ϕ^* критерию Фишера, при $p < 0,05$

Данные студентов-юношей с разными показателями моторной пробы и ПЛО свидетельствуют о наличии у большинства респондентов нормального уровня тревожности, необходимого для успешной адаптации и продуктивной деятельности человека. У девушек-студенток с накоплением леволатеральных признаков представлена группа респондентов с явно повышенной тревожностью, которая носит генерализованный, разлитой характер и может влиять на индивидуальные особенности процессов саморегуляции. В отличие от студентов – юношей в группе де-

вушек студенток представлены испытуемые с очень высокими показателями тревожности, фактически составляющие группу риска. При таких высоких показателях тревожности существует угроза качественного снижения показателей саморегуляции и ухода в психосоматические заболевания. По показателям самооценивания именно эти испытуемые первыми отмечали у себя отсутствие умений саморегуляции.

Для сопоставления показателей моторной пробы, свидетельствующей об асимметрии в организации мозговых структур, с личност-

ными особенностями саморегуляции поведения испытуемых, использовалась методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. У испытуемых с разными показателями моторной пробы и ПЛО выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей

межличностного взаимодействия. Показатели выраженности связанных с саморегуляцией личностных особенностей студентов по Кеттеллу в зависимости от латерализации их функций в мозговых структурах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели личностных особенностей у студентов по Кеттеллу

Table 2

Kettella indicators of personal features in students

Шкалы	ПЛО (Е.Д.Хомская и др., В.А. Москвин)				Показатели пробы «перекрест рук» (А.Р. Лурия)			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	п	л	п	л	п	л	п	л
	Коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия							
А	ПЛЛ				9.0	13.0	15.0	11.0
	12.5	16.0	17.0	11.0				
	ПЛП							
	15.0	12.0	–	–				
Е							17.0	14.0
Н	ПЛЛ				11.5	7.0	13.5	9.0
	15.5	13.0	20.0	14.5				
	Эмоционально-волевая сфера							
С					18.0	10.5		
Q ₃					14.0	10.5		
Q ₄	ПЛП				10.5	15.5	18.0	13.5
	10.5	15.5	13.5	16.0				
	Интеллектуальная сфера							
М	ППЛ				10.0	16.5		
	8.75	12.3	–	–				

Данные по фактору А свидетельствуют о том, что испытуемые левши более импульсивны, озабочены, замкнуты, а испытуемые правши – более динамичны, адекватны и эффективны в ситуациях общения. По фактору Е также существуют значимые различия в выборке девушек с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия. Высокие результаты по данной шкале демонстрируют испытуемые с правым показателем моторной пробы. Такие данные свидетельствуют о склонности к принятию самостоятельных интеллектуальных решений. Люди с высокими показателями по

данному фактору придерживаются собственных взглядов, но и, как правило, ожидают самостоятельности от других людей. По фактору Н установлено, что респонденты левши с накоплением левых латеральных признаков в асимметричной организации мозга отличаются и более низкими показателями, они более сдержанные, робкие, неуверенные в себе, сомневающиеся в ситуации принятия решения.

Испытуемые с разными показателями левшества и правшества и ПЛО имеют ряд различий в эмоционально-волевой сфере. Высокие баллы по данному фактору (эмоциональная

устойчивость, сила «Я») более характерны для испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. Они более склонны демонстрировать выдержанность и эмоциональную зрелость. У испытуемых (респонденты с правым показателем моторной пробы и накоплением праволатеральных признаков в ПЛО) с высокими показателями по шкале С более гибкое поведение, в стрессовых ситуациях они способны выбирать оптимальный вариант решения проблемы. Также имеются различия по факторам Q3 и Q4, что дополнительно свидетельствует о большей организованности и более высоком самоконтроле у испытуемых правшей с накоплением праволатеральных признаков. У этих респондентов достаточно развит волевой контроль над своими эмоциями и поведенческими реакциями, благодаря чему они хорошо работают в группе.

Данные выявленные по фактору М показали особенности в уровне интеллектуального развития испытуемых. При этом значимые различия обнаружены между юношами с разными показателями моторной по шкале М. Более низкие показатели по этому фактору характеризуют студента как практичного, ориентированного на внешнюю реальность, человека следующего общепринятым нормам, но при этом, возможно, с недостаточно высоким уровнем творческого воображения. Испытуемые-юноши с накоплением праволатеральных показателей так же демонстрируют более высокие показатели по данной шкале.

Таким образом, полученные результаты по методике Р. Кеттелла 16 PF свидетельствуют о наличии связи ряда личностных черт испытуемых, определяющих индивидуальные особенности саморегуляции активности с показателями функциональной асимметрии.

Данные по шкале компетентности во времени, полученные по методике САТ, у юношей статистически значимых различий не обнаруживают. Различия значимы лишь в выборке девушек. Также у студентов правшей (и юношей, и девушек) обнаружены значимые различия по шкале ценностных ориентаций измеряющей, в какой степени человек разделяет ценности, характерные для самоактуализирующейся личности. Но данные респондентов, относящихся к разным ПЛО, уточняют результат, подчеркивая, что более высокие результаты обнаруживаются у испытуемых с накопле-

нием праволатеральных показателей. Высокие показатели по этой шкале у испытуемых с накоплением праволатеральных признаков свидетельствуют, во-первых, о способности человека «жить настоящим», переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте; во-вторых, ощущать неразрывность времени, то есть видеть свою жизнь в достаточной мере целостно. Такое мироощущение является одним из показателей высокой самоактуализации личности.

По дополнительным шкалам методики САТ различия в показателях саморегуляции получены не по признаку левшества или правшества (по А.Р. Лурии), а только по показателям ПЛО, которые позволяют более дифференцировано подойти к анализу связи индивидуальных различий в функциональной асимметрии с показателями самоактуализации человека. Особый интерес представляют данные по шкале спонтанности. Высокие баллы по этой шкале свидетельствуют о возможности другого, не рассчитанного заранее способа поведения. Полученные данные свидетельствуют о том, что преобладание леволатеральных признаков приводит к снижению спонтанности в поведении. При этом испытуемые с левым показателем моторной пробы демонстрируют более высокие баллы по шкале креативности, характеризующей творческую направленность личности. По шкале гибкость поведения, которая измеряет степень гибкости человека в реализации своих ценностей и его способность быстро реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации, так же получены статистически значимые различия. Можно предположить, что испытуемые правши отличаются более высокой способностью быстро, и безошибочно реагировать на изменяющиеся аспекты ситуации. Возможно, что испытуемые с правым показателем пробы и при накоплении праволатеральных признаков в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах. По шкале самоуважения, измеряющей способность субъекта ценить свои достоинства, статистически значимые различия были обнаружены в выборке девушек с накоплением праволатеральных признаков. Таким образом, мы видим, что накопление леволатеральных признаков способствует формированию менее критичного отношения к себе и более высокой самооценке. Это подтверждается данными по

шкале самопринятия. Более высокие показатели познавательных потребностей отмечаются в выборках девушек с правым показателем пробы «перекрест рук». При этом интересным представляется тот факт, что в выборке и девушек и юношей испытуемых группы унилатеральных правшей более высокие показатели по шкале контактность были зарегистрированы у респондентов с левым показателем по А.Р. Лурия. Что говорит о способности субъекта с высокими показателями по данной шкале к быстрому установлению контактов с людьми, при этом глубина и продолжительность этих контактов может быть разнообразной.

В целом результаты, полученные по методике САТ, свидетельствуют о том, что такие показатели как ориентация на время и ценностные ориентации в большей мере связаны с индивидуальными характеристиками, что обнаруживается и связи с показателями асимметрии двигательной активности по А.Р. Лурии. Что же касается остальных показателей, то они более связаны с прижизненно складывающимися ПЛО, поскольку в них зафиксирован уже не столько индивидуальный уровень социально-специализируемые характеристики.

Для диагностики смысловых ориентаций была использована методика Д.А. Леонтьева с идентичным названием. Результаты по тесту свидетельствуют лишь об общем снижении показателей методики СЖО у испытуемых с преобладанием леволатеральных признаков в ПЛО.

Временные ориентации испытуемых оценивались с помощью трех биполярных шкал, разработанных Е.И. Головахой и А.А. Кроником, по методике «Временная направленность».

Показатели направленности во времени по данной методике не обнаружили статистически значимых различий за исключением данных по шкале «Будущее» в выборке юношей с разными показателями моторной пробы по А.Р. Лурия и шкале «Прошлое» в группе правшей девушек. В большей степени направлены в будущее юноши с правым показателем моторной пробы. Показатели направленности в прошлое показали большую направленность на данный временной отрезок испытуемых девушек с левым показателем пробы «перекрест рук».

Таким образом, анализ полученных результатов, выявил соотнесенность с показателя-

ми функциональной асимметрии личностных особенностей, связанных с саморегуляцией жизнедеятельности, их уровнем самоактуализации, тревожности, смысловых ориентаций, направленностью во времени, стабильности, истощаемости и особенностей осознанной саморегуляции деятельности. Так же позволил доказать, что существуют значимые различия процессов саморегуляции у испытуемых с разными вариантами латеральных профилей и общие особенности данных процессов у лиц, имеющих одинаковые варианты латеральных профилей.

Выводы:

1. На основании результатов теоретического анализа и обобщения психологических исследований было выдвинуто предположение о существовании связи индивидуальных различий в процессах саморегуляции с особенностями ПЛО, характеризующих функциональную асимметрию регуляции активности человека. Сочетание общепсихологического и дифференциально-психологического подхода позволило установить сложные многоуровневые связи поведенческих и личностных характеристик в общем процессе саморегуляции, реализуемых в системе действий по организации временного и жизненного пространства человека.

2. Полученные в ходе исследования данные подтвердили предположение о связи латерализации нейрофизиологических основ индивидуальных различий, которые находят проявление в интеллектуальной и эмоциональной активности, а также, что наиболее ценно для данной работы, в особенностях регуляторных процессов.

3. При сопоставлении показателей «моторной пробы» и ПЛО, свидетельствующих об асимметрии в организации мозговых структур, с личностными особенностями (связанными с саморегуляцией) испытуемых был выявлен ряд значимых различий в выраженности коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия, различия эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы респондентов.

4. Выявлены связи половых различий с показателями саморегуляции и функциональной асимметрии не только в сфере регуляции деятельности и поведения, но и в сфере становления личностных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2006. 351 с.
2. Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / Пер. с англ. Д. Бугакова. М.: Смысл, 2003. 335 с.
3. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 1980.
4. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М, 1973.
5. Обносов В.Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии, 1986. № 6. С. 28–32.
6. Осницкий А.К., Чуйкова Т.С. Саморегуляция активности субъекта в ситуации потери работы // Вопросы психологии, 1999. №1. С.92
7. Осницкий А.К., Корнеева С.А. Индивидуальные различия процессов саморегуляции у студентов ВУЗа с разными профилями латеральной организации // Вестник университета (Государственный университет управления) М.: ГУУ, 2011. № 14. С. 96-99.
8. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В., Ениколопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий. М, 1997.

REFERENCES:

1. Burlachuk L.F. Psychodiagnostics: The Textbook for Higher Education Institutions. SPb.: Piter, 2006. 351 p.
2. Goldberg E. The Operating brain: Frontal Lobes, Leadership and the Civilization / Lane from English D. Bugakov. M. Smysl, 2003. 335 p.
3. Konopkin O.A. Psychological Mechanisms of Regulation of Activity. M., 1980.
4. Luriya A.R. Neuropsychology Bases. M, 1973.
5. Obnosov V.N. Dynamics of Professional Representations of Pupils of Technical Training College at Different Ways of Introduction to a Profession // Psychology Questions, 1986. N. 6. Pp. 28-32.
6. Osnickiy A.K., Chuykova T.S. Self-control of Activity of the Subject in a Work Loss Situation//Psychology Questions, 1999. N. 1. P. 92.
7. Osnickiy A.K., Korneeva S.A. Individual Distinctions of Processes of Self-control in Students of Higher Education Institutions with Different Profiles of the Lateral Organization // The Bulletin of University (The State University of Management) M.: GUU, 2011. N. 14. Pp. 96-99.
8. Homskaya E.D., Efimova I.V., Budyka E.V., Enikolopova E.V. Neuropsychology of Individual Distinctions. M, 1997

UDC 159.9

*Petrenko O.V.
Nikolaeva E.S.
Kadutskaya L.A.
Petrenko S.V.*

**MANIFESTATION OF MENTAL
QUALITIES IN THE PROCESS OF
IMPROVING THE TRAINING OF
STUDENTS AT THE PHYSICAL
TRAINING FACULTY (ON THE
EXAMPLE OF TABLE TENNIS)**

Petrenko Olesya Vladimirovna,

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University,
14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: vasilenko@bsu.edu.ru*

Nikolaeva Ekaterina Sergeevna,

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University,
14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: vasilenko@bsu.edu.ru*

Kadutskaya Larisa Anatolievna,

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University,
14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: vasilenko@bsu.edu.ru*

Petrenko Sergey Vladimirovich,

*Teacher of Physical Training,
School № 49, 11 Koneva St., Belgorod, 308019, Russia
E-mail: vasilenko@bsu.edu.ru*

ABSTRACT

One of the features of sport games is the lack of stereotype in their actions: the actions of the athlete are determined by interactions with opponents or members of his/her own team; they are not regulated in advance and vary in accordance with the actions of partners and opponents. The psychological structure of game activity is characterized by a flexible joint of actions and operations which significantly distinguishes this activity from, for example, speed-strength sports. Playing table tennis is a variant of the antagonistic game activity with direct confrontation, with indirect physical contact. It is a difficult-coordinated activity in varied situations. The uncertainty of the conditions in this game activity is complicated by the rigid time limit and low information content of the actions of the opponent, which determines the complexity of technical and tactical tasks, continuously solved by the athlete during the game time. In this regard we consider it appropriate to analyze and reveal in this article the question of the display of mental qualities in the process of improving the preparation of students professionally involved in table tennis. The article also discusses the manifestations of perceptual-psychomotor reactions in terms of game activity of table tennis-players. The analysis of indicators of athletes' mental skills is carried out.

Keywords: table tennis; integrated diagnostics; mental qualities; perceptual quality; psychomotor quality; anticipatory components of the reaction; stability of attention.

УДК 159.9

*Петренко О.В.
Николаева Е.С.
Кадуцкая Л.А.
Петренко С.В.*

**ПРОЯВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ
КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ (на примере
настольного тенниса)**

Петренко Олеся Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail:vasilenko@bsu.edu.ru*

Николаева Екатерина Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail:vasilenko@bsu.edu.ru*

Кадуцкая Лариса Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail:vasilenko@bsu.edu.ru*

Петренко Сергей Владимирович,

учитель физической культуры

МБОУ СОШ № 49, ул. Конева, 11, г. Белгород, 308019, Россия; *E-mail:vasilenko@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

Одной из особенностей спортивных игр является отсутствие стереотипности в совершаемых действиях: характер действий спортсмена определяется взаимодействиями с противниками или членами собственной команды, не регламентируется заранее и изменяется в соответствии с действиями партнеров и соперников. Психологическая структура игровой деятельности характеризуется гибким сочленением действий и операций, что значительно отличает этот вид деятельности от, например, скоростно-силовых видов спорта. Игра в настольный теннис представляет собой вариант антагонистической игровой деятельности с непосредственным противоборством, с опосредованным физическим контактом. Это - сложно-координированная деятельность в вариативных ситуациях. Неопределенность условий игровой деятельности осложнена жестким лимитом времени и малой информативностью действий соперника, что предопределяет сложность технико-тактических задач, непрерывно решаемых спортсменом в течение встречи. В связи с вышеизложенным мы считаем целесообразным проанализировать и раскрыть в данной статье вопрос о проявлении психических качеств в процессе совершенствования подготовки студентов профессионально занимающихся настольным теннисом. В статье так же рассматривается вопрос проявления перцептивно-психомоторной реакции в условиях игровой деятельности теннисистов. Проведен анализ показателей психических качеств спортсменов.

Ключевые слова: настольный теннис; комплексная диагностика; психические качества; перцептивные качества; психомоторные качества; антиципирующая реакция; устойчивость внимания.

Introduction. Athletes' activities in table tennis are characterized by high mobility, coordination and technical complexity, speed, explosive effort, accuracy, range offensive blows across the breadth and depth of the playing space. By definition of the Chinese experts, the modern style of table tennis is the rate, accuracy, variety and rotation [9].

After analysis of different literature, we can identify the following set of mental qualities of a tennis player:

1. Intellectual quality (RAM, operational thinking, reflective thinking)
2. Perceptual quality (Speed of perception and information processing, the sense of time)
3. Psychomotor quality (Speed simple motor reactions, fast reactions in the differentiation of action, accuracy of anticipatory components of the reaction in the perception of motion of a fast moving object, sensorimotor coordination).

Some of these qualities have become the object of diagnosis in this essay.

The main part. Due to the specifics of the representatives of the sports games, all actions of the athlete are in the form of solutions of continuous perceptual-motor tasks [8].

As you know, training of mental qualities in athletics is less than training of motor skills [4, 14, 16]. At the same time, the development of a number of such qualities in table tennis players is explained by the fact that a large number of repetitions of operations close in their characteristics (the attacking and protective actions) helps the athlete to perfect his/her ability to the solution of tasks at the perceptual and psychomotor level, passing the conscious control of tactical actions [14, 17].

Moreover, as the tactical and mental activity of the sports games representatives in particular are interrelated, it is necessary to include into programming training of table tennis-players system such means and methods, which generally have a tactical focus and allow, along with improving tactical skills, to correct the condition as perceptual-psychomotor and cognitive functioning athletes.

Materials and methods of research. We used a computerized method for diagnosing the level of development of athletes' mental skills.

This method (or group of methods) refers to

the section of diagnostics. Diagnosis may be associated with the assessment as an integral structure of personality and individual psychological functions – the components abilities. K. K. Platonov [11] considered three stages of diagnosis: characteristic psychological features of this activity; comparison with these peculiarities of the psychological structures is quite versatile studied personality: the making of an expert opinion on the basis of comparison with the obligatory account of compensatory abilities. According to V. N. Pushkin [12], the first task is associated with the necessity of studies on general abilities to perform tense activities, and the second – with the development of special methods to predict the quality of the investigated processes.

All works associated with the theoretical evaluation of psychological diagnosis, indicate the need for a comprehensive study of a person. It concerns both the evaluation of the personality structure and assessment of the level of development of certain mental qualities. While using complex methods, it is possible, on the one hand, to identify the relationship between certain mental functions, and, on the other hand, to assess the personality.

The experiment was conducted on the basis of a specialized computer program developed by G.V. Sivitskiy.[15].

The program provides a comprehensive diagnosis of the level of development of mental qualities of the athlete in the perceptual, cognitive and psychomotor sphere, as well as monitoring for a specified period of time of observation of the athlete.

We have studied the following indicators of the level of development of mental qualities of players:

1. Psychomotor quality.

The level of development of psychomotor qualities were evaluated by results of speed and accuracy of sensorimotor reactions in terms of visual presentation of discrete and indiscrete (moving) signals.

1.1. A simple mental reaction to the “approach” signal reaction time (sudden increase in the size of the green rectangle – PRP). The examinee had to respond to a sudden change of dimensions on a signal (green rectangle) on the screen of the blue color display by pressing the

computer keyboard. The time intervals between the two signals were varied from 2 to 5 s and were determined by the computer on the table of random numbers. The subject was given 3 trials and 10 major attempts. The average time ($\bar{x}$) and standard deviation (d) were determined. In this series of tests the situation of flying on the athlete's ball perception was created.

1.2. Choice reaction (CR-1). The examinee responded to the rapid increase of the green rectangle in the center of the field of perception and did not respond to the rapid increase of the rectangle in different directions (left, right, up, down). This was simulated to reduce the distance in relation to the perceived object (for example, the movement of the ball left or right on the target surface of the table or out). Other experimental conditions are the same as in the first series.

1.3. The 2nd variant of choice reaction (CR-2). The examinee responded to the occurrence of the rectangles in the right or left side of the screen display by pressing the appropriate cursor control keys "→" or "←". Other experimental conditions are the same as in the second series.

1.4.1-variant of anticipatory reaction (AR-1). Three pointers appeared on the screen, one of which started the movement with a constant speed of 0.5 s. The examinee had to fix the moment of crossing the cursor to one of the three objects shown in another part of the display screen. At the same time, he had to act pre-emptively, based on the mechanisms of anticipation. A constant error of anticipatory reaction was fixed. The statistical values were calculated according to this constant error.

1.5. 2nd variant of anticipatory reaction (AR-2). The cursor on the screen was moving with constant acceleration in the last third of the way. This variant of anticipation was more complex than the first.

2. Perceptual qualities.

Specialized perception, the so-called "sense of distance", was performed as follows. The examinee was shown two objects (two labels) on the display screen. He had to memorize the distance between these objects (exposure time of 0.3 sec), and during the actual testing, sensing the dynamics of this race, to repeat it, locking the set value by pressing the key. Relations between the two labels were different, in this case there

were three types of relationships. Thus, the experiment was conducted in three variants.

2.1.1-variant "sense of distance" (SD-1). One label in the right corner of the display screen was fixed, the other appeared in the left corner and moved to it for 0.3 sec. At the moment when reference distance occurred between the two marks, the examinee pressed a key on the computer keyboard. The same statistical quantities were recorded, as while testing the accuracy of anticipatory reaction. In this series the situations of perception of mutual displacements of the two rivals were simulated.

2.2.2-variant "sense of distance" (SD-2). Both marks were moving towards each other with a constant speed. The examinee again had to fix the moment of occurrence of the reference distance.

2.3.3-variant "sense of distance" (SD-3). Both marks were moving on the display screen from left to right. The speed of the second label was higher, and it at some point of time "cut" the distance from the first to the reference values. The examinee was supposed to fix this moment.

To study the function of attention the technique of "Crossroads" was used. On the electronic scoreboard for a short time (exposure time 3 seconds) appeared a digital table in the form of random numbers from 1 to 9. On the fields of the table to the left and at the bottom, at the same time appeared the same signs "*". The examinee had to assess the situation as quickly as possible and move the cursor of the computer to the cell with a numeric label, which was located at the intersection of the line and column of the table indicated by the marks "*". Such high-speed operation was performed up to 10 completed transactions. The execution time of the test and the number of correct actions were recorded, which allowed to determine the stability of attention.

The research involved 24 athletes – table tennis-players of the 1-st rank and candidates of sports master at the age of 18-22 years – the students of the pedagogical Institute of the Faculty of Physical Education of NIU "BelGU".

The research results and their discussion. The table illustrates the level of development of mental qualities of table tennis-players.

Table 1

**Indicators of level of development of mental qualities
of the players in table tennis (MS)**

№ П/П	Name of the test	x	σ
1	Simple reaction (SR)	228,6	18,3
2	Choice Reaction (CR-1)	410,4	32,5
3	2-nd variant of choice reaction (CR-2)	362,9	22,7
4	the 1 st variant of anticipatory reaction (AR-1)	37,3	2,9
5	2-nd variant of anticipatory reaction (AR-2)	53,4	4,3
6	the 1-st variant of the "sense of distance" (SD-1)	41,5	3,3
7	2-nd variant of the "sense of distance" (SD-2)	68,9	6,0
8	the 3-rd variant of the "sense of distance" (BH-3)	59,2	5,8
9	Attentionsustainability (HC)	21,4 / 7,2	1,8 / 0,6

The indicator "attention sustainability" contains two parameters: in the numerator – time of problem's solution to (C), in the denominator – the number of correctly performed operations.

The figures are recorded in the period of ascertaining experiment.

The psychomotor and perceptual qualities are associated with the mechanisms of perception of the tactical situation and the implementation of tactical decisions in the form of motor actions. In relation to cognitive qualities they are "secondary", since the latter are directly included in the tactical solution and essentially constitute its essence.

We compared the test data with the results obtained with a similar computerized method for other types of sports and martial arts [1, 6]. The comparative analysis shows that the table tennis-players concede to martial arts in terms of speed of simple motor responses, responsiveness, choice, especially in terms of brake differentiation.

First of all, you must consider that the speed simple reaction is mainly determined by the role of psychogenetic factors [11]. As regards to the mechanisms of response selection, there is the following explanation.

The athlete in the process of martial arts faces two types of uncertainty: alternative associated with the number of cash elements of the situation, of which a selection is made, and the time associated with the probability of occurrence of possible elements of the situation in time. All tactical actions aimed at overcoming the uncertainty of the situation by using large time intellectual and motor actions [11]. Consequently, the use of psychological exercises with elements of the overcome alternative or a time of uncertainty, is paired tactical and psychological preparation or essentially complete tactical and psychological preparation [12].

According to other indicators of the level of development of psychomotor and perceptual qualities, the table tennis-players do not concede

to single combats. As for the representatives of other sports games, the table tennis-players concede them only in the case when other athletes are much higher level of skill (see, for example, [5, 7]).

Conclusion. Obviously, the most significant feature of a table tennis player is the accuracy of anticipation in the perception of fast-moving object.

A constant structural component of technical-tactical activities, regardless of whether it is forked or flows continuously, with a constantly changing composition of actions, one of which may become dominant, is a tracking function. This is due to the fact that because of the nature of sports activities all other perception before the execution is carried out, both in the form of solutions of continuous perceptual-motor tasks [12] following the movements of the opponent, and simultaneous perception of the image of the opponent.

In a series of tests in table tennis-players, the results showed high enough accuracy anticipatory components of the response signal, moving with acceleration. The acceleration of a moving object (in this case a ball) is typical of the activities of table tennis- players and this requires a high level of development of such specialized mental qualities, such as precision anticipatory components of the reaction in the perception of the object moving with acceleration. It can be argued that in all these cases we are dealing with a special psychomotor skills of tennis.

You must specifically focus on the results of the tests "sense of distance". As mentioned in the second Chapter, the first task in the test was relatively simple, and can be assessed as a kind

of reference for analysis of elemental manifestations specialized perception in terms of sports activities. The second task was complicated by the fact that the subject was required to play a greater distance between the perceived objects, and he had little time to perform effector of the instrument. The third task was complicated by the conditions of perception of the situation, because it was the relative movement between the two objects.

As can be seen from the statistical data obtained for the entire sample, the most difficult was the second task, therefore, the time limit for perception and situation assessment is a critical limiting factors perform this test. In this task, a playback error was significant. The relative movement between the perceived objects was not as a pronounced limiting factor, as evidenced by the statistical data of the third job. It can be assumed that in the third task ("SD 3") partly modeled the situation of interaction moving at a table rivals, so the difficulty of the items in this test table tennis-players to a certain extent able to compensate.

Experts attribute the "sense of distance" among the mental function of perceptual content that are improving the training and allow the athlete to perform well in competitions. It is formed on the basis of finely developed muscular-skeletal sensations and perceptions that allow you to monitor various parameters of movement, to estimate the time to navigate in space [6, 9, 12]. Therefore, the "sense of distance" is not only characterized by a specialized perception – high figures are evidence of the existence of certain special athletic abilities [2,18].

REFERENCES:

1. Antokhin A.C. Integral Training of Fencers-
men 15-16: Author. Cand of Ped.Sciences
Antokhin Anton Viktorovich; VNIIFK. M.,
2006. 24 p.
2. Beshelev S. D. Mathematical-statistical
Methods of Expert Estimations / C. D. Beshelev
F. G. Gurvich. M.: Statistics, 1974. 159 p.
3. The Geras'kin A. A. Methodology the
Development of Speed and Accuracy's
Actions of Skilled Volleyball Players: Author..
Cand of PedSciences: Geras'kin Anatoly
Alexandrovich; Omskiy. Omsk, 1984. 16 p.
4. The Geras'kin A. A. Psychological Aspects of
Studying the Activity of the Athlete During the
Standard Game Situations / A. A. Geras'kin,
A. C. Rodionov, V. C. Shumakov // Sports
Psychologist. 2005. N. 1. P. 27-34.
5. Homelskiy E. J. Management of Training
of Highly Skilled Basketball Players on the
Basis of the Dynamic Indicators of Adaptive
Reactions: Author.Cand of Ped Sciences:
GomelskiyEvgenyYakovlevich; VNIIFK. M.,
1997. 21 p.
6. Dzhandarov D. Z. Conjugate of the
Development of Physical and Mental Qualities
boxers 13-14 and 15-16 years: Author.Cand of
Ped Sciences: Dzhandarov Daniel Zagdievich;
VNIIFK. M., 2003. 27 p.
7. Levin V. S. Integral Adaptation in the Process
of Sports and Games Activities: author: Cand
of PedSciences, 2007. 48 p.
8. Lomov B. F. Methodological and Theoretical
Problems of Psychology / B. F. Lomov. M.:
Nauka, 1984. 444 p.
9. Table Tennis: Training Program for Youth
Sports School Superintendent and School /
comp. C. D. Shprach. M.: Soviet sport, 1990.
42 p.
10. Popov A. L. Psychology: a Manual for Sports
Colleges and Faculties of Physical Education /
A. L. Platonov. M.: Flint: Nauka, 2001. 336 p.
11. Platonov K. K. Problems of Abilities /
K. K. Platonov. M.: Nauka, 1972. 329 p.
12. Pushkin V. N. Psychology and Cybernetics /
C. N. Pushkin. M.: Education, 1971. 232 p.
13. Rodionov A. V. Psycho-pedagogical methods
to improve the efficiency of Operational
Tasks in Sport: author. Cand of Ped science:
Rodionov A.V.; GZOLIFK. M., 1990. 46 p.
14. Rodionov A.V. Leading Factors in the
Development of Sports of the Highest
Achievements in the Game Types /
A. V.Rodionov. // The trend of High
Performance Sport (Collection of scientific
papers). M.:VNIIFK, 1993. P3. 144-160.
15. Sivitskiy V.G., Diagnostics Tactical
Skills of the Athletes by the Method of
Simulating a Typical Competitive Situations:
Author. Cand of PedSciences: Sivitskiy
VladimirGennadievich; GZOLIFK. M., 1995.
24 p.
16. Khusainov E. R. Coupled Tactical and
Psychological Preparation of Highly Skilled
Boxers: Author. Cand of Ped Sciences:
Eduard Rishatovich Khusainov; RGUFK. M.,
2007. 24p.
17. Gallwey W.T. The Inner Game of Tennis / W.
T Gallwey. New York: Random House, 1997.
287 P.
18. Pollakova, E. P. The Effect of Concentration
Time Before Service on the Final Recite
in a Tennis Watch / E. R. Pollakova // 1st
International Congress of Sport Psychology.
Moscow, 1992. P. 176.

УДК 159.9

*Разуваева Т.Н.,
Омельченко Т.П.*

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ
КОМПОНЕНТ САМОСОЗНАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
БЕРЕМЕННЫХ**

Разуваева Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *E-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru*

Омельченко Татьяна Петровна, магистр
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *E-mail: tatianagorbatenko@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются научные подходы к изучению самосознания, затронут вопрос самосознания будущей матери. Рассмотрен эмоционально-оценочный компонент самосознания несовершеннолетних беременных.

Ключевые слова: самосознание; материнство; беременность.

*Razuvayeva T.N.,
Omelchenko T.P.*

**EMOTIONAL
SELF-AWARENESS
OF PREGNANT MINORS**

Razuvayeva Tatyana Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Belgorod State National Research University, 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: razuvaeva@bsu.edu.ru

Omelchenko Tatyana Petrovna, Master,
Belgorod State National Research University, 85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: tatianagorbatenko@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the scientific approaches to the study of self-awareness, touch upon the problem of future mother's self-awareness. The authors also considered the emotional component of self-awareness in pregnant minors.

Keywords: self-awareness; motherhood; pregnancy.

Введение: вопросами изучения самосознания личности занимались такие ученые, как М. Джемс, И.С. Кон, Дж. Милль, А.Н. Леонтьев, А.А. Налчаджян, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, З. Фрейд, и многие другие. При этом каждый из перечисленных нами исследователей опирается на свой подход к проблеме самосознания, который определяет его структуру, онтогенез, функции и факторы развития. Из этого следует, что на данный момент среди психологов нет единого взгляда на проблему самосознания. Вместе с тем, общепризнанным является факт, что значимые качественные изменения самосознания личности опосредованы обретением ею нового статуса и выполнением соответствующих ролей. Одной из важнейших ролей женщины является роль матери.

Рассматривая проблему самосознания будущей матери, можно выделить два основных направления, в котором самосознание рассматривается с позиции ее материнской роли (Т.В. Леус, С.А. Минюрова, М.Ю. Чибисова, Г.Г. Филиппова, Т.Н. Счастливая и др.) и второе направление, где самосознание матери рассматривается как самостоятельная категория (С.Ю. Мохова, Н.Н. Васягина).

В рамках вышеописанных подходов изучаются личностные характеристики будущей матери, влияющие на выполнение материнских функций (А.И. Захаров, С.Ю. Мещерякова, А.С. Спиваковская); влияние социальной ситуации развития на самосознание матери (Е.И. Есенина); особенности процесса идентификации женщины в новой социальной роли (Н.Н. Васягина, О.Е. Смирнова, Т.Н. Счастливая, Е.Н. Рыбакова).

Согласно С.Ю. Моховой, самосознание матери – это осознание себя субъектом психологических отношений. Психологические отношения включают в себя потребности, эмоциональное отношение и самоотношение. Это способствует формированию когнитивного и эмоционально-ценностного отношения к себе как к родителю. Основные компоненты самосознания являются более дифференцированными [1].

Васягина Н.Н., самосознание матери понимает как сложное синтетическое, психологически значимое образование, присущее

каждой матери, состоящее из трех взаимосвязанных структурных компонентов (самопостижение, самоотношение, самореализация), которые в совокупности определяют содержание ключевых переживаний матери и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и своему ребенку. С процессуальной точки зрения самосознание матери есть сложный психический процесс, сущность которого состоит из постижения и отражения матерью «образа Я», эмоционально ценностного отношения к этому образу и регуляции на этой основе поведения [2].

Ряд отечественных и зарубежных психологов, занимающихся онтогенезом материнской сферы, по-разному рассматривают стадии формирования и развития самосознания матери. Так, в фокусе внимания психоаналитически ориентированных исследователей находится психическая история матери и ее беременности. Основное внимание сконцентрировано на значении формирования образа будущего ребенка и степени его принятия (K. Bonnet, T. Engen, L. Kreisler, D. Pines).

О. Caplan, в рамках психоаналитической традиции, предлагает периодизацию развития материнского отношения в ходе беременности с подробным феноменологическим описанием психофизиологических изменений [3].

Отечественные исследователи также уделяют особое внимание периоду беременности, содержание которого определяется качественными изменениями в самосознании женщины, направленными на принятие новой социальной роли, и формирование чувства привязанности к ребенку. В работах С.Ю. Мещеряковой самосознание будущей матери определяется как важный этап в становлении материнского поведения.

Изучая чувство привязанности будущей матери к ребенку, В.И. Брутман выделяет основные этапы беременности имеющие, по мнению автора, существенное значение для развития самосознания женщины: фаза преднастройки и фаза первичного телесного опыта [4].

Резюмируя вышеперечисленные подходы к изучению самосознания матери, можно

сделать вывод, что беременность является сензитивным периодом для качественной перестройки самосознания женщины в ситуации актуального материнства.

«Ранняя» беременность прерывает нормальный онтогенез самосознания несовершеннолетних девушек, в результате чего возникают выраженные отклонения в эмоциональной сфере, проблемы психологической и социальной дезадаптации, некомпетентность в рамках актуального материнства [5].

Основные изменения самосознания несовершеннолетних беременных отражаются в степени эмоционального принятия себя как будущей матери.

Эмоционально-оценочный компонент самосознания, наряду с отношением к себе, определяет строение эмоционально-ценностного отношения к другому человеку. Каждая из этих составляющих у несовершеннолетних беременных может быть выражена по-разному. Эмоциональная ценность и принятие себя как матери являются центральным новообразованием эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных. Несовершеннолетние беременные часто оказываются не способными эмоционально воспринимать себя в новой роли. Отмечается стойкий сдвиг эмоциональных переживаний в сторону негативных чувств, их поверхностность [6].

Р.Ж. Мухамедрахимов в своих работах отмечает, что будущие матери в основном имеют низкий уровень способности к эмоциональному взаимодействию, характеризуются низким уровнем самопринятия, сопереживания, не принимают себя и других, подчиняются окружающим, но, при этом, испытывают эмоциональный дискомфорт [7].

Цель работы: рассмотреть особенности и структуру эмоционально-оценочного компонента самосознания несовершеннолетних беременных.

Материалы и методы исследования: В нашем исследовании приняли участие 25 несовершеннолетних девушки, находящихся на третьем триместре беременности, непосредственно перед родами. Основными методами исследования были: клинико-пси-

хологический (наблюдение, анкетирование) психодиагностический (опросник самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантिलеева, цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда), статистические методы анализа эмпирических данных.

Зрелость эмоционально-оценочного компонента самосознания несовершеннолетних беременных характеризуется качественным сдвигом с позиции «Я – ребенок» к позиции «Я – мать».

Проведение опытно-эмпирического исследования позволило изучить степень сформированности, особенности эмоционально-оценочного компонента самосознания. Рассмотрим полученные данные.

Результаты исследования и их обсуждение: анализ исследования особенностей самооотношения несовершеннолетних беременных женщин ряд особенностей в эмоционально-оценочном компоненте (восприятие знаний о себе) самосознания.

Исходя из полученных результатов сравнения средних показателей, несовершеннолетние беременные были разделены по уровням сформированности системы самооотношения (рис. 1). Среди несовершеннолетних беременных 24% (6 женщин) характеризуются высоким уровнем самооотношения, 40% (10 женщин) – средним и 36% (9 женщин) – низким.

Следует отметить, что средние показатели по фактору «Интегральное самооотношение» в группе с высоким самооотношением в сравнении с группой с низким самооотношением значительно выше ($t_{эмпи} = 28,9$ при $p \leq 0,01$). Мы можем сделать вывод о том, что высокий уровень сформированности эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных связан с высоким уровнем позитивного самооотношения. В группе испытуемых со средним уровнем самооотношения отмечаются высокие показатели по шкале «Ожидаемое отношение других» ($t_{эмпи} = 21,4$ при $p \leq 0,01$) и низкие показатели по шкале «Саморуководство» ($t_{эмпи} = 18,1$, $p \leq 0,01$), что может свидетельствовать о личностной незрелости женщины, ее зависимости от других в ситуации актуального материнства и неготовности взять на себя ответственность за рождение будущего ребенка.

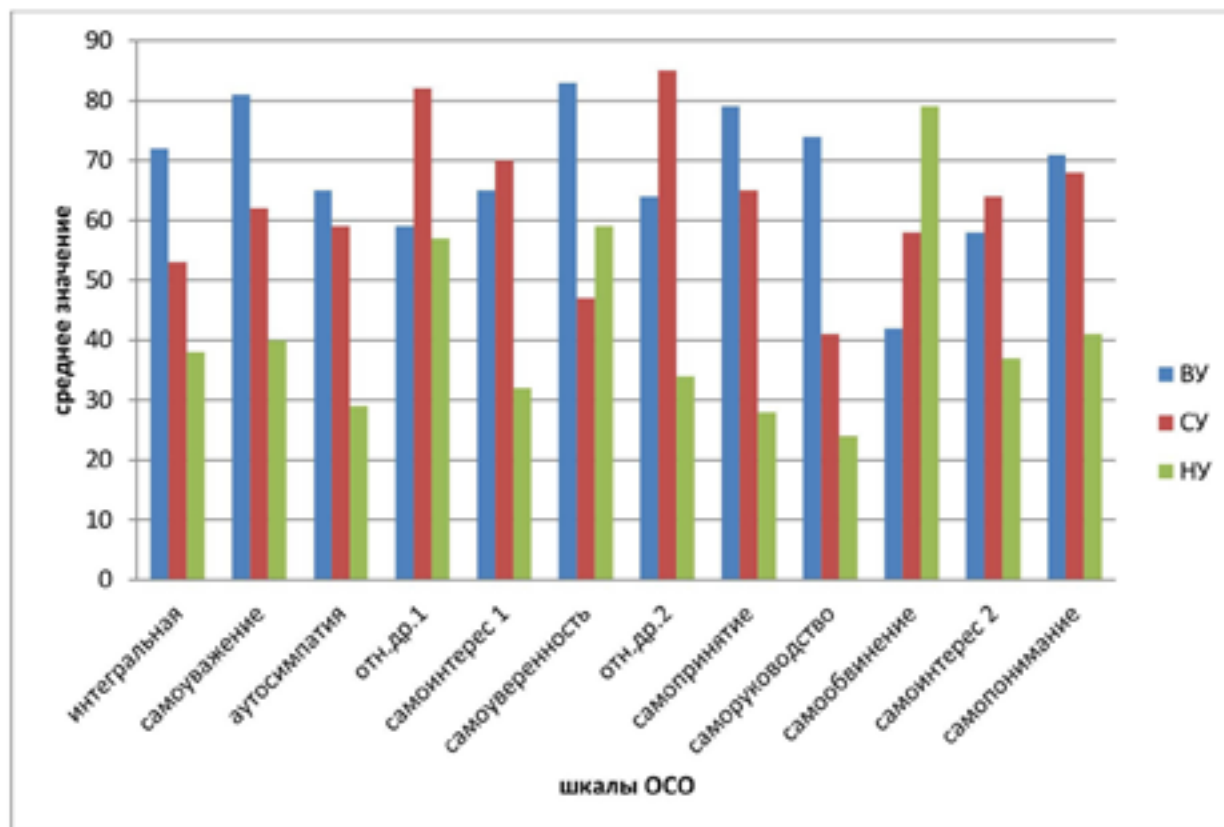

Рис 1. Результаты сравнения средних показателей несовершеннолетних беременных женщин по тесту ОСО

Fig. 1. Results of comparison of average values of minor pregnant women on the OSO test

В группе с низким уровнем самоотношения по сравнению с группой с высоким уровнем самоотношения отмечены значимые отличия по шкале «Аутосимпатия» ($t_{эмп} = 29,4$ при $p \leq 0,01$) и «Самообвинение» ($t_{эмп} = 26,4$ при $p \leq 0,01$). Превалирование аутоагрессии и чувства вины служит индикатором формирования устойчивых аффективных комплексов, заниженной самооценки, конфликта ведущих потребностей и амбивалентности по отношению к принятию себя как матери.

Также следует отметить, что у несовершеннолетних беременных нарушены все три, выделенные В.В. Столиным, эмоциональные оси самоотношения: симпатия – антипатия, уважение – неуважение, близость – отдаленность.

Таким образом, самоотношение несовершеннолетних беременных характеризуется снижением показателей по всем характеристикам, что приводит к нарушению интегрального самоотношения.

Анализ основных показателей уровня развития самоотношения показал, что для не-

совершеннолетних беременных характерны следующие особенности: несовершеннолетние беременные, имеющие высокий уровень самоуважения, позитивно настроены на принятие себя в роли матери и принятие будущего ребенка; высокие показатели по шкале «Самообвинение» способствуют эмоциональному отвержению модальности «Я – мать» и «Я – личность»; высокие показатели по шкале «Ожидание положительного отношения от других» свидетельствует о зависимости и несамостоятельности несовершеннолетних беременных в принятии решения о сохранении беременности; для несовершеннолетних беременных характерен высокий уровень антипатии к себе и еще не родившемуся ребенку; деформация самоотношения оказывает влияние на формирование эмоционального компонента самосознания несовершеннолетних беременных, выражающаяся в непринятии себя как будущей матери и деструктивном влиянии на развитие личности в целом.

Таким образом, на основании анализа полученных результатов, можно сделать вывод,

что позитивное самоотношение является детерминантом конструктивного развития отношения в модальности «Я – мать».

Для оценки отношения испытуемых к себе как к будущим матерям и к себе как к ребенку применялась методика цветоассоциативного исследования отношений личности (ЦТО). Анализ результатов проводился в параметрическом пространстве, образованном характеристиками валентности и нормативности. Полученные данные интерпретировались как показатели эмоционального принятия, либо отвержения модальности «Я–мать» и «Я - ребенок» по позициям: «Я-действующее» и «Я-рефлексивное». Валентность измерялась коэффициентом ранговой корреляции Спирмена между ассоциативной ранжировкой цветов по первой и второй инструкции. Нормативность измерялась относительно рангового ряда «34251687» – это норма Вальнефера-Люшера, подтвержденная в работе Ю.М. Филимоненко, А.И. Юрьева и В.М. Нестерова. Рассогласование между валентностью и нормативностью указывает на амбивалентность отношения испытуемого к образу своего «Я». Таким образом, три показателя: 1) «Я–действующее/Я–рефлексивное»; 2) «Нормативность/Я–действующее»; 3) «Нормативность/Я–рефлексивное»

выявляют степень принятия или отвержения «Я» образа. Высокие значения всех трех показателей отражают позитивное отношение к себе, соответствие «Я образов» – «Нормативности», показывают целостность и гармонию «Я – концепции».

Сравнение распределения значений в целом по выборке показало, что несовершеннолетние беременные женщины отличаются проблемным отношением к своему «Я – образу» будущей матери как по позиции «Я – действующее» (52 % испытуемых), так и по позиции «Я – рефлексивное» (48 % испытуемых).

Среднее количество несовершеннолетних беременных с позитивным отношением к своему образу «Я - мать» по позициям «Я – действующее» и «Я – рефлексивное» составило соответственно – 16 % (4 женщины) и 24 % (6 женщин).

Рассмотрим степень соответствия или рассогласования между «валентностью» и «нормативностью», указывающей на амбивалентность и проблемность отношения испытуемых к собственному образу себя как будущей матери.

Критерием выступили величины коэффициентов ранговой корреляции (таблица № 1):

Таблица 1

**Средние значения ранговых корреляций отношения к себе
несовершеннолетних беременных как к будущим матерям**

Table 1

*Average values of rank correlations of the attitude towards oneself
as a future mother in minor pregnant women*

ПОЗИЦИИ	
Я – действующее/ Я – рефлексивное	Нормативность/ Я – действующее
0,282 ± δ = 0.38	0,218 ± δ = 0.37

Анализируя данные, полученные в результате изменений средних значений ранговых корреляций показателей модальности «Я – мать», можно утверждать, что для беременных женщин, не достигших совершеннолетнего возраста, характерна высокая степень рассогласованности. Следует отметить

пропорциональный рост значений по всем показателям, описывающих образ себя как будущей матери.

Анализ отношения беременных женщин к образу себя как ребенка показал, что большинство несовершеннолетних беременных в целом негативно относятся к своему образу

«Я – ребенок»: НУ выявлен по позиции «Я – действующее» (60 % испытуемых), по позиции «Я – рефлексивное» (52 % испытуемых).

Среднее количество несовершеннолетних беременных с позитивным отношением к своему образу «Я- ребенок» по позициям «Я – действующее» и «Я – рефлексивное» состави-

ло соответственно – 24 % (6 женщин) и 28 % (7 женщин).

Рассмотрим степень соответствия или несогласования между «валентностью» и «нормативностью», указывающей на амбивалентность и проблемность отношения испытуемых к образу «Я - ребенок» (таблица № 2):

Таблица 2

**Средние значения ранговых корреляций
отношения к себе несовершеннолетних беременных как к ребенку**

Table 2

*Average values of rank correlations of the attitude towards oneself
as a child in minor pregnant women*

ПОЗИЦИИ	
Я – действующее/ Я – рефлексивное	Нормативность/ Я – действующее
0,234 ± δ = 0.37	0,318 ± δ = 0.36

Исходя из полученных в результате изменений средних значений ранговых корреляций показателей модальности «Я – ребенок», можно утверждать, что для несовершеннолетних беременных характерна высокая степень рассогласованности, что соответствует об амбивалентном отношении к своему образу «Я – ребенок».

Анализируя показатели распределения несовершеннолетних беременных в зависимости от уровня соответствия «Я – образ», следует отметить, что количество испытуемых, положительно оценивающих себя в модальности «Я – мать», меньше, чем количество женщин, положительно оценивающих себя в модальности «Я – ребенок». Исходя из этого можно сделать вывод, что несовершеннолетние беременные, в большей степени

негативно оценивающие себя с позиций будущей матери и ребенка, предпочитают оставаться в модальности «Я - ребенок» и не принимать себя в новой модальности «Я – мать».

Заключение: таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоционально-оценочный компонент самосознания несовершеннолетних беременных характеризуется стойкими проявлениями негативного отношения к образу «Я – мама», что является следствием низкого уровня самоотношения, закрытости, неуверенности в себе, низкого самопринятия, склонности к самообвинению. Образ «Я – мать» связан с самоотношением женщины: позитивный образ «Я – мать» преимущественно связан с позитивным самоотношением, а негативный образ «Я – мать» - с негативным самоотношением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рамих В.А. Материнство как социокультурный феномен: Дис. ... д. филос. Наук. – Ростов – на – Дону, 1997.
2. Васягина Н.Н. Сущностные характеристики самосознания матери / Н.Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2. С. 181 – 186.
3. Caplan O. Concept of Mental Health and Consultation. Washington, DC: Children Bureau, 1999.
4. Брутман В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В.И.Брутман, С.Н.Ениколопов, М.С.Радионова // Вопросы психологии. 2009. №6. С. 40-47.
5. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5.
6. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: Дис. ... к. псих. наук. Казань, 2004.
7. Карасева С.Н. Система ценностных ориентаций современных российских женщин // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. Июнь.
8. Тетерлева Е.А. Смысловое переживание материнства как новообразование самосознания женщины: дис. к.псих. наук. Москва, 2006.
9. Филиппова Г.Г., Печникова, Е.Ю., Захарова, Е.И. Беременность. Консультация акушера-гинеколога и психолога. ЭКСМО, 2009.
10. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. №5.
11. Батуев А.С. Психофизиологическая природа доминанты материнства/ А.С. Батуев // Психология сегодня. Ежегод. Рос. Психол. Общ. 2010. Т.2, Вып.4. С.67-72.

REFERENCES:

1. Ramih V.A. Motherhood as a Sociocultural Phenomenon: Doctoral Thesis in Philosophy. Rostov-on-Don, 1997.
2. Vasyagina N.N. The Essential Characteristics of Selfconsciousness of the Mother / N.N. Vasyagina // Scientific Problems of Humanities Research. 2010. №2. Pp. 181-186.
3. Caplan O. Concept of Mental Health and Consultation. Washington, DC: Children Bureau, 1999.
4. Brutman V.I. Formation of Mother to Child Attachment during Pregnancy / V.I. Brutman, S.N.Enikolopov, M.S.Radionova // Vopr.psihologii. 2009. №6. Pp. 40-47.
5. Meshcheriakova S.Y. Psychological Readiness for Motherhood // Questions of Psychology. 2000. №5.
6. Ermihina M.O. Formation of Responsible Parenthood Based on the Subjective-Psychological Factors: PhD Thesis in Psychology. Kazan, 2004.
7. Karasev S.N. The System of Value Orientations of the Modern Russian Women // Humanities research. 2013. № 6.
8. Teterleva E.A. Semantic Experience of Motherhood as a New Formation of Female Identity: PhD Thesis in Psychology. Moscow, 2006.
9. Filippova, G.G., Pechnikova, E., Zakharova, E.I. Pregnancy. A Consultation of an Obstetrician-gynecologist and Psychologist. EKS-MO, 2009.
10. Meshcheriakova S.Y. Psychological Readiness for Motherhood // Questions of psychology. 2000. №5.
11. Batuev A.S. Psychophysiological Nature of the Dominant Maternity / A.S.Batuev // Psychology Today. Ezhegod. Ros. Psychol. Tot. 2010, V. 2, Vyp.4. Pp.67-72.

УДК 37.015.03

*Сулима Т.В.,
Мирошникова О.С.*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
САМОВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НА РАЗНЫХ
ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ**

Сулима Татьяна Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail: sulima@bsu.edu.ru*

Мирошникова Оксана Сергеевна, ассистент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия; *E-mail: miroshnikova@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема профессионального самовоспитания будущих учителей на разных этапах обучения в вузе. Объектом исследования является профессиональное самовоспитание студентов, главной целью исследования – психолого-педагогические условия формирования готовности студентов к профессиональному самовоспитанию.

Ключевые слова: профессиональное самовоспитание; педагогическое творчество; педагогическая направленность.

*Sulima T.V.
Miroshnikova O.S.*

**PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF FUTURE TEACHERS
AT DIFFERENT STAGES
OF LEARNING**

Sulima Tatyana Vyacheslavovna, *PhD in Psychological Sciences, Associate Professor*

Belgorod State National Research University, 14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia;

E-mail: sulima@bsu.edu.ru

Miroshnikova Oksana Sergeevna, *Assistant Lecturer*

Belgorod State National Research University, 14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia;

E-mail: miroshnikova@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article considers the problem of professional training of future teachers at different stages of studying at the university. The object of the research is the professional self-education of students; the main aim of the research is psycho-pedagogical conditions of formation of readiness of students for professional self-education.

Keywords: professional self-education; pedagogical work; pedagogical orientation.

Введение (INTRODUCTION)

Основой реформы системы высшего профессионального образования является гуманизация учебно-воспитательного процесса в вузах, подразумевающая необходимость целостного подхода к формированию личности будущего учителя – ее ценностных ориентаций, смыслов, идеалов. Главной задачей личностно-ориентированного обучения принято считать оказание содействия будущему учителю в определении своего отношения к самому себе, к другим людям, к окружающему миру и к своей будущей профессиональной деятельности. На этом основании личность будущего учителя является объектом пристального внимания ученых, посвятивших свои исследования изучению различных аспектов профессионального развития студентов на этапе обучения в вузе. Эти вопросы рассматриваются в контексте:

- специфики студенческого возраста, как важного этапа становления профессионального самосознания (Абульханова-Славская К.А., Ананьев Б.Г., Вершловский С.Г., Кузьмина Н.В., Лебедчук П.В., Леонтьев А.А., Маркова А.К., Миронова Т.Л., Рувинский Л.И., Чеснокова И.И. и др.);

- выявления этапов и факторов становления будущего специалиста как субъекта деятельности (Анциферова Л.И., Вачков И.В., Вершловский С.Г., Гоноболин Ф.Н., Гребнева В.В., Зимняя И.А., Зеер Е.Ф., Климов Е.А., Кузьмина Н.В., Митина Л.М., Кузьменкова О.В., Ткачев В.Н., т.д.);

- изучения развития профессионального самосознания, как центральной линии процесса становления личности будущего учителя (Козиев В.Н., Маркова А.К., Миронова Т.Л., Митина Л.М., Парыгин Б.Д., Саврасов В.П., Шавир П.А., и др.);

- определения роли индивидуально-личностных особенностей формирования профессиональных способностей будущего учителя (Ананьев Б.Г., Гоноболин Ф.Н., Зимняя И.А., Кан-Калик В.А., Каптерев П.Ф., Коссов Б.Б., Климов Е.А., Кулюткин Ю.Н., Маркова А.К., Митина Л.М., Станкин М.И., Теплов Б.М., Щербаков А.И. и др.). Вместе с тем, несмотря на значимость и результативность проведенных исследований, ряд проблем остаются мало изученными.

Среди них – самовоспитание личности учителя, как основная движущая сила его профессионального развития. Эффект обучения в вузе, представляющий становление и рост профессионализма учителя, зависит не только от окружающих студента профессионально-образовательных ресурсов, но и от субъективной готовности личности воспринимать, преобразовывать и рационально использовать имеющийся потенциал, учитывая определенную меру в проявлении тех или иных качеств.

Основная часть (MAIN PART):

В рамках нашего исследования: развитие профессионального самовоспитания личности студентов, обоснована роль профессионального самовоспитания личности учителя на пути к творческой педагогической деятельности. Основная мысль заключается в том, что педагогическое творчество, как процесс самореализации личности учителя, формирует его жизненную философию в целом и требует для своей реализации сильной, зрелой, динамичной личности. Это и определяет роль и значение процесса профессионального самовоспитания и саморазвития.

В исследовании приняли участие студенты педагогического факультета: первого курса – 50 человек, пятого курсов – 50 человек, студенты второй ступени высшего образования, окончившие педагогический колледж – 45 человек; студенты заочного обучения, работающие в системе образования – 47 человек. В состав экспериментальной группы вошли 25 студентов первого курса, 25 студентов пятого курсов, 23 студента второй ступени высшего образования, окончивших педагогический колледж; 23 студента заочного обучения, работающих в системе образования. Численность контрольной группы – 96 студента. Общее число испытуемых составило 192 человека.

Особый акцент в своем исследовании был сделан на этап профессиональной подготовки, который является начальным для профессионального самовоспитания и утверждения студента в позиции учителя. Анализ результатов теоретического исследования показал, что источник активности данного процесса находится в системе общности «Учитель-ученик». Поэтому подход к формированию про-

цесса профессионального самовоспитания на этапе профессиональной подготовки, есть связующее звено между системой знаний, приобретаемых в вузе и реальной педагогической деятельности. В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что готовность к профессиональному самовоспитанию, как субъективная форма соотношения внутреннего мира студента и деятельных способов развития собственной личности, имеет сложную структуру, включающую в себя когнитивный, мотивационный, эмоциональный и деятельностный компоненты, которые в ходе обучения в вузе развиваются неравномерно и обусловлены степенью и характером профессионального самоопределения будущих учителей. А в качестве психологических условий формирования готовности к самовоспитанию могут выступать следующие: актуализация потребности в профессиональном самовоспитании; развитие способности к самопознанию собственной личности в профессиональной сфере и в сфере межличностного взаимодействия за счет актуализации процессов активного аутообщения, самовосприятия, преобразования и самосовершенствования; обучение специальным приемам постановки целей самовоспитания, составление программы, выбора методов и средств самовоспитания с учетом уровней сформированности его компонентов.

Проверка этого утверждения в рамках экспериментального исследования психологической готовности студентов к профессиональному самовоспитанию, проводилась по разработанной нами методике, основывающейся на исследованиях главных компонентов структуры психологической готовности студентов к профессиональной педагогической деятельности:

- когнитивный компонент – сформированность профессионального самоопределения студентов, способности к творческим преобразованиям и профессиональной рефлексии; знаний об особенностях профессионального самовоспитания;

- мотивационно-ценностный компонент – сформированность способностей к постановке профессиональных целей, положительной мотивации к профессиональному

самовоспитанию, представления о себе – «Я идеальный учитель»;

- эмоциональный компонент – сформированность адекватной самооценки, адекватного отношения к своим профессиональным способностям;

- деятельностный компонент – сформированность стремления к деятельности по профессиональному самовоспитанию, владение методами самовоспитания.

Для исследования сформированности когнитивного компонента готовности к профессиональному самовоспитанию, мы использовали тест для определения творческих способностей, разработанный Ж. Гилфордом (1967г.) и П. Торренсом (1974) применяется нами в варианте Х. Зиверта (1997) в целях диагностики креативности студентов для изучения их творческих возможностей преобразования собственной личности. Тест-опросник «Профессиональное самоопределение личности студентов», разработан нами на основании исследований профессиональной «Я-концепции» личности (Агапов В.С., Деркач А.А., Маркова А.К., Полухин В.А. и др.).

Для определения сформированности мотивационного компонента, нами использованы: методика Ильиной Т.Т. «Мотивация учебной деятельности», позволяющая изучить выраженность мотива и интереса к процессу обучения и научным проблемам, а также мотива овладения профессией, направленность на получение диплома; анкета «Определение осознанности подхода к профессиональному самовоспитанию», разработана нами для определения критериев осознанности подхода к профессиональному самовоспитанию студентов.

Для определения сформированности эмоционального компонента готовности к профессиональному самовоспитанию, мы использовали методику нахождения количественного выражения уровня самооценки (по С.А. Будасси) для определения самооценки личности. Для самодиагностики педагогических способностей студентов, мы использовали методику Аминова Н.А. «Диагностика педагогических способностей», с целью определить адекватность присущих студентам способностей требованиям педагогической

деятельности и выявлению направления и содержания процесса профессионального самовоспитания.

Для анализа сформированности деятельностного компонента профессионального самовоспитания студентов, мы использовали тест «Оценка потребности в профессиональном самовоспитании», направленный на получение информации для выявления взаимосвязи между профессиональным самоопределением студентов и их желанием совершенствовать собственную личность.

Использование перечисленных методических средств позволяет осуществить исследование сформированности компонентов

готовности к профессиональному самовоспитанию и направленность профессионального развития личности студентов.

Достоверность результатов мы проверили с помощью методов статистической обработки: вычисление U-критерия по методу Манна-Уитни, выявляющего степень значимости различий в результатах исследований; статистический анализ по методу ранговой корреляции Спирмена, определяющий силу и направленность корреляционных связей.

Обобщение итогов нашего исследования и анализ полученных результатов, представлены в таблице 1:

Таблица 1

Содержание уровней и компонентов сформированности готовности студентов к профессиональному самовоспитанию

Table 1

The content of the levels and components of formation of students' readiness for professional self-education

Компоненты	Критерии	Уровни		
		Низкий (0 -35%)	Средний (36 - 64%)	Высокий (65-95%)
Когнитивный компонент	Профессиональное самоотношение студентов	Профессиональное пространство является внешним смыслом, не включенным в содержание образа «Я реальный», негативное отношение к цели профессионального обучения	Личностный интерес к профессиональному самоопределению Разбалансированность профессиональных целей Дезинтеграция в профессиональной сфере, неудачная социализация.	Прослеживается динамика профессионального развития: осознанность профессиональных ролей предполагает рост личностного и профессионального уровней.
	Творческий потенциал (креативность)	Ограниченное творческое мышление, скудный словарный запас, стереотипное, стандартное мышление, консервативность	Макс. выраженность находчивости и свобода ассоциаций, способность комбинировать; нестандартное мышление, способность к творческому подходу.	Выдвижение творческих инициатив и их реализация, творческая одаренность, нестандартность мышления

Мотивационно-ценностный компонент	Рефлексия	Коммуникативная	Стремление избежать контактов, которые оказывают влияние на изменение поведения и образа жизни	Готовность к изменению профессионального самоотношения и некоторых аспектов поведенческой деятельности	Стремление и активная заинтересованность в способах и методах коррекции своего поведения
		Личностная	Отсутствие рефлексивного опыта, неспособность к анализу собственных мыслей и чувств	Вербальное отражение собственных чувств и мыслей. Неприятие профессиональных ролей направленность на другие сферы жизнедеятельности	Способность адекватно оценивать свои поступки, их позитивное принятие. Направленность на освоение профессионально-педагогического пространства
		Интеллект.	Процесс рефлексии не имеет профессиональной направленности	Средний показатель творческого мышления, наличие нестандартности и оригинальности	Направленность на творчество в учебно-профессиональной деятельности
	Мотивация обучения в вузе	Игнорирующее отношение: дисбаланс целей, отсутствие ценностных ориентаций	Частичная профессиональная самоактуализация, осознание идеи самоактуализации в профессии	Профессионально-личностные ориентации: проявление интереса к профессии, любовь к детям, желание реализовать свои профессиональные возможности	
	Профессионально-ценностное самоопределение	Отрицание профессиональной цели; внутренние противоречия в структуре личностных и профессиональных ценностей; дезинтеграция в профессиональной и личностной сферах	Затруднения в определении профессиональных целей развития, рассогласованность в системе ценностей в личностной и профессиональной сферах	Стабильная и осмысленная профессиональная позиция, стремление к профессионализму	
	Потребность в профессиональном самовоспитании	Деструктивное отношение к преобразованию собственной личности	Осознание необходимости самовоспитания для достижения целей профессионального развития	Осознанная необходимость преобразования собственной личности, знание приемов, средств и методов самовоспитания	

Эмоционально-оценочный компонент	Направленность профессионального самовоспитания	Отсутствие целей развития, отсутствие необходимости преобразования собственной личности	Стремление к целям, формирующим профессиональную и личностную сферы	Направленность самовоспитания на развитие профессионально важных качеств
	Самооценка	Неспособность разобраться в себе, прогнозировать свое профессиональное будущее	Способность к самоанализу, способность оценивать качества своей личности и планировать действия по профессиональному самовоспитанию	Самооценка ориентирована на отношение окружающих и является средством самоутверждения
Деятельностный компонент	Самодиагностика профессиональных качеств	Неуверенность в себе, в возможностях осуществления педагогической деятельности	Адекватная оценка своих профессионально-педагогических качеств и возможность их развития по средством профессионального самовоспитания	Способность творческого подхода к профессиональной деятельности и к самовоспитанию собственной личности.
	Желание работать учителем	Неопределенность цели профессионального и личностного развития	Педагогическая деятельность не является целью профессионального развития	Желание быть учителем является целью профессионального развития студентов
	Стремление к педагогическому идеалу	Неопределенность трансформации образа «Я-реальный» в «Я-идеальный»	Педагогический идеал не является целью профессионального развития	Желание постоянно совершенствоваться в педагогической деятельности
	Желание заниматься проф. самовоспитанием	Неопределенность направленности самовоспитания	Направленность самовоспитания рассматривается как общее развитие личности	Направленность самовоспитания – профессиональная деятельность

Желание учиться у профессионалов	Студенты лично не заинтересованы перенимать опыт профессиональной деятельности	Полученная информация не представляет для студентов профессиональной ценности	Максимально используют информацию для самовоспитания собственной личности
Желание изучать педагогическую литературу	Информация не представляет интереса для профессионального развития	Информация вызывает интерес, но не используется в процессе профессионального самовоспитания	Изучение специальной литературы по профессиональному самосовершенствованию
Стремление к социальному общению	Характерными качествами является необщительность, замкнутость, средством получения информации является не коммуникация, а другие источники	Общение играет важную, но не главную роль в профессиональной деятельности	Максимальный интерес к профессиональному общению

Динамика уровней развития компонентов профессионального самовоспитания отражена на рисунках: 1, 2, 3, 4. Статистическая обработка результатов исследования позволи-

ла выявить значимые корреляционные связи (при уровне значимости $p \leq 0,05$) между критериями внутри каждого компонента.

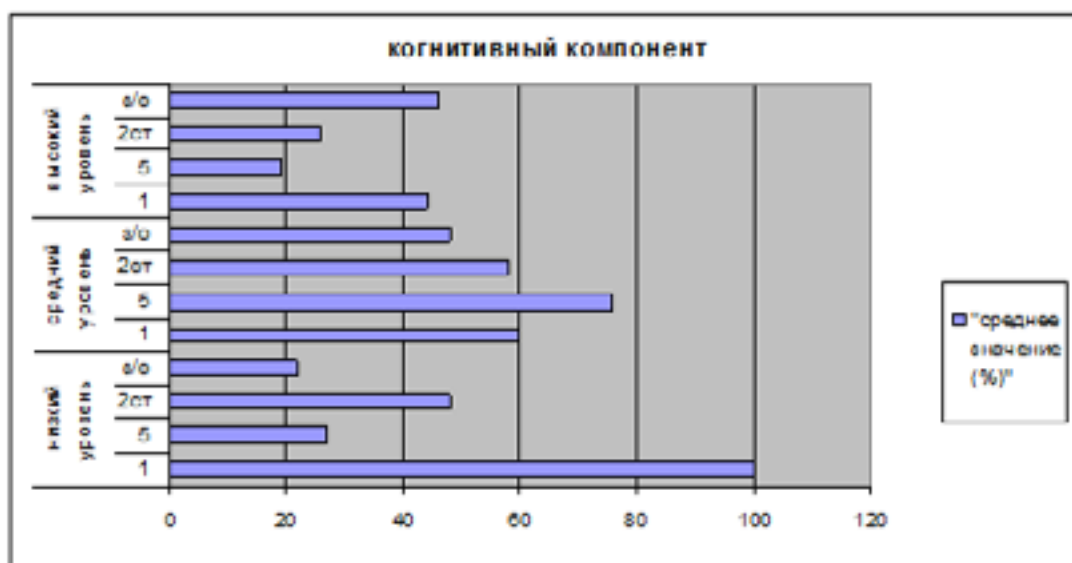

Рис. 1 Динамика уровней когнитивного компонента
Fig. 1. Dynamics of the levels of cognitive component

Значимые корреляционные связи по критериям: «профессиональное самоотношение и личностная рефлексия» ($r=0,97$); «профессиональное самоотношение и интеллек-

туальная рефлексия» ($r=0,70$); «личностная рефлексия и интеллектуальная рефлексия» ($r=0,78$).

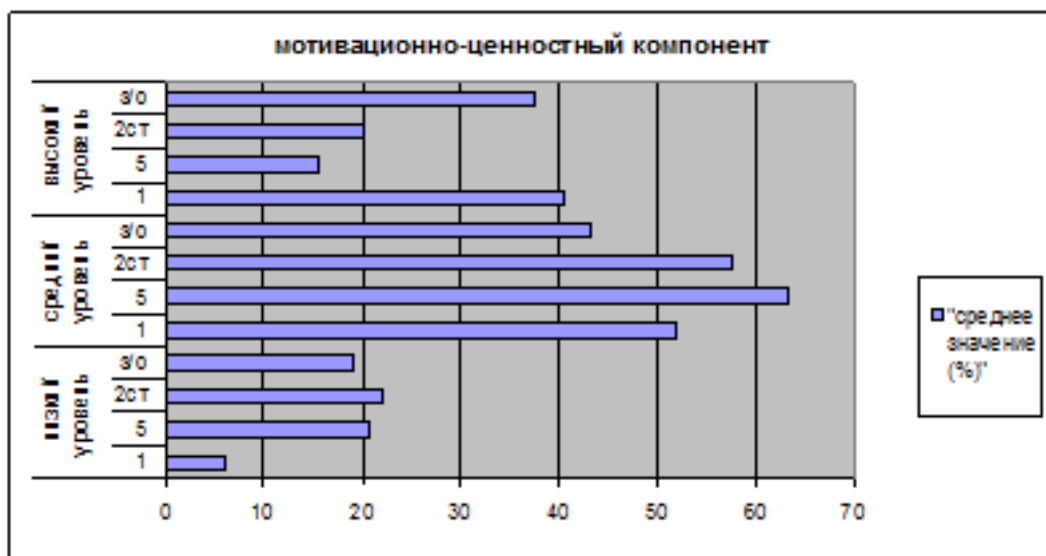

Рис. 2 Динамика уровней мотивационно-ценностного компонента

Fig. 2. Dynamics of the levels of the motivational value component

Значимые корреляционные связи по критериям «мотивация обучения в вузе и ценностное самоопределение» ($r=0,71$); «мотивация обучения в вузе и самооценка» ($r=0,96$); «мотивация обучения в вузе и стремлением к педагогическому идеалу» ($r=0,90$); «ценностное самоопределение и самооценка» ($r=0,76$); «ценностное самоопределение и желание работать учителем» ($r=0,72$); «по-

требность в самовоспитании и успеваемость по психолого-педагогическим дисциплинам» ($r=0,95$); «потребность в самовоспитании и желание учиться у педагогов-профессионалов» ($r=0,95$); «потребность в самовоспитании и желание изучать педагогическую литературу» ($r=0,99$); «потребность в самовоспитании и стремление к социальному общению» ($r=0,95$).

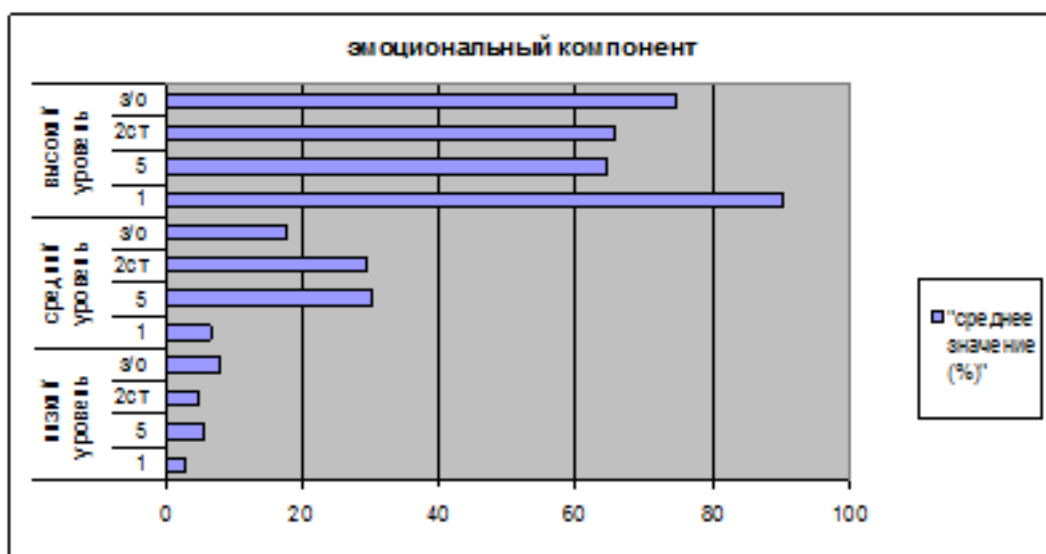

Рис. 3 Динамика уровней эмоционального компонента

Fig. 3. Dynamics of the levels of the emotional component

Значимы корреляционные связи по критериям «самооценка и мотивация к обучению» ($r=0,96$); «самооценка и ценностное самоопределение» ($r=0,76$); «самооценка

и стремление к педагогическому идеалу» ($r=0,92$); «самооценка профессиональных способностей и коммуникативная рефлексия» ($r=0,57$).

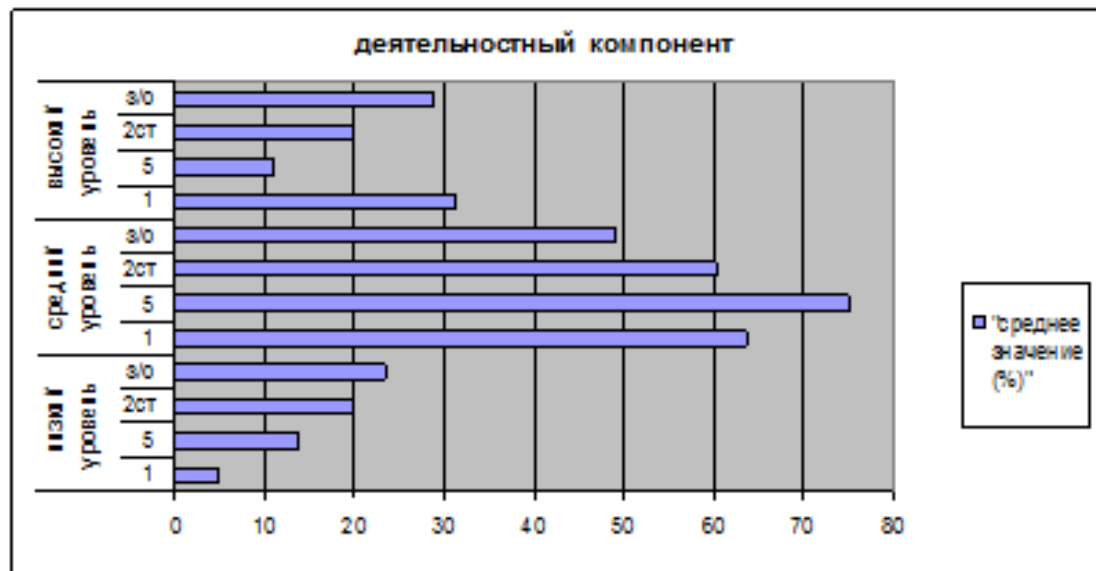

Рис. 4. Динамика уровней деятельностного компонента
Fig. 4. Dynamics of the level of the activity component

Значимы корреляционные связи по критериям «успеваемость по дисциплинам психолого-педагогического цикла и потребность в самовоспитании» ($r=0,95$); «успеваемость по дисциплинам психолого-педагогического цикла и желание учиться у педагогов профессионалов» ($r=0,90$); «успеваемость по дисциплинам психолого-педагогического цикла и желание изучать педагогическую литературу» ($r=0,96$); «успеваемость по дисциплинам психолого-педагогического цикла и стремление к социальному общению» ($r=0,89$); «стремление к педагогическому идеалу и мотивация обучения в вузе» ($r=0,90$); «стремление к педагогическому идеалу и ценностное самоопределение» ($r=0,67$); «стремление к педагогическому идеалу и самооценка» ($r=0,92$); «стремление к педагогическому идеалу и желание работать учителем» ($r=0,75$); «желание учиться у профессионалов и потребность в самовоспитании» ($r=0,95$); «желание учиться у профессионалов и успеваемость по психолого-педа-

гогическим дисциплинам» ($r=0,90$); «желание учиться у профессионалов и желание изучать педагогическую литературу» ($r=0,94$); «желание учиться у профессионалов и стремление к социальному общению» ($r=0,97$); «желание изучать педагогическую литературу и потребность в самовоспитании» ($r=0,99$); «желание изучать педагогическую литературу и успеваемость по психолого-педагогическим дисциплинам» ($r=0,96$); «желание изучать педагогическую литературу и желание учиться у педагогов профессионалов» ($r=0,94$); «желание изучать педагогическую литературу и стремление к социальному общению» ($r=0,96$).

Значимые корреляционные связи были отмечены и между компонентами. Статистическая обработка позволяет сделать вывод о том, что наиболее тесная связь наблюдается между мотивационным и деятельностным компонентами. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционные связи между компонентами

Table 2

Correlations between components

	Когнитивный	МЦК	Эмоциональный.	Деятельностный
Когнитивный	1,00	0,27	-0,33	0,32
МЦК	0,27	1,00	0,09	0,96
Эмоциональный	-0,33	0,09	1,00	-0,09
Деятельностный	0,32	0,96	-0,09	1,00

Анализ результатов исследования сформированности компонентов готовности к профессиональному самовоспитанию студентов позволяет сделать следующие выводы:

По когнитивному компоненту:

- в процессе адаптации студентам приходится анализировать, оценивать и соотносить свою деятельность с условиями вуза. Поэтому их профессиональное самоопределение обеспечивает развитие и формирование ценностей личности, осознание и оценку себя, своих умственных и физических сил, мотивов и целей поведения, отношение к будущей педагогической деятельности и к самому себе;

- уровень сформированности профессионального самоопределения студентов определяется уровнем успешности их учебной деятельности, удовлетворенностью выбором профессии и проявляется в активном положительном отношении к предстоящей педагогической деятельности;

- неосознанность профессионально-педагогических ролей является причиной дезинтеграции в сфере профессионального самоопределения студентов;

- у 22% пятикурсников, 20% студентов второй ступени и 60% студентов, работающих в школе, наблюдается дисбаланс между адекватно сформированным профессиональным самоопределением и незнанием возможно-

стей профессионального самовоспитания для творческого подхода к самореализации и достижению высокого уровня профессионального мастерства;

- в результате адекватного профессионального самоопределения студенты обретают способность к профессиональному росту, личностному совершенствованию, чему способствует знание приемов, способов и методов профессионального самовоспитания;

- расширение профессионального самопознания студентов предполагает актуализацию их потенциала на конструктивное развитие в направлении личностного и профессионального роста.

По мотивационному компоненту:

- мотивационно-ценностное отношение студентов к профессии учителя формируется в соответствии с уровнем успешности учебной деятельности, удовлетворенностью выбором профессии, желанием реализовать свои возможности и другими факторами, образующими мотивационно-ценностную сферу деятельности студентов;

- рассогласование в системе профессиональных и личностных ценностей студентов ведут к дезинтеграции в личностной сфере, неадекватной идентификации, выраженной в рассогласовании значимости и достижимости профессиональных целей;

- основным конфликтом, тормозящим развитие готовности и способности студентов к

профессиональному самовоспитанию, связанных с осознанием цели своей профессиональной деятельности и средств, необходимых для ее достижения, является недостаточная согласованность социального и личностного смыслов существующей системы образования;

- направленность самовоспитательной активности студентов на саморазвитие, свидетельствующая о неопределенности целей профессионального самовоспитания, связана с вовлеченностью студентов в учебный процесс, что затрудняет им видение перспектив будущей профессиональной деятельности;

- сложности адаптационного периода обучения сопровождаются серьезными изменениями в мотивационной сфере, причинами которых являются неверные исходные мотивации профессии, учеба в группе с аморфной мотивационной структурой, трудная перестройки сложившегося стереотипа учебной деятельности, приспособление к новым условиям обучения и отрицательные эмоции (боязнь неуспеха);

- мотивация к профессиональному самовоспитанию возникает при осознании причин дискомфорта, связанных с трудностями адаптационного периода и стимулирует к поиску ценностей образования и средств профессиональной самореализации.

По эмоциональному компоненту:

- самовоспитание студентов осуществляется взаимодействием объективных и субъективных факторов, в котором самооценочная деятельность выступает в качестве основы процесса самовоспитания и одним из ее главных механизмов;

- отсутствие практической проверки, наличия профессиональных способностей ведет к формированию неадекватной профессиональной самооценки, которая является основой саморегуляции личности студента и главным механизмом его профессионального развития;

- основным критерием, формирующим самооценку студентов, является их умение общаться с людьми, поддерживать межличностные контакты, что характеризуется эмоционально-положительным отноше-

нием к деятельности, придает уверенность в себе;

- адекватная самооценка педагогических способностей является индикатором развития у студентов стремления к профессиональному самовоспитанию.

По деятельностному компоненту:

- адаптация к новой социальной среде, коллективу вуза и деятельности выражается у студентов в изменениях функциональных состояний, влияющих на протекание процесса самовоспитания в зависимости от общей результативности учебной деятельности;

- у студентов всех групп, в той или иной степени, прослеживается готовность к изменению мотивов, определяющих профессиональную деятельность, а также готовность к восприятию информации, способной повлиять на профессиональную трансформацию их личности;

- максимальная выраженность профессиональной направленности самовоспитания наблюдающаяся у студентов, работающих в школе, которая свидетельствует об осознанности их стремления к педагогическому идеалу, в то время как большинство студентов остальных групп стремятся проявить себя в других сферах жизнедеятельности, имеющих смысл и ценность для их личности;

- деятельность студентов направлена на развитие собственной личности, осуществляется в сфере социального общения в рамках «Я-другие» и не носит профессиональной направленности.

- поглощенность исполнением учебного процесса не способствует поиску информации для профессионального самовоспитания личности студентов.

Подводя итоги нашего исследования сформированности компонентов готовности к профессиональному самовоспитанию, мы считаем необходимым отметить:

- низкая степень соответствия педагогических способностей студентов требованиям профессии подтверждает необходимость знаний возможностей профессионального самовоспитания для проектирования собственной линии профессионального развития;

– 20% пятикурсников, 20% студентов второй ступени образования и 30% студентов, работающих в школе, считают необходимым совершенствовать собственную личность.

Это говорит о том, что у этих студентов наблюдается мотивационная готовность к профессиональному самовоспитанию, которая включает в себя определение цели, мотивации к самовоспитанию, самооценку, для перехода на качественно новый, более высокий уровень функционирования. Но программа действий по самовоспитанию отсутствует, поэтому выбор средств ориентирован на внешние условия и мнения окружающих.

Заключение (CONCLUSIONS)

На основании вышеизложенного, мы можем сделать следующий вывод: педагогическая практика в существующих рамках не способствует формированию осознанности целей профессионально-педагогической деятельности, удовлетворенности выбором профессии, а также положительного отношения к профессиональному самовоспитанию, что согласуется с мнением Штеймнеца А.Э., который утверждает, что «в существующем виде педагогическая практика не содержит в себе условий для реализации психологической подготовки ни по срокам, ни по своему содержанию и является утилитарно-практическим приспособлением студента к педагогической деятельности». Поэтому, по нашему мнению необходимо:

– включить студентов в педагогическую деятельность с первого курса обучения, что позволит первокурсникам увидеть перспективы своего профессионального развития, повысит интерес к педагогической деятельности и, как следствие – активность в учебном процессе;

– активизировать взаимодействие между вузом и школой, обеспечивающее постоянную практическую деятельность студентов в условиях педагогической реальности. Это станет связующим звеном между системой знаний, приобретаемых в вузе и реальной педагогической деятельностью, имеющим формирующее влияние на профессионализм будущего учителя;

– проводить психолого-педагогический анализ практической деятельности студентов, разбор внештатных педагогических ситуаций и межличностных конфликтов.

Такие меры позволят повысить интерес к профессии учителя, связанный с возможностью самим планировать и осуществлять педагогическую деятельность, реализовывать потенциал своей личности, что обеспечит формирование у студентов способности творчески относиться к книжным знаниям, способности к самореализации и творческому самовоспитанию не только в предметном, но и в личностном плане.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елканов С. Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя / С. Б. Елканов. М. : Просвещение, 1989. 189 с.
2. Кан-Калик В. А. Педагогическая деятельность как творческий процесс: исслед. субъектив.-эмоцион. сферы творч. процесса педагога / В. А. Кан-Калик. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1976. 286 с.
3. Кузьмина Н. В. Педагогическое мастерство учителя как фактор развития способностей учащихся / Н. В. Кузьмина // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 20-26.
4. Маркова А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя / А. К. Маркова. М.: Просвещение, 1993. 190 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб. : Евразия, 1999. 478 с.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Просвещение, 1976. 463 с.
7. Рувинский Л. И. Перспективы профессионально-деятельностной подготовки учителей в вузах / Л. И. Рувинский // Советская педагогика. –1988. – № 7. – С. 70-74.
8. Скульский Р. П. Учиться быть учителем / Р. П. Скульский. М.: Педагогика, 1986. 143 с.
9. Штейнмец А. Э. Психологическая подготовка к педагогической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / А. Э. Штейнмец. СПб., 1993. 344 с.

REFERENCES:

1. Elkanov S.B. Fundamentals of Professional Self-education of the Future Teacher / S.B. Elkanah . M.: Education, 1989. 189 p.
2. Kahn-Kalik V.A. Educational Activity as a Creative Process: Research into subjective and Emotional Sphere of the Teacher's Creative Process. / V.A. Kahn-Kalik. Grozny: Chech.- Ing. Publishing House, 1976. 286 p.
3. Kuzmina N.V. Pedagogical Skills of the Teacher as a Factor of Students' Abilities / N.V. Kuzmin // Questions of psycHology. 1984 . № 1. Pp. 20-26.
4. Markov A.K .The Psychology of Teacher's Work : Vol. Teacher / A.K. Markova . M.: Education, 1993. 190 p.
5. Maslo A. Motivation and Personality / Maslo . St. Petersburg.: Eurasia, 1999. 478 p.
6. Rubinstein S.L. The Problems of General Psychology. M.: Education , 1976 . 463 p.
7. Ruvinskii L.I. Prospects of Professional-ly-activity Training of Teachers in Universities / L.I. Puvinskii // Soviet Pedagogy, 1988. № 7. Pp. 70-74.
8. Skulsky R.P. Learn to be a Teacher / R.P. Skulsky. M.: Education, 1986.143 p.
9. Steinmets A. E. Psychological Preparation for Teaching Activities: Doctoral Thesis in Psychology. 19.00.07 / A. E. Steinmetz. St. Petersburg., 1993 . 344 p.

УДК 37.015.3

*Толбатова Е.В.***ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО
ВОЗРАСТА****Толбатова Евгения Владимировна,**
старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, к. 3, г. Белгород, 308007, Россия;
E-mail: tolbatova@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности развития школьников младшего подросткового возраста. Определяются психолого-педагогические особенности и условия, способствующие более эффективной организации процесса обучения детей данной возрастной группы. Описываются эффективные способы организации деятельности для развития саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция, школьники, учебная деятельность, планирование, моделирование и оценка учебной деятельности.

*Tolbatova E.V.***PSYCHO-PEDAGOGICAL
FEATURES OF ORGANIZATION
OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF
ADOLESCENT SCHOOLCHILDREN****Tolbatova Evgenia Vladimirovna,**
Senior Teacher,

Belgorod State National Research University,
14-3 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia;
E-mail: tolbatova@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article covers some features of development of younger schoolchildren. The authors define the psycho-pedagogical features and conditions contributing to a more effective organisation process of education of children of the given age group. The article also describes effective methods of organizing activities for the development of self-regulation.

Keywords: self-regulation; schoolchildren; learning activities; planning; modeling and evaluation of learning activities.

Большая часть учеников, с которыми работают учителя в школе, относится к возрастной группе, называемой психологами подростковой. Подростничество – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов период, связанный со становлением личности. Вместе с тем это самый ответственный этап развития, поскольку здесь закладываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу, формируются ценности и убеждения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

В психолого-педагогической литературе нет четкого определения границ подросткового возраста, разными исследователями они определяются не одинаково и охватывают период от 10 (11) до 16 (17) лет (Л.С. Выготский, А.В. Мудрик, И.С. Кон, Г.С. Абрамова, В.С. Мухина, Н.Н. Толстых, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн и др.). Традиционно подростковый возраст ассоциируют с обучением детей в среднем звене школы. Это дети от 10-11 до 14-15 лет.

Г.А. Цукерман отмечает, что граница, разделяющая младший школьный и подростковый возраст размыта, недоопределена и в точную цифру до сих пор не укладывается. Одни ученые рассматривают этот возрастной интервал как завершение детства и приписывают 10-12-летним те же черты, что и 8-10-летним, другие видят в этом же возрастном интервале все зачатки отрочества и рассматривают его в главе «Психология подростков».

Однако 10-12-летние школьники качественно превосходят 6-7-летних в умении применять эффективные мнемонические стратегии и в умении давать абстрактные определения слов. В этом же возрасте дети обнаруживают металингвистические умения в анализе языковых метафор, а в устных и письменных рассказах и пересказах детей гораздо большее внимание уделяется описанию мыслей и чувств действующих лиц. Эти рефлексивные достижения в развитии когнитивных функций определяют появление

нового уровня языкового общения: значительные области личного опыта могут стать предметом коммуникации, эмоционально-мыслительным событием, разделенным с другим человеком. Новый уровень общения, предметом которого являются элементы рефлексивного личного опыта, может служить тем интерпсихическим пространством, в котором начинают разворачиваться новые – собственно подростковые – процессы развития [11, с. 20].

Сравнивая два периода в развитии ребенка – младший школьный и подростковый – можно увидеть, что это периоды активного, интенсивного формирования и развития личности. Психическое развитие младшего школьника происходит главным образом на основе ведущей для этого возраста деятельности – учения. Это период, в котором происходят существенные изменения в психике ребенка. Л.С. Выготский к основным психологическим новообразованиям этого возраста относит произвольность и осознанность всех психических процессов, а также их интеллектуализацию и внутреннее опосредование. «Благодаря переходу мышления на новую, более высокую ступень происходит перестройка всех остальных психических процессов, память становится мыслящей, а восприятие думающим», – пишет Д.Б. Эльконин. [12, с. 256] Развитие понятийного мышления способствует возникновению к концу младшего школьного возраста рефлексии, которая, являясь новообразованием подросткового возраста, преобразует не только познавательную деятельность учащихся, но и характер их отношений к окружающим людям и к самим себе.

Развитие рефлексии как психологического новообразования младшего школьного возраста меняет взгляд детей на окружающий мир и на себя, осознание своего личного отношения только начинается. Л.И. Божович подчеркивала, что осознание ребенком самого себя происходит по тем же общим законам, что и познание им внешнего мира – от ощущения к представлению и от него к мысли. Через целый ряд сложных преобразований ребенок приходит к форме самосознания подростка, которая заключается в возникно-

вании представлений и мыслей о свойствах собственной личности и их оценке [1].

Появление качественно нового уровня самосознания, основу которого составляет новая позиция школьника по отношению к себе и окружающим считают психологическим критерием начала подросткового возраста. Установлено, что уже у 9-10-летнего ребенка не просто возникает новое видение взрослого мира и осознание себя по отношению к нему, а формируется новая социальная позиция, то есть появляется такой компонент самосознания, который обеспечивает качественно новое понимание социального мира (Д.И. Фельдштейн) [9]. Данные исследований Г.А. Цукерман свидетельствуют, что даже чисто когнитивные задачи взросления в этом возрастном интервале связаны с новым рождением «Я» и рефлексия, обслуживающая, прежде всего, сферу самосознания школьника и его индивидуальные особенности к самоизменению, к установлению границ «Я-самости» становится главной движущей силой всех сторон психического развития на переходе от младшего школьного к подростковому возрасту [7].

В периодизации Д.Б. Эльконина так же, как и в теории Л.С. Выготского, подростковый возраст, как всякий психологический возраст, связан с появлением нового в развитии. Однако эти новообразования, по его мнению, возникают из ведущей деятельности предшествующего периода. Учебная деятельность производит «поворот» ребенка от направленности на мир к направленности на самого себя. К концу младшего школьного возраста у ребенка возникают новые возможности, но он еще не знает, что он собой представляет. В начале подросткового возраста учебная деятельность переходит на новый, более высокий уровень. Она становится деятельностью, направленной на самообразование и самосовершенствование учащихся [12].

По мнению Д.Б. Эльконина, оценка собственных качеств, как средств решения стоящих перед подростком задач, существенно важна для понимания генезиса самосознания и понимания особенностей психического развития подростков. Сущность этого факта заключается в том, что при решении той

или иной задачи происходит ориентация не только на объективные условия и образец действия, но и на собственные качества (особенности, умения, знания, черты характера), как на решающее условие ее решения. [12, с. 317-318]

Д.И. Фельдштейн, изучая особенности развития самосознания, отмечает, что наиболее выпукло особенности стадийного развития личности подростка прослеживаются через изменение структуры самосознания, находящихся в неразрывном единстве трех сторон: когнитивной (самопознания), эмоциональной (отношение к себе) и регулятивной, интегральным продуктом которых выступает образ «я» [10].

Некоторые исследователи подросткового возраста, И.А. Донцов, А.Г. Ковалев, А.И. Кочетов, Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков и др., пришли к выводу, что именно подростковый возраст является тем периодом, когда уже отчетливо выступает потребность в самовоспитании и ведется активная работа над собой. Это возраст становления самостоятельности, формирования чувства собственного достоинства, выражающегося в потребности в самоопределении и самоутверждении подростка в среде взрослых.

Склонность подростков к самоанализу, развитие личностной рефлексии являются благоприятными предпосылками и необходимыми условиями развития саморегуляции деятельности. Как уже было сказано, именно в подростковом возрасте впервые становится возможным самовоспитание личности, которое представляет собой важную составляющую процесса саморегуляции.

В подростковом возрасте происходит коренная перестройка структуры волевой активности. В отличие от младших школьников подростки значительно чаще регулируют свое поведение на основе внутренней стимуляции (самостимуляции). Однако механизмы волевой активности у них еще недостаточно сформированы, что затрудняет саморегуляцию на эмоционально-волевом уровне. Рассогласованность в мотивационной сфере также вызывает трудности саморегуляции.

В этот период появляется потребность в серьезной самостоятельной деятельности,

которая может удовлетворяться в рамках школьного обучения. А.К. Осницкий отмечает, что в круг задач, которые приходится решать подростку, входит и решение вопроса о том, стать самостоятельным или не стать, приступить к выработке своих собственных оценок или безоговорочно принять чужие, удобные на настоящий момент. Немало людей, не испытывая потребности в независимости, в поиске, так и не становятся самостоятельными. Они довольствуются простым исполнением чужой воли, следуют заранее заведенному порядку, ни разу не усомнившись в его правомерности. Собственной переоценки, проверки, собственных попыток обосновать “правильность” перенимаемых оценок они не предпринимают или делают это столь неуверенно и нерешительно, что постоянно терпят поражение [8, с. 103].

В подростковом периоде происходит завершение формирования механизмов осознания активности. И самосознание (познавательные и регуляторные аспекты самосознания наиболее представлены в рефлексии) может либо развиваться и совершенствоваться, обслуживая решение усложняющихся задач, либо “приостановиться” в своем развитии как недостаточно значимое психическое образование. Развитию самосознания и продуктивной самостоятельности сопутствует и способствует, по крайней мере, совершенствование системы осознанной регуляции деятельности, обнаруживающей себя в формировании соответствующих умений саморегуляции.

Начало подросткового возраста совпадает с переходом учащихся из начальной школы в среднюю. Пятый класс – конец детства, период непосредственно предшествующий подростковому. В это время дети в основном уравновешены, спокойны, они открыто и доверчиво относятся ко взрослым, признают их авторитет, ждут от учителей, родителей и других взрослых помощи и поддержки. Однако в этот период происходят существенные изменения в социальной ситуации развития и требованиях учебной деятельности: на смену одному учителю приходит несколько учителей-предметников, расширяется круг общения со сверстниками, возникает необходимость усвоения новых учебных предметов,

значительно меняются методы и приемы обучения.

К моменту перехода в среднюю школу, отмечает А.В. Петровский, дети различаются по многим параметрам. Такие различия существуют: 1) в отношении к учению – от очень ответственного до довольно равнодушного; 2) в общем развитии – от высокого уровня до весьма ограниченного кругозора и плохого развития речи; 3) в объеме и прочности знаний в пределах школьной программы – от отличного ее усвоения до наличия существенных пробелов в знаниях по основным предметам; 4) в способах усвоения учебного материала – от умения самостоятельно работать и осмысливать материал до полного отсутствия навыков самостоятельной работы в сочетании с привычкой заучивать дословно; 5) в умениях преодолевать трудности в учебной работе – от значительного упорства до специфического иждивенчества в виде привычки сейчас же искать помощь у других в том, что делать трудно или не хочется; 6) в интересах – от ярко выраженных познавательных интересов и наличия содержательных занятий до почти полного отсутствия того и другого [2, с. 134].

С переходом в подростковый возраст связана существенная перестройка учебной деятельности школьника. Новый, более высокий уровень учебной деятельности, по мнению В.А. Крутецкого, определяется степенью ее самостоятельности. Исследования Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой и др. показывают, что вначале подросткового возраста наблюдается большое разнообразие в уровнях развития учебной деятельности – от наиболее низкого уровня, при котором могут отсутствовать элементарные умения организовывать самостоятельную работу, через ряд промежуточных форм, где, например, самостоятельная работа наблюдается только при выполнении домашних заданий, до наиболее высокого уровня, при котором учеником самостоятельно осваивается и новый учебный материал, и даже новые области знаний [12, с. 23].

По мнению Д.Б. Эльконина, именно младший подростковый возраст сензитивен к переходу учебной деятельности на более высо-

кий уровень. Учение может приобрести новый личностный смысл стать деятельностью по самообразованию и самосовершенствованию. [12].

Несмотря на то, что для большинства подростков учение может стать деятельностью формальной, пишет В.С. Мухина, когда преобладают сильные неучебные интересы, а познавательные – слабые или отсутствуют, учебная деятельность в подростковом возрасте остается самой универсальной. Мир школы, в которой дети находятся почти ежедневно, предоставляет основной «материал» для большинства обычных подростковых экспериментов, которые с учебной деятельностью непосредственно не связаны. Учебная активность подростка, порой более чем когда-либо расходящаяся с традиционной учебной деятельностью, помогает решить многие проблемы выбора и самоопределения [6, с. 356].

Подросток чувствует готовность к тем видам учебной деятельности, которые делают его более взрослым, как в его собственных глазах, так и в глазах сверстников. Такая готовность может быть одним из мотивов учения. Важным стимулом к учению младших подростков также является стремление добиться признания сверстников, занять определенное положение в классе. При этом для подростка продолжают иметь значение оценки его деятельности и результатов, так как высокая оценка дает возможность подтвердить свои способности. Для подростка становятся привлекательными самостоятельные формы занятий. Ему это импонирует, и он легче осваивает способы действия, когда учитель является лишь помощником [6].

В учебной деятельности и в деятельности общения происходят возрастные психологические изменения у подростков. Например, развитие интеллекта характеризуется тем, что подросток приобретает способность к гипотетико-дедуктивным рассуждениям (стадия формальных операций по Ж. Пиаже), которые мало доступны детям более младшего возраста. Часто период становления этой способности характеризуется феноменом теоретизирования. В этот период своего развития подростки начинают активно интересоваться проблемами общения, поиска смысла

жизни, самосовершенствования, социальной справедливости и т. д. Как уже отмечалось нами, это связано с тем, что в это время происходит развитие самосознания.

Основными задачами развития в подростковом возрасте А.М. Прихожан считает: 1) овладение базовыми школьными знаниями и умениями; 2) формирование умения учиться в средней школе; 3) развитие учебной мотивации и интересов; 4) развитие навыков сотрудничества со сверстниками, умения соревноваться с другими, правильно и разносторонне сравнивать свои результаты с успешностью других; 5) формирование умения добиваться успеха и правильно относиться к успехам и неудачам, развитие уверенности в себе; 6) формирование представления о себе как об умелом человеке с большими возможностями развития [9, с. 37].

Учителя, работающие с этими учениками, пытаются решить все задачи развития одновременно, так как они не делают различий между пятиклассниками и другими учащимися средней школы, предъявляя ко всем одинаковые требования. Опыт показывает, что педагоги и родители зачастую одновременно «овзросляют» пятиклассников и требуют от них организованности, самостоятельности и подчеркивают их «детскость», создавая двойственность системы требований и противоречивость отношений.

В средних классах школы предъявляются более высокие требования к произвольности поведения, умению выполнять сознательно поставленные цели, осуществлять на их основе саморегуляцию поведения. К концу младшего школьного возраста у учащихся должны быть сформированы такие новообразования как произвольность, умение составлять внутренний план действий, способность к саморегуляции. Чаще всего учебные трудности детей в средней школе вызываются именно недостаточным уровнем их развития. Поэтому в младшем школьном возрасте должны быть сформированы основы учебной деятельности как формы саморазвития, те, что принято называть «умением учиться». Н.Ф. Круглова под «умением учиться» понимает умение так организовывать свою учебную деятельность,

чтобы максимально полно воспринимать и усваивать учебную программу посредством оптимальных способов усвоения и переработки даваемой информации [5, с. 19].

В подростковом возрасте происходит дальнейшее формирование учебной деятельности, усложнение ее компонентов. «Сформированной учебной деятельностью, по мнению М.В. Гамезо, считается такая деятельность учащихся, когда они, побуждаясь прямыми мотивами самого учения, могут самостоятельно определять учебные задачи, выбирать рациональные приемы и способы их решения, контролировать и оценивать свою работу» [3, с. 187]. Именно в подростковом возрасте, с появлением нового в психическом развитии ребенка, появляется возможность перехода учебной деятельности на новый уровень ее развития.

Учебная деятельность, как и любая другая, имеет свою психологическую структуру, т.е. определенный состав функциональных звеньев произвольной осознанной регуляции. Анализ литературы показал, что некоторые компоненты учебной деятельности совпадают со звеньями функциональной структуры системы саморегуляции произвольной активности человека, разработанной О.А. Конопкиным. В качестве основных звеньев системы осознанного регулирования деятельности он выделяет: цели деятельности, модели значимых условий, программы исполнительских действий, критерии успешности, оценку и коррекцию результатов [4, с. 8].

Н.Ф. Круглова в своей работе отмечает, что психологическая, т.е. регуляторно-когнитивная структура учебной деятельности состоит из следующих звеньев осознанной регуляции: принятие и удержание цели; выделение значимых условий и признаков выполнения деятельности; планирование, адекватность и оптимальность способов выполнения; контроль исполнительских действий и результата; коррекция выполняемой деятельности; и обслуживающих их когнитивных процессов: внимания, памяти, мышления, рефлексии и речи [5, с. 23].

В подростковом возрасте в полной мере создаются предпосылки для того, чтобы школьник участвовал в регуляции собствен-

ной учебной деятельности, что будет характеризовать его как субъекта этой деятельности. У подростков появляется стремление ставить цели и планировать свою учебную деятельность; стремление к осуществлению самостоятельной деятельности и ее оценке; стремление принимать участие во «взрослой» деятельности (они с удовольствием выполняют некоторые функции учителя – создание дидактического материала, составление контрольных работ и их проверка, определение форм «экзамена» и участие в его проведении и т.д.).

В связи с этим особую актуальность приобретает формирование регуляторных процессов, механизмов самосознания, позволяющих человеку выступать подлинным субъектом собственной деятельности, поведения, самостоятельно определять пути своего развития.

Для того чтобы учащийся становился субъектом учебной деятельности у него должна быть сформирована система отчетливых представлений о своих возможностях при решении разного рода задач саморегуляции, а также должна быть наработана система навыков и умений, связанных с этими представлениями. Приобрести эти умения и навыки школьник сможет только в реальной деятельности, сначала совместно со взрослым, который покажет как это делается, поможет в организации собственных усилий для достижения цели, направит активность в нужное русло. В дальнейшем ученик пытается сам организовать свою деятельность, направленную на достижение целей, сначала сформулированных учителем, а затем и самостоятельно.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет нам прийти к такому мнению, что создание условий для развития ученика, умеющего учиться, способствует развитию всех компонентов учебной деятельности, а это в свою очередь способствует развитию саморегуляции деятельности и помогает школьникам становится не только объектами педагогических, воспитательных воздействий учителей и родителей, но, главным образом – субъектами процесса обучения и воспитания.

К условиям, эффективного развития саморегуляции деятельности, мы относим:

– учет индивидуально-психологических особенностей возраста при организации обучения, опора на психологические новообразования как предыдущего так и настоящего возрастного этапа;

– изменение схемы взаимодействия учителя и учеников. Схема субъектно-субъектного, равнопартнерского учебного сотрудничества учителя и учеников в совместном дидактически организуемом учителем, преподавателем решении учениками учебных задач. Информационно-контролирующие функции учителя должны все больше уступать место собственно координационным;

– переориентация, процесса обучения на постановку и решение самими учениками конкретных учебных задач (познавательных, исследовательских, преобразующих, проективных и т.д.);

– организация самостоятельной деятельности учащихся, предоставление школьнику возможности самостоятельно выбирать рациональные способы и приемы решения учебных задач, делать самостоятельные открытия;

– формирование у учеников собственной учебной потребности в выработке ими обобщенных способов и приемов учебной деятельности, в усвоении новых знаний, в формировании более совершенных умений во всех видах изучаемой деятельности;

– создание познавательных ситуаций, т.е. среды, в которой школьнику легче раскрыть себя, осознавать свои возможности и способности;

– поддержание у подростков интереса к собственному развитию и своим изменениям, отмечание тех усилий, которые школьник прилагает к решению различных ситуаций. Постановка перед учащимися задач по саморазвитию, развитие умения действовать в соответствии с целью;

– использование на уроке коллективных и диалоговых методов обучения; организация совместной деятельности со сверстниками, которая способствует раскрытию личностных качеств системы саморегуляции школьника.

– раскрытие перед учащимися смысла учебных действий и стимуляция самих учащихся к этому раскрытию.

Подростковый возраст является, по нашему мнению, одним из главных периодов развития саморегуляции деятельности. Именно это время в развитии психики сочетается все необходимое для усвоения навыков саморегуляции деятельности. Подросток готов к новым видам учебного взаимодействия, его привлекают самостоятельные формы организации собственной деятельности и выполнения заданий учителя. Все это необходимо учитывать при организации обучения детей подросткового возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование. М.: Просвещение, 1968.
2. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979.
3. Возрастная и педагогическая психология / Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. М.: Педагогическое общество России, 2003.
4. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5-12.
5. Круглова Н.Ф. Индивидуально-типологические особенности построения регуляторной структуры учебной деятельности подростками // Прикладная психология. 2002. № 6. С. 19-26.
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: «Академия», 1997.
7. О детской самостоятельности / Цукерман Г.А., Елизарова Н.В. // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 37-44.
8. Осницкий А.К. Психология самостоятельности. М.: Нальчик: Изд. Центр «Эль-Фа», 1996.
9. Подросток в учебнике и в жизни / Прихожан А.М., Толстых Н.Н. М.: Знание, 1990.
10. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 31-41.
11. Цукерман Г.А. Десяти-двенадцатилетние школьники: "ничья земля" в возрастной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 19-31.
12. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.

REFERENCES:

1. Bozhovich L.I. Personality and its Formation in Childhood: Psychological Research. M.: Education, 1968.
2. Age and Educational Psychology / Ed. Petrovskiy A.V. M.: Pedagogics, 1979.
3. Gamezo M.V., Petrova E.A., Orlova L.M. Age and educational psychology. M.: Pedagogical Society of Russia, 2003.
4. Konopkin O.A. Psychic Self-regulation of any Human Activity (Structural-Functional aspect) // Questions of psychology. 1995. № 1. Pp. 5-12.
5. Kruglova N.F. Individually-typological Features of the Regulatory Framework for Constructing Learning Activities of Teenagers // Practical psychology. 2002. № 6. Pp. 19-26.
6. Mukhina V.S. Age Psychology: Phenomenology Development, Childhood, Adolescence. M.: «Academy», 1997.
7. Tsukerman G.A., Elizarov N.V. About Children's Independence // Questions of Psychology. 1990. № 6. Pp. 37-44.
8. Osnitsky A.K. Psychology of Independence. M.: Nalchik: Publishing Center «El-fa», 1996.
9. Prikhozhan A.M., Tolstyh N.N. Teenager in the Textbook and in Life. M.: Znanie, 1990.
10. Feldshtein D.I. Psychological Features of Personality Development in Teenagers // Questions of psychology. 1988. № 6. P. 31-41.
11. Tsukerman G.A. Ten-twelfth Year olds schoolchildren: "No Man's Land" in the Age Psychology // Questions of psychology. 1998. № 3. Pp. 19-31.
12. El'konin D.B. Selected Psychological Workss. M.: Pedagogics, 1989.

УДК 371

*Шилова В.С.***ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ:
СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ****Шилова Вера Сергеевна,***доктор педагогических наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,**ул. Студенческая, 14, к. 1, г. Белгород, 308007, Россия;**E-mail: shilovs@bsu.edu.ru***АННОТАЦИЯ**

В статье определяется актуальность темы исследования, заключающаяся в необходимости воспитания студенческой молодежи в духе патриотизма и гражданственности, правовой культуры и культуры межнационального общения. Раскрывается сущность процесса патриотического воспитания студентов как процесса формирования патриотического сознания и поведения личности, реализации ее творческого потенциала на благо Отечества и народа; развития и реализации всех существенных сил личности в обозначенном направлении, становление социально-экологической культуры. Определяются цели и задачи на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях.

Ключевые слова: студенты; патриотизм; воспитание; патриотическое воспитание; цели и задачи патриотического воспитания.

*Shilova V.S.***PATRIOTIC EDUCATION
OF STUDENTS:
THE ESSENCE, GOALS
AND OBJECTIVES****Shilova Vera Sergeyevna,***Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences**Belgorod State National Research University, 14-1 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia;**E-mail: shilovs@bsu.edu.ru***ABSTRACT**

The author determines the relevance of the research topic as the need to educate students in the spirit of patriotism, civic consciousness, legal culture, and the culture of interethnic communication. The article reveals the essence of the process of patriotic education of students as a process of developing patriotic consciousness and behavior of the individual, the realization of its creative potential for the benefit of the Fatherland and people; the development and implementation of all essential powers of the person in the indicated direction, formation of a socio-ecological culture. The author also determines the goals and objectives at the strategic, tactical and operational levels.

Keywords: students; patriotism; education; patriotic education; goals and objectives of patriotic education.

Современная Россия, ее будущее нуждаются в гражданах-патриотах. Это вызывает, в свою очередь, необходимость специально организованной деятельности, специально подготовленных людей, целенаправленно осуществляющих формирование патриотических качеств личности. Такая деятельность должна охватывать все слои населения, все возрастные группы, независимо от профессиональной занятости, принадлежности к определенной нации или этнической группе. Отсюда цель настоящей работы – выявить сущность и определить задачи патриотического воспитания студентов. В связи с этим методы исследования включали в себя, прежде всего, теоретические: анализ, синтез, обобщение, конкретизацию.

В результате была выявлена сущность исследуемого процесса. *Патриотическое воспитание*, на наш взгляд, представляет собой целостный педагогический процесс, направленный на формирование и развитие патриотических качеств личности каждого гражданина России, приобщение его к деятельности на благо Отечества и народа, планеты Земля, Космоса; развитие стремления к гражданскому, духовному, нравственному и физическому совершенствованию, потребности в достойном служении стране и народу, их защите от различных посягательств.

В целом патриотическое воспитание – это процесс формирования патриотического сознания и поведения личности, реализации ее творческого потенциала на благо Отечества и народа; развития и реализации всех сущностных сил личности в обозначенном направлении, становление социально-экологической культуры. Кроме того, патриотическое воспитание – это не только разноплановый, но и разноуровневый процесс. Он охватывает государственные органы, политические партии и движения, общественные организации и объединения, осуществляющие целенаправленную и скоординированную деятельность по формированию патриота и гражданина России, верного своему Отечеству, готового выполнить свой общественный и конституционный долг.

Сущность патриотического воспитания подрастающего поколения, учащейся моло-

дежи позволяет сформулировать его главную цель и в условиях вуза. Она определяется общей потребностью россиян в сильном и могущественном государстве; восстановлении и укреплении традиций межнационального общения на основе равенства, дружбы и братства; в сплочении всех производительных сил на благо Родины; в защите Отечества от внешних и внутренних посягательств на его целостность; в оздоровлении всех слоев населения; психологической готовности к любым испытаниям и жертвам, к подвигам во имя интересов Родины. Сегодня начинает возрождаться идея сильной, благополучной и процветающей России, народа глубокой духовности и тысячелетней культуры.

Эта идея – идея патриотизма – оформляется в цель жизни и деятельности российского общества, всех слоев населения, каждого гражданина, воплощается в процессе воспитания подрастающих поколений, молодежи и студентов. В связи с этим *цель патриотического воспитания студентов* вуза заключается в развитии патриотических чувств: любви к своей Родине, народу; преданности Отечеству; готовности к самореализации на благо общества, во имя интересов государства и его граждан. Цель достигается путем решения разноуровневых задач: стратегических, тактических, оперативных.

Стратегические задачи:

- служение своему Отечеству и народу;
- бережное отношение к культурному наследию народов России; природе страны; людям и природному окружению своей местности;
- воспитание любви к Российской армии, готовности вставать в ее ряды и отдавать свои силы на защиту ее и Родины;
- воспитание гуманизма, стремления отстаивать мир в своей стране и на планете в целом;
- усвоение моральных и нравственных принципов, выработанных человечеством на протяжении тысячелетней истории;
- усвоение и применение нравственных традиций российского народа и своего этноса;
- формирование правовой культуры студентов, способствующей укреплению пра-

- вового российского государства; становление и развитие правовых отношений граждан;
- усвоение опыта интернационального общения на основе уважения к правам и обязанностям граждан других государств;
  - развитие и осознание чувства гражданско-го долга перед своей Родиной, своими родителями и детьми. Чувство долга должно стать внутренним критерием всех чувств, мыслей, деятельности;
  - формирование действенной любви к Родине, стремление трудиться на ее благо;
  - формирование общественных чувств и выработка навыков коллективной жизни;
  - сохранение и соблюдение традиций боевой и трудовой славы своей страны и народа;
  - борьба со всеми проявлениями национализма, шовинизма, сепаратизма, терроризма, нетерпимости к другим нациям и народностям; уважение их самобытности;
  - преодоление узкоместнического понимания патриотизма, различных его интерпретаций;
  - формирование национального самосознания, ответственного отношения к русскому языку как государственному и как средству межнационального общения, уважения к своему родному языку.

Тактические задачи:

- защита своей Родины, выполнение своих гражданских обязанностей и долга;
- ответственное отношение к своей учебе, овладению будущей профессией;
- изучение географии и истории своей страны, своей местности; формирование реалистического представления о природных и исторических истоках национального своеобразия народов России;
- изучение, охрана и восстановление культурного наследия российского народа; приумножение культурного богатства на благо Отечества;
- изучение и усвоение прав и обязанностей граждан России; нравственных норм и традиций своего народа, их дальнейшее приумножение;
- формирование у студентов чувства общности коренным интересам в борьбе за

мир, демократию, национальную независимость, социальный прогресс;

- формирование у студентов умения подчинять свое сознание и поведение идее долга перед Отечеством и народом;
- формирование у каждого студента чувства ответственности перед государством и народом; коллективом вуза, группы;
- развитие у студентов потребности активного участия в практической деятельности на благо России и ее народов;
- создание условий творческой самореализации студентов во имя процветания России;
- формирование трудолюбия, сознательности, дисциплинированности, ответственности; уважения к интересам государства, общества, каждого гражданина.

Оперативные задачи:

- активное служение делу демократии в России, социально-экономическому прогрессу;
- уважение национальных чувств и национального достоинства каждого человека в повседневной жизни и деятельности;
- внесение посильного вклада в охрану и восстановление памятников природы и истории для настоящего и будущих поколений;
- обновление интернациональных традиций, преодоление национального зазнайства, кичливости, эгоизма и чванства;
- обогащение исторического наследия вуза новыми достижениями, духовными ценностями;
- создание обстановки нетерпимости к нарушениям студентами их обязанностей и трудовой дисциплины;
- единство и непреклонность требований всех воспитателей в лице преподавателей вуза, коллектива в целом;
- использование различного содержания и многообразия форм вовлечения студентов в деятельность, направленную на рост благосостояния страны;
- укрепление в сознании студентов чувства принадлежности к многонациональному российскому государству; народу России как древнейшей исторической общности людей, развивающейся на определенной

- территории – части Евразии; укрепление единства наций и народностей страны;
- формирование у студентов культуры межнационального общения;
  - формирование у студентов представления о своей деятельности, в том числе и профессиональной, в контексте деятельности всего российского народа; укрепление экономической и оборонной мощи страны;
  - укрепление у каждого студента чувства общенациональной гордости; потребности и умений в установлении деловых связей, сотрудничества во всех сферах народнохозяйственного комплекса с представителями других наций, этносов, слоев населения;

- создание атмосферы товарищества и благоприятных условий для адаптации студентов разных национальностей, места проживания, традиций.

Подытоживая, следует подчеркнуть, что сформулированные цели и задачи достигаются в процессе патриотического воспитания студенческой молодежи, отдельных его направлениях: правовом, социально-экологическом, культуре межнационального общения, управленческом. Вместе с тем, особенности каждого из направлений требуют решения своих специфических задач, изучение которых – предмет дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон «Об образовании в РФ». М., 2012.
2. Конституция РФ. М., 2007.
3. Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993/1999.
4. Шилова В.С. Патриотическое воспитание студентов. Учебное пособие. Белгород, 2010; 2011.

REFERENCES:

1. The Law “On Education in the Russian Federation”. М., 2012.
2. The Constitution of the Russian Federation. Moscow, 2007.
3. Russian Pedagogical Encyclopaedia. М. 1993/1999.
4. Shilova V. Patriotic Education of Students. Study Guide. Belgorod, 2010; 2011.

ВЕКТОР ПОИСКА VECTOR OF SEARCH

УДК 81'2

Danyushina Y.V.

GOVERNANCE AND BUSINESS
COMMUNICATION**Danyushina Yulia Vladimirovna,***Doctor of Philology, Professor of the Department of National Security*

Russian Academy of National Economy and Public Administration,

82/1 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia; E-mail: juliadaniushina@mail.ru

АБСТРАКТ

The paper suggests establishing a separate sub-discipline on the crossroads of Applied Linguistics and Communication studies – Governance and Business Linguistics – a complex, interdisciplinary field for researching the use of language in governance and business, and for exploring the verbal specifics of institutional communication. The discursive approach is adopted to provide the basis for the investigation, and the multi-level critical discourse analysis is used as its key research method. “2.0” implies the specific new opportunities given for improving institutional communication efficiency by modern IT, the Internet (Web 2), new, telecommunications, social networks, multimedia.

The author starts exploring the field by investigating the corporate websites and blogs of the leading US companies – the paper explores the language of the corporate governance, leadership, internal and external specifics of the corporate communication. The paper argues that all companies can be classified into 4 discursive types identified by the author on the basis of the four types of social implications in their discursive rhetoric.

Key words: business; communication; discourse analysis; governance; linguistics; management.

Данюшина Ю.В.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ И ДЕЛОВАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**Данюшина Юлия Владимировна,***доктор филологических наук, профессор кафедры национальной безопасности*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

проспект Вернадского, 82/1, г. Москва, 119571, Россия; E-mail: juliadaniushina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается выделить отдельную суб-дисциплину на стыке прикладной лингвистики и коммуникативистики – управленческую и деловую лингвистику как комплексную междисциплинарную область для исследования языка в управлении и бизнесе и для изучения вербальной специфики институциональной коммуникации. Дискурсивный подход принят как основной, а многоуровневый критический дискурс-анализ используется в качестве ключевого метода исследования. «2.0» подразумевает особые новые возможности, предоставленные для повышения эффективности институциональной коммуникации современными ИТ, Интернетом («паутиной второго поколения «-Web 2), новыми телекоммуникационными средствами, социальными сетями, мультимедиа.

Автор начинает исследовать данную область, анализируя корпоративные сайты и блоги ведущих американских компаний. В статье рассматриваются язык корпоративного управления и лидерства, внутренние и внешние особенности корпоративных коммуникаций. В итоге все компании подразделяются на 4 дискурсивных типа, определенных автором на основе четырех типов социальных импликаций в дискурсивной риторике компаний.

Key words: business; communication; discourse analysis; governance; linguistics; management.

The recent accelerated informational and technological development of society has caused a greater interdisciplinary interaction of separate fields of knowledge and has stimulated a new perspective of cross-border disciplines appearing in these zones of contact. In the linguistic sphere, examples of such cross-border disciplines are Media Linguistics, Political Linguistics, Judicial (or Legal, or Forensic) Linguistics, and Ethno-linguistics. Meanwhile, business is no less important a sphere of human activity – it concerns almost everyone. And the sublanguages of business and business communication have their specific properties that require linguistic examination.

The opponents will ask: «But isn't the language of business the same as the language in general? Do businesspeople speak another English (Chinese, German, etc) – different from 'ordinary' English (Chinese, German, etc)?» The incorrectness and fallacy of such criticism are clearly revealed with asking similar tricky questions – Do politicians or jurists speak another language – different from the 'ordinary' one? No? Still, nobody questions and doubts the existence of Political Linguistics or Forensic Linguistics and their necessity. And business communication deserves more than equal linguistic attention.

The really true answer to these questions is «No and Yes», without any internal contradiction: No – because Business English is still English, that is, the language is the same (precisely, almost the same – the terminology is specific, that is why we speak of the professional sublanguages); Yes – because the use of the language is different (see the famous Ferdinand de Saussure's dichotomy 'langue/language – parole/speech' (Saussure 1916/1977)). It is speech (discourse, the use of language in specific environment) what is really different. Business discourse does have its own communicative, pragmatic, lexical, syntactic, textual, composite, visual-graphic, normative, genre-stylistic and other peculiar features. And many researchers have noticed that business texts possess specific characteristics distinguishing them from other kinds of texts – scientific, publicist, fictional, etc. [Karasik 2000; Tomashevskaya 2000; Guryeva 2003; Nazarova 2007; Shiryayeva 2008; Danyushina 2009 – the Russian linguists are referred to here because in post-socialist Russia, where

business is only about three decades old, the difference between «the language of the business era» and «the language of the no business era» is especially clearly seen].

The most obvious peculiarity of business discourse is «essence enlargement» – the meaning intensification in semantics, correlating with phonographic, morphological, syntactic, stylistic, and para-verbal devices typical of this discourse, which are employed to provide its pragmatic purposes realization (Danyushina 2010). Such multi-level discursive intensification, with increased argumentative or manipulative potentials, can be most easily traced in the language of advertising, brand slogans and corporate missions and mottos, which all constitute a substantial segment of business discourse (e.g. in phrases like connecting people or feeling the difference, etc). The following metaphoric comparison illustrates the point – just like added value is created in business, additional essences are created in business discourse.

Certainly, one can try to search for the explanation of all the phenomena of business discourse and communication in the separate fields of Lexicology, Syntax, Styles, Applied Linguistics, Organizational Communication, TEFL (Teaching English as a Foreign Language), LSP (Language for Specific Purposes), and even NLP (neuro-linguistic programming) – trying to see the whole picture through all the separated and mixed pieces of patchwork. But the only way to grasp the whole multi-dimensional picture, with its complex inter-related ties and correlations is in creating a joint multidisciplinary synergy able to join all the puzzle pieces into one complex – Business Linguistics.

Thus, Business Linguistics is a field that explores the specific functioning of language in a business context, investigates the use of language resources in business activities, and studies verbal and para-verbal aspects of business communication. The spectrum of its interests is based on a multidisciplinary synergetic approach and includes the following key areas:

- Business discourse – organizational, corporate and managerial communication in business, its typology and genre classification,
- Professional sublanguages of business sectors (e.g. those of banking, trading, accounting, manufacturing, administration, etc.),

- Language of PR, advertising and marketing, the special language techniques for sales and marketing (including methods of psycho-verbal manipulation and neuro-linguistic programming),

- Pragmatics in a business context and Business Rhetoric (including specifics of a leader's speech, argumentative and persuasive communicative strategies for carrying out presentations, conducting meetings and negotiations, as well as the application of language resources in motivating, problem-solving, brainstorming, teambuilding, selecting personnel and its appraisal, (in)formality and (in)directness of business speech, formulating and conveying the meaning, building trust and rapport, and getting feedback,

- Documentation such as business correspondence and drafting contracts,

- Instructional (teaching) and academic language of business, economics and management, used in textbooks and research, academic publications, lectures, case studies and training, consulting and coaching on business topics,

- Business lexicography (systematizing business terminology and composing thesauri of business vocabulary),

- Language of the business media,

- Intercultural business communication (including teaching / learning foreign languages for business purposes; language in the workplace in multinationals, and language assessment).

The practical value of Business Linguistics relates to the mastery of language resources that can be achieved by professionals (and students) in business administration, management, economics, PR, advertising and marketing, since language is produced by thought and produces it, thus, creating and modifying reality. Business itself requires researchers (including linguists and communication theorists) to suggest methods of improving its efficiency through optimizing communication. Communication competence has become an integral feature and a prerequisite of a successful businessman and leader. Business Linguistics can benefit the communication competence of specialists and entrepreneurs, and contribute to their understanding of the nature of communication processes in their professional activities and consequently increase the communication efficiency of businesses.

In our opinion, investigation of the language functioning in business should be based on a discursive approach, which implies a social orientation of research. Business discourse is supposed to be the object and the center of study for Business Linguistics. Discourse in general is a multi-dimensional and polysemantic phenomenon. One of the first mentions of business discourse can be found in Johns 1980 (she also was one of the first to introduce the term „the language of business” into academic writing – Johns 1986).

What exactly is business discourse? F. Bargiela-Chiappini defines it as «all about how people communicate using talk or writing in commercial organizations to get their work done», as «social action in business contexts» [Bargiela-Chiappini, Nickerson and Planken 2007, p. 3]. Following (and integrating) the concepts of discourse by N. Fairclough, T. van Dijk, R. Wodak and applying their methods of discourse analysis – specifically, Critical Discourse Analysis – CDA [van Dijk 2007, Fairclough 1993, 2001, Wodak & Chilton 2005] – to exploring the use of the language in business, we can define business discourse as the verbalization of business mentality (and of business itself), realized in the form of an open multitude of thematically correlated texts on a wide range of business issues, considered in combination with their extra-linguistic contexts. The concept of business discourse is wide and encompasses some thematic subspecies, e.g. economic discourse, corporate discourse, discourse of negotiations, etc.

A properly organized business discourse (including that on the Internet) can help corporations and businessmen use hidden argumentative and persuasive linguistic potentials, create a positive corporate image and improve the positioning of their company and product in the public consciousness, to build and maintain a rapport with both existing and potential customers and shareholders. A bright example of the effective use of linguistic tools in business practice can be seen in the increasingly active work of corporate web-sites and the blogs of many global companies. According to the business guru T. Piters, R. Scoble and his colleagues from Microsoft have radically changed the company's image by means of a corporate blog, i.e., by means of

linguistic tools and correctly organized business discourse on the web. Scoble and Izrael have described this work in their 'Naked Conversations' [Scoble and Izrael 2006].

In the following part of our research we are going to trace the social dominants in the semantics and rhetoric of corporate web discourses.

Corporate websites and blogs have now become a popular form of corporate communication, as well as an efficient tool for corporate advertising, marketing and public relations, especially when corporate web-communicators and bloggers apply socially appealing rhetoric in their discourses. Business has already acknowledged the importance of electronic media and web discourse in creating and maintaining (or improving) the reputation of the company, by means of formation of a "special" relationships with existing and potential customers and investors.

In this part of our research, the social implications of public corporate semantics and rhetoric in web discourse will be investigated. The material for our study are electronic corporate media (corporate websites and blogs) of leading global corporations, originated in the US and belonging to different industries and sectors. Our preliminary study has shown that one can classify several groups of companies active in the field of web communication:

a) directly related to the development of information and communication technologies, telecoms, information search and processing, manufacturing computer and communication equipment (i.e. producing "high-intellectual products"),

b) manufacturers of consumer goods (mass market food and beverages, hygienic and cosmetic products),

a) financial sector companies, especially banks that at least partially distribute or deliver their products or services through the Internet,

d) large multinational corporations and B2B companies that maintain their websites and/or blogs mostly for the sake of prestige (e.g. big oil companies).

We suppose that their discursive rhetoric should be based on the characteristics of the target audience of each group, and hence should meet the needs of their client groups, respectively,

(a) "intellectual" consumers,

(b) "somatic" mass consumers,

(c) knowledgeable specialists, individuals belonging to at least the middle class and have a bank account, interested in social stability, and

(d) the broad strata of society as a whole.

Thus, we can speak of various social implications in their corporate semantics and rhetoric. Let's see how our hypothesis is corroborated in the practice of corporate electronic communication. A bright example of the first type of companies in our classification is Google, which has a whole myriad of sites and blogs. In their web discourse, the following points dominate:

– High level of professional / technical expertise combined with the personalized style of messages about new products and services of the company,

– Emphasis on "distinctive" nature of their customers and their belonging to the "special circle" of "googlers", with advanced intellect and social consciousness,

– Image of a socially responsible company, keeping people informed about its social (charity and philanthropic) projects, and initiating nationwide debate on socially significant topics.

Therefore, in addition to information about new products, which is expectedly the main theme, the Google's blog-sites often become a civil forum for the expressing public opinion, for example, in discussing the initiatives of the U.S. President Obama on reforming the national healthcare system, and as a tool of the civil society, for example, the company's projects aimed at opening a broad public access to documents and information systems of federal and municipal authorities. Of course, this stimulates approval from intellectuals who feel positively about the company's activity first as humans and citizens, and then as customers and clients.

A typical post in the Google blogs emphasizes the social dimension of the new company's program for homeless veterans under the meaningful headline "Care" that will help them in getting employment and medical help, as well as communicating with family, etc. (hereinafter we underline the key indicative semantics):

Bringing Project CARE to veterans in Washington, D.C. 1/22/2010

...Project CARE is a program to provide free Google Voice phone numbers and voicemail ac-

counts to homeless individuals. The Google Voice team has been offering this program in the San Francisco Bay Area... and we're excited to bring Project CARE to a new city. On Saturday, Google Voice will join dozens of other Washington, D.C. organizations at the Winterhaven Homeless Veterans Stand Down at the D.C. Veterans Affairs Medical Center to try and make life a little easier for hundreds of veterans in the Washington, D.C. area. We will be handing out Project CARE cards and helping attendees set up unique phone numbers and voicemail accounts, which they can use when applying for jobs or filling out medical forms, or share with family...

A brief analysis of post headlines depicts the scope of socially relevant themes discussed in the company's blogs: participating in civil society development (Media and citizens meet in the YouTube Reporters' Center. 6/29/2009 10:50:00 AM), preserving national ethno-cultural identity through stimulating work in native languages (Toolbar, now with advanced translation. 6/30/2009), providing people in poorer countries with an access to information (Extending Google services in Africa. 6/29/2009), help to schools and pupils (Google heads to grade school: New resources for K-12 teachers and students. 6/30/2009), company's projects on improving transparency of the governmental information and on promoting civil rights to express opinions (Greater transparency around government requests 4/20/2010), ecology issues and preventing famine (Eating our way through Earth Day. 4/22/2010). The readers can't help feeling that the company cares of the public well-being and works towards increasing citizens' consciousness and stimulating community cooperation.

The second type of companies and of discursive rhetoric may be represented in our typology by Coca-Cola and its blog www.coca-colaconversations.com, whose discourse is aimed primarily at consumers which we classify as "somatic" – those for whom consumerism has become a life philosophy and consumption has become a new quasi-culture. The fans of sweet sodas are mostly interested in unpretentious things like movies, pop culture, all kinds of mass entertainment), so these topics are combined with a glorification of consumerist philosophy symbols. The brand is presented as something epochal in time and space – here we can see "the world of Coca-Cola", "the history of Coca-Cola", etc. and they ap-

pear alongside with the notions of culture, cultural heritage, change:

July 01, 2009. Coca-Cola Inspired Fashion

Coca-Cola is always adapting to the ever-changing culture of our society...The fusion of Coca-Cola and the fashion industry has historically been and will continue to be an agent of change... I wanted to make you aware of some other ways that you can connect to learn more in the digital world about the heritage of The Coca-Cola Company and its brands...

The blog contains many reports on the works of pop art and pop culture, created under the inspiration of the Coca-Cola, which is called an "icon", and which is always surrounded with the eternal holiday:

June 26, 2009. Spotlight on The World of Coca-Cola – Artist Steve Kaufman

The New Art Exhibit in The Pop Culture Gallery at the World of Coke is entitled "Celebrating An Icon: The Coca-Cola Bottle in Contemporary Art"... Posted in Pop Culture, World of Coca-Cola

In general, the feast, celebrations, holidays and fun – these are the concepts that dominate in the corporate rhetoric of Coca-Cola. And its fans (the readers) in their responses and express themselves through characterizing the drink (often with misspells, lexical, grammar or style mistakes, attesting to their level of education and culture) with most positive definition: the best ever, changing the world, ruling the world, great taste, refreshment and "smooth". And those "somatic" customers often express their emotions with numerous exclamation signs, capital letters and emoticons:

happy b-day the BEST drink EVER!!!!!!!!!!!! be the best as THE ALWAYS!!! :)) keep on ruling the world!! :***Posted by: berta

..."excellent", something that changed the hole world!!!Posted by: Mario

Happy Birthday Coca-Cola, the first 123 years are the toughest, the next 123 years will be like the great taste, refreshing & smooooooth! Posted by: go4coke88

In this blog, the positive corporate image is build by means of creating a sense of "eternal joy and celebration" associates with the brand, as well as by semantic reframing (or trans-framing): substituting negative associations (e.g. dental caries and obesity which can be results of habitual consumption of sweet sodas) with positive ones: fun, happiness, etc.

The third type of companies and corporate rhetoric is represented in our classification by the leading US bank – Bank of America. The public rhetoric of companies of the financial sector is of particular interest because the latest global economic and financial crisis started in this sphere, and financiers (bankers, investment bankers, brokers, and other “fat cats from Wall Street”) are often accused of receiving unreasonably high profits and paying themselves huge bonuses. The U.S. President has declared that it was time to put work and earnings of banks and financial agencies under strict public control. It is therefore extremely interesting to see how these companies are positioning themselves through their corporate websites and blogs, especially during the crisis and in the post-crisis time.

Future Banking Blog is a corporate blog of Bank of America, whose authors have understood the new requirements of society, and actively supported the “discourse of social anti-crisis upgrade»:

Mobile Payments: \$860 Billion By 2013?
03.13.2009, 4:05 pm Author: Jeff Carter

Still, the remaining challenges are real, and will need to be addressed jointly by a wide range of participants, including telecom, banking, regulators and governments (here placing banking among the synonymous row along with state regulators and governments “equalizes” them in importance, as if the main purpose of the banks activities were not profit but the concern for general social well-being, order and general prosperity). And this does not even touch the potential for wide ranging cross-industry collaborations (the author proposes the concept of “cross-industry collaborations” – with implication of inter-class social cooperation, thus implying the idea of social contract, a national wide, inter-strata unity) around mobile banking, media and health (again a number of synonyms “equalizes” mobile banking with healthcare, thus the author once again positions his branch at the level of universal significance).

The authors of this blog understand the destructive nature of total consumerism, of the philosophy of over-consumption, and call for saving costs with introducing a new slogan: “Spend as much to survive”:

“Sustainable Spending”...a new measure for the Economy? | Author: Jeff Miller

...I'd like to see the removal of a negative association with saving, and while we're at it,

let's add a qualifier when we speak of consumer spending. I give you “Sustainable Spending”... Most agree that we should not spend more than we earn on a regular basis. It's not sustainable, unless there is another expected source of earnings... It seems obvious... But this key message is competing with the “if you've got it, spend it” culture that has existed for decades with few interruptions. What are our children learning as they are exposed to this spending culture?...

In the feedback to this post similar concepts are offered: “a regular savings”, “smooth consumption”, etc. Thus, the discourse of the bank's corporate blog reflects the current phase of public consciousness, marked with the awareness of the need for change in the consumerist western civilization. More and more bloggers associate problems in the financial sector with the disease (the relative metaphors compare the financial risks with the risk to life, etc.) and advocate for an improvement of the banking, financial system:

Financial health for a more secure future.
12.05.2008, 11:59 am. Author: Hans D Schumacher | Quantitative Operations Executive

One lesson to emerge from the current financial crisis is the importance of setting, and adhering to, financial goals... The financial industry can do more to encourage people to treat financial decisions like the lifestyle risks they are, learn to set realistic goals and evaluate their progress along the way.

In general, we can note that the discourse in this blog sounds in unison with the public concerns that have spread all over the West, including the U.S., in the face of the global financial and economic crisis: more and more people have come to recognize the need to introduce government regulation and public control over activities of financial speculators and deals of “Wall Street fat cats”. Despite the fact that this is the blog of the largest US bank, its authors clearly understand that it is time to adjust the corporate rhetoric to the new requirements of society.

Finally, a fourth type of corporate rhetoric on websites and blogs is that of transnational “mineral” corporations (especially, dealing in oil), whose product is not directly consumed by the mass consumer, or like gasoline, is not uniquely associated with their particular brand. However, they maintain a public dialogue with the masses, because it is a prerequisite of their “global” status, as well as due to the need to self-present

themselves as “assistants of the civilization”. This results in the abundance of their discourse of semantics “providing the whole planet with energy” in combination with the environmental vocabulary, especially after the huge environmental catastrophes provoked by oil spills, etc. A bright example of such Big Oil public discourse is the website of Exxon Mobil. In its CEO’s speech (*The Future of Energy and the Role of Corporate Citizenship, April 19, 2010*), one can feel the linguistic expression of the opposition to the proposals to put big business under stricter public/governmental control:

For decades there has been a debate in the United States about the role of business in driving social and economic progress... The answer for some is more private enterprise and less government – while the answer for others is more government and less private enterprise.

In contrast to the voices of other sectors, the oil bosses make their choice in favor of the traditional “free market” in which, as expected, private initiative will accelerate the progress of society, and the risk and competition will lead to success:

By promoting free markets, free trade, and the rule of law, the United States fostered an atmosphere in which citizens and businesses could take risks, innovate, build, and achieve unprecedented success. The result was a dynamic, world-leading economy that delivered prosperity and progress for generations.

“Free market”, “competition”, “risk”, “private initiative” – these are concepts that abound in the corporate rhetoric in the Exxon Mobil’s website, and they seem to express the views of the “old time big capital” (as opposed to new, “high-intellect product” companies):

«...To achieve these goals, we must unleash the extraordinary power of private citizens to seize new opportunities in free markets. Industry can achieve this by taking risks, investing in the future, hiring new workers, expanding operations and making our economy more competitive. But we can only achieve this when government creates a level playing field for competition and upholds a stable policy framework conducive to long-term investments.

And these keystones oppose to public control and government regulation, the latter turning in the Exxon Mobil head’s speech into “over-regulation”:

... in tough economic times government can help by keeping a steady hand on the rudder. If the private sector knows that government will stay the course and resist the temptation to over regulate, it can invest with confidence.

However, the crisis is forcing to slightly modify even big oil bosses’ corporate style and take social needs into closer consideration:

Good corporate citizenship – focusing on how we conduct our business and how we interact with the communities where we operate – is critical to building trust in the private sector – the kind of trust that is necessary to strengthening our relationship with citizens and government. Simply put, we all have an interest in the shared effort to balance economic growth, social development, and environmental protection. And just as important, we all can contribute. At ExxonMobil, we are proud of our contributions in all three of these areas ... Here, the triple repetition of “contribution” of the company is designed, obviously, to give more weight to this contribution, as well as a further accentuation of this word, combined with the “help”, “security” “reliability” and “support”.

Thus, we have traced the specifics of social implications in corporate rhetoric of web discourse, and identified the four types of companies and corresponding types of discursive semantics and rhetoric:

(a) Google (“civil society through greater access to information and nation-wide socially relevant discussions”),

(b) Coca-Cola (“holiday and pleasure”, the philosophy of consumerism),

(c) Bank of America (discourse of the anti-crisis changes in the “society – big business” balance, based on the social inter-class cooperation) and

(d) Exxon Mobil («free market, competition, private initiative”, as well as the rhetoric of “caring for the environment” and “providing the civilization with energy”).

Therefore, our hypothesis is corroborated by the correspondence of the companies’ public discourse to the needs of their target audiences – their client categories.

This shows only a tiny part of the opportunities that Business Linguistics can offer to both applied linguistics theory and business practice.

REFERENCES:

1. Bargiela-Chiappini F., Nickerson C., Plancken B. *Business Discourse*. Palgrave Macmillan, 2007.
2. Danyushina Y.V. *Business Discourse*. Moscow: GUU, 2009.
3. Danyushina Y.V. *Business Linguistics and Internet Communication*. Moscow: GUU, 2010.
4. Fairclough N. "Critical discourse analysis and the marketisation of public discourse: The universities". In «Discourse and Society», 1993. 4. Pp. 133-68.
5. Fairclough N. "Critical discourse analysis as a method in social scientific research", in R. WODAK and M. MEYER (eds), *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, 2001. Pp. 121-38.
6. Gurieva Z.I. *Verbal communication in business: to create an integrative theory: Dissertation of Doctor of Philology: 10/02/1919*. Krasnodar, 2003.
7. Johns A. "Cohesion in written business discourse: Some contrasts". In «The ESP Journal», 1980. 1(1). Pp. 35-44.
8. Johns A. "The Language of Business". In «Annual Review of Applied Linguistics», 1986. 7. Pp. 3-17.
9. Karasik V.I. "About types of discourse". In *Linguistic personality: institutional and personal discourse. Collected scientific works / Volgograd State Pedagogic University*. Volgograd: Peremena, 2000. Pp. 5-20.
10. Nazarova T.B. *The vocabulary of the English language of business communication. Special course / T.B. Nazarova, N. Kuznetsova, I.A. Presnukhina*. Moscow: Astrel: AST, 2007.
11. Saussure F. de. 1916/1977. *Cours de linguistique générale*, ed. C.BALLY and A.SECHE-HAYE, Lausanne and Paris: Payot; trans. W.BASKIN, *Course in General Linguistics*, Glasgow: Fontana/Collins, 1977.
12. Scoble R., Israel, Sh. *Naked Conversations. How blogs are changing the way businesses talk with customers*. John Wiley and Sons, Inc., 2006.
13. Shiryayeva T.A. *Cognitive model of business discourse*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 2006.
14. Tomashevskaya K.V. *The economic discourse of the contemporary in its lexical representation. Dissertation of Doctor of Philology: 10.02.01*. St. Petersburg., 2000.
15. Vandijk T. A. (Ed.) *Discourse Studies. 5 vols. Sage Benchmarks in Discourse Studies*. (pp. xix-xiii). London: Sage, 2007.
16. Wodak R. and P. Chilton (Eds.) *New Agenda in (Critical) Discourse Analysis*. Amsterdam: Benjamins, 2005.

Sources of the textual materials

<http://www.coca-colaconversations.com>
<http://googleblog.blogspot.com>
<http://www.exxonmobil.com>
<http://www.futurebanking.bankofamerica.com/>

УДК 811-139

*Samosenkova T.V.
Klimova Y.A.
Vorobyova K.S.*

**THE LINGVO-COGNITIVE STATUS
OF THE CONCEPT “QUALITY”
IN THE RUSSIAN LANGUAGE
WORLD PICTURE**
(based on the a case study of adjectives)

Samosenkova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of Chair of Russian and Professional Speech Communication
Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: samosenkova@bsu.edu.ru

Klimova Yulia Aleksandrovna, PhD in Philology, Associate Professor,
Belgorod State National Research University

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: julia_klimova07@mail.ru

Vorobyova Ksenia Sergeevna, Assistant Lecturer
Belgorod State National Research University

85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; E-mail: vorobeva@bsu.edu.ru

АБСТРАКТ

The article investigates the linguo-cognitive status of concept “Quality” in the Russian National Corpus. The article is an attempt to identify the representation of the concept “Quality” with Russian adjectives in the language world picture.

Keywords: Adjectives; the language world picture; concept; cognitive linguistics; category ; cognitive approach.

*Самосенкова Т.В.
Климова Ю.А.
Воробьева К.С.*

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ СТАТУС
КОНЦЕПТА «КАЧЕСТВО»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Самосенкова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук,
профессор кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: samosenkova@bsu.edu.ru

Климова Юлия Александровна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: julia_klimova07@mail.ru

Воробьева Ксения Сергеевна,

ассистент кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; E-mail: vorobeva@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию лингвокогнитивного статуса концепта «Качество» в национальном корпусе русского языка. В статье была предпринята попытка выявить репрезентацию концепта «Качество» русскими адъективами в языковой картине мира.

Ключевые слова: адъективы; языковая картина мира; концепт; когнитивная лингвистика; категория; лингвокогнитивный подход.

Introduction: Reconstruction of the language world picture is one of the most challenging trends in modern linguistics.

The idea expressed by L.V. Scherba at the beginning of the last century that "a world that is given to us in our direct experience, being everywhere the same is perceived in different ways in different languages, even those used by peoples representing a certain unity from the point of culture" is still not lost its relevance [14, p.67].

One of the urgent problems of cognitive linguistics remains the problem of reflection in human consciousness of an integral conceptual world picture that is fixed in the language. The basic scientific concept here is the notion of "concept" used as a term of researchers who deal with the issues of language representation of mental structures. This issue has been consecrated in the works of Russian and foreign researchers such as N.F. Alefirenko, Y.U. Apresjan, N.D. Arutyunova, O.V. Afanasyeva, N.A. Besedina, N.N. Boldyrev, V.V. Vinogradov, I.M. Kobozeva, M.A. Krongauz, E.S. Kubryakova, J. Lakoff, R. Langakera, A. V. Polonsky, Z.D. Popova, O. N. Prokhorova, I.A. Sternin, L. Telme and others.

Despite the fact that linguoculturological research in the study of the concepts is very popular among scientists, it is impossible to recognize them entirely satisfactorily due to the lack of clear methodology and quite chaotic methods used in different sciences. The approach itself and research intentions are really quite in demand today and it seems that all the basic concepts of the Russian culture have already been described. But, alas, it does not solve the problem itself as the number of studies has not been transferred to the expected higher quality yet.

The adjectives with the meaning of quality are allocated in a certain class of lexical units of the modern Russian National Corpus due to the presence of internal and external features and links of this class. Consideration of these adjectives cannot be outside the theory of the Russian language world picture, the typology of cognitive phenomena and concepts that are the most important for modern linguistics.

The relevance and novelty of the problem under investigation is in the original concepts. The problem is in the very idea of the concept "Quality". What is it? A notion, a cate-

gory or a concept? The use of the concept "Quality" in science has a long but unidirectional history. More often "Quality" is recognized as a concept or a category but as a category it is allocated rather cautiously.

The aim of our research is to show that the concept "Quality" is an integral component of the Russian language conceptual sphere.

Methods: Different research methods are used in the study. We used the analytical method in the analysis of linguistic, psycholinguistic and philosophical literature on the subject of the study. The comparative method allowed us to determine the characteristics of attribute fields each lexical item. The componential analysis was also used which allowed us to establish the configuration of elementary meanings included in the value of the lexical item.

A set of scientific methods providing the quality and reliability of the research procedures findings allowed us to determine the concept "Quality" as a semantic base of an adjective.

Main part: The concept "Quality" took shape (along with the notion of quantity) as one of the main philosophical categories. We should note that the important detail in this definition is that the quality is not equal to the properties of the object that is the quality is more than a property of the object.

In the following definition the quality and properties of objects are also divided, it is approved that the quality is a category "expressing the relative stability of objects and phenomena" [13.p. 251-252]. Thus, a kind of "certainty" and "sustainability" of the object is thought under the quality and then there is something inherent in one subject allowing it to be just that subject. Being placed in the paradigm of linguistic science the concept "Quality" gets on greater importance that is the ability of subjects to be distinguished according to their quality. Therefore, if in philosophy the quality is something inherent in the subject, in linguistics it becomes its own object of study that is why it is "singled out" from the object and is placed out of it, next to it. As S.I. Ozhegov wrote, the quality is the presence of essential features, properties, characteristics that distinguish one object or phenomenon from the other "[7, p. 96].

The problem of expressing the concepts "Quality", "Property", "Attribute", etc. both at

**THE LINGVO-COGNITIVE STATUS OF THE CONCEPT "QUALITY"
IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLD PICTURE
(BASED ON THE A CASE STUDY OF ADJECTIVES)**

the level of language semantics and at the level of morphology is still a stumbling block in an effort to bring this concept under a purely morphological category as a part of speech referred to as "the Adjective".

It is not fortuitous that in recent years in linguistics a new cognitive-discursive approach has been approved [E.S. Kubryakova, O.V. Afanaseva], in which the specificity of the parts of speech and the adjectives in particular are associated with cognitive structures that reflect "in the internal lexicon" of human concepts characteristic, quality, and those linguistic forms, objectifying these concepts.

Reviewing the problem of peculiarities of the presentation of adjectives in the Russian language world picture is of interest for us because the adjective is an important exponent of the exact object characteristics, objective reality phenomena.

An ambiguous understanding of the relation laws of the concept "Quality" and the adjective is largely explained by the fact that until the nineteenth century, that is before the advent of comparative linguistics, the category of "quality" interested mostly philosophers but not grammarians.

For the first time, the concept "Adjective" appeared in "The Universal Port-Royal grammar" where it means an object of thought presenting a property of the things that were called accidents. Accidents "were attached" to the nouns hence presumably the term *Adjective* originated.

Connection of the adjective categories of "Quality" was not considered, but it finally received its place in the paradigm of functional representations along with nouns, pronouns and articles. And despite the fact that five centuries before the publication of "The Universal grammar", realists and nominalists focused on the relation of general and specific concepts, including the concept of quality which occupied an important place. The quality was thought firstly as existing in the absolute, initially in the form of abstract concepts (as we would say today) such as: color, wisdom, good and evil, and then it was manifested as the form of a specific property "a good / evil person" (realists) or as a generalization of the specific manifestations of the properties of concrete objects.

In the Russian grammar, the adjective has always been paid great attention because it is morphologically "transparent" and it has attributive and predicative functions and in principle it has not changed its formal appearance for several centuries. Exploring the history of language as a means of forming thoughts, A. A. Potebnya gave a status of the second order part of speech to the adjective. Like the realists and nominalists on cognitive-semantic level, A.A. Potebnya could not divide the subject with its existing properties and these properties were incogitable without an object. This "uncertainty of subject" of the adjective [11, p. 104-105] is an "attribute that is given in something that has an uncertain content without the help another word". Only at the end of his reasoning A.A. Potebnya acknowledges that "the adjective refers not only to an attribute ... but also to a quality."

The greatest clarity in the problem of the relationship of the concept "Quality" and "the Adjective" as part of speech was made by the scientists of the Moscow linguistic school. They identified three main classes of adjectives: qualitative, relative and possessive, elaborated a paradigm declinations of adjectives and set their functions and etymology. In the same way we attempt to specify the methods of verbalization of the concept "Quality".

In Moscow linguistic school, the qualitative adjectives were fragmented into gradational (light, beautiful) and static (eternal, deaf, coffee), they were called "object-qualitative" and were systematized on the subject-object relations and on valuation.

Anyway the qualitative adjectives were opposed to relative although the morphology was recognized unified. Therefore as part of our study we attempted to eliminate this opposition showing features of qualitative and relative adjectives and to objectify the concept "Quality" in our minds.

For this purpose, we have catalogued adjectives of native Russian language on the basis of samples which are designated in the academic "Dictionary of Russian Language" edited by A.P. Evgenyeva [Russian Dictionary, 1999] and we have also analyzed the specifics of their characteristics inherent to any other object.

The semantics of adjectives is a reflection of a microsystem knowledge about the world.

As it was exactly noticed by A.N. Barykina and V.V. Dobrovolskaya: "Adjectives (...) give color and taste to our speech. Having mastered the art of their use, you can consider yourself a true connoisseur of the Russian language" [2, p.73].

In our study, we have specified the notion of "Quality" by classifying adjectives into several groups. Russian adjectives can be easily differentiated with the method of forming an attribute (depending on channel information) "[8, p. 135-141].

1) visual – *red, beige, pale brown, chestnut* (color), *upper and lower* (spatial location); *curve and straight, triangular, spherical, parabolic, oval, solid and liquid* (form), *bald, deaf, blind, skinny, stout* (a person's appearance);

2) auditory (acoustic) – *loud and quiet* (sound intensity);

3) haptic (tactile) – *smooth and rough* (surface quality), *hot and cold* (temperature); *heavy and light* (weight);

4) aromatic – *perfumed, fragrant, fresh, pine, fruity, acrid, musty, addle*;

5) gustatory – *spicy, sweet, salty, sour, bitter, tart* ;

6) emotional and mental (we taken this term, instead of rational, because it seems to us more appropriate, reflecting the essence of represented cognitions) – *wise, brave, arrogant, cruel, stupid, mean, jealous, happy, gloomy, sensitive*;

7) syncretic (taste + smell – *spicy*, taste + tactile sign - *a hot broth, strong coffee*, sound + color- *a flashy color, soft light of the moon*; + sound + smell+ visibility - *light / sour head / face / music*.

The concept "Quality" is reflected in the adjectives of perception. Perception of reality is done by means of the organs of senses. The intellectual comprehension of "Quality" of the sur-

rounding objective world occurs due to the work of the sensory system. Each of the sense organs is responsible for its fragment of a perceived object.

Conclusion: The total number of adjectives registered with the representation of the signs of quality reaches 16.5%. The overwhelming majority of adjectives (40.85%) is based on visual perception of the object; 34.93% of the total amount of adjectives denote the internal sign of a man ("mental" "emotional"); 10.05% are associated with kinesthetic (tactile sensations; 7.15% are responsible for the perception by means of the organ of hearing (ear), 3.85% convey taste, 3.16% are used for the transmission of smell; and 1.1% are of a synthetic character (adjectives comprise two values in one perception smell + taste *astringent*).

Obviously, the nature of the semantics of adjectives denoting attribute according to the method of its formation is different. It is specific and lexically developed mostly in visual, auditory, gustatory and mental adjectives.

The concept "Quality" has multiple representations in the Russian language getting its grammatical and lexical formalization. "Reading" of cultural information from a shaped base of the adjective gives a possibility to explicate that view of the world, the people who got fixation and preserved in these signs of language. The lexical units as referents of signified reflect not only the existence of the realities in the minds of speakers but also their conceivable ordering in the objective world – "the picture of the world." Language, on the one hand, and thought processes that are reflected in it, on the other hand, suggest the two sides of lexical research that are structural and cognitive constituting two directions of this research.

REFERENCES:

1. Aliferenko N.F. Verbalization Problems of the Concept: Theoretical Research. - Volgograd: Peremena, 2003. Pp. 96-97.
2. Barykina A.N., Dobrovolskaya V. V. How are Adjectives Formed? – SPb: Zlatoust, 2002. 136 p.
3. Donze R. La grammaire générale et raisonnée de Port-Royal. Berne, 1967.
4. Klimova Y.A. Russian Adjectives: an Attributive Picture of the World / Klimova Y.A. // News the Russian State pedagogical university. Series: Humanitarian nauki. 2008. № 31 (69 July). Pp. 122-127.
5. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z. To the Problem of Mental Representations // Issues of cognitive linguistics. M: Institute of Linguistics. Tambov: Tambov State University of G.R. Derzhavin, 2007. № 4. Pp. 8-16.
6. Lakoff G. Omen, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the miade. Chicago: The University of Chicago Press, 1990.
7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M.: "Russian language", the 20th ed, 1989.
8. Polonsky A.V., Klimova Y.A. Russian Adjectives and Russian Mentality / Polonsky A.V., Klimova Y.A. // Astrakhan State University. Series: Studies in the Humanities. Vol. I. 2008. Pp. 135-141.
9. Ronald W. Langacker Cognitive Grammar: A Basic Introduction. New York: Oxford University Press, 2008
10. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M: Soviet Encyclopedia, 1983. 840 p.
11. Potebnya A.A. From the Notes on russian Grammar. M: Education. V.III. The Origin of Adjective. Moscow, 1977. 4. T. Vol. 2.
12. Popova Z.D. The Notion of a "Concept" in Linguistic Studies / Z.D. Popova, I.A. Sternin. - Voronezh: Publishing house of Voronezh. University Press, 2000. 31 p.
13. Russian Dictionary: In 4 v. / Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research; Ed. A.P. Evgenyeva. 4 -th ed., Sr. M: Rus. Lang: Poligrafresursy, 1999. T. 1. 702 p.
14. Szczerba L.V. Selected Works of the Russian Language. M.: Uchpedgiz, 1959. 187 p.
15. Unqerer F, Schmid H. An Introduction to Cognitive Linguistics. London, New-York. 1996.